

The background is a monochromatic blue-toned landscape. In the foreground, there are snow-covered or sandy slopes with small pools of water. In the middle ground, there are rolling hills and mountains partially obscured by mist or low clouds. In the upper half of the image, a large, glowing circular portal or ring is centered in the sky, emitting a bright light. The overall atmosphere is ethereal and futuristic.

Максим Макаров

Игры возле дома

Максим Макаров

Игры возле дома

<https://litres.ru/74029473>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга является продолжением романа «Миллион лет преимущества». Пока команда Рэя Всеволода сражалась с Тембестором, другие альтеранты решили устроить грандиозную провокацию воз. Им помогает некто со сверхъестественными способностями. Но он вовсе не благосклонен к альтерантам и их сообщникам. Основные события разворачиваются вблизи главной планеты Виатерра. Во многих местах, где идет борьба, цифровые системы совершенно не работают. Но это не значит, что сражения будут простыми, событий очень много, они идут не без потерь; как и прежде, сильнее всякой техники будет ум, благородство и характер.

Максим Макаров

Игры возле дома

До эпохи межгалактических перелетов космонавты Виатерры координировали путь корабля по известным космическим телам. Программа определяла расположение космических тел с учетом их периодических характеристик и выстраивала цифровую модель пространства, в которой намечали траекторию движения. Затем корабль воспроизводил эту траекторию. Поскольку звезды и планеты не могли резко менять своих орбит, перемещение внутри галактики было математически несложным. Принцип координации был также использован для полета к соседним галактикам, но чем дальше жители Виатерры уходили в Космос, тем труднее было искать точные периодические данные. И галактики подвержены движению, и целые галактические скопления. Управляемый аппарат или даже зонд могли лететь на очень большие расстояния, но обратный путь был совершенно неясен из-за огромной непредсказуемости. Объекты и сигналы от объектов насчитывали миллионы, миллиарды комбинаций – и какую же выбрать, чтобы передать свой сигнал? В течение долгого времени это было большой проблемой. На Виатерре знали об опыте дальних перелетов других цивилизаций, но не хотели никого копировать механически; кроме того, отдельным жителям Виатерры были доступны уникальные

возможности в овладении пространством. Их, в отличие от научно-технологических школ, нельзя передать новым поколениям. Однако общий труд в сочетании с индивидуальным талантом и гением позволили создать оригинальную систему межзвездной навигации. Она основана на фиксации устойчивых сигналов. Сигналы могут иметь самое разное происхождение – от очень слабого фона до сильных волн. Важно описать спектр сигнала и его взаимодействие с другими сигналами, и чем их больше, тем полнее будет информационная модель. Фактически, программа изображает космос в виде пересечения сигналов, не учитывая реальной материи. Более того, программа воспринимает пересечения естественных информационных потоков как материальные объекты, как некие опорные точки. Она не создает модель пространства, она – показывает, как меняется пространство. В этом непрерывном потоке изменений программа видит все необходимые точки и по ним ориентирует конечный курс, находя в пространстве свободные дороги. Сам путь может быть и запутанным, и почти прямым. На сверхскорости все пути кажутся прямыми, и это почти так, поскольку сверхскорость создает мощную аппроксимацию (сглаживание). Поэтому очень важно координировать корабль на сверхскорости. При небыстром движении опытные пилоты могут ориентироваться по физическим объектам напрямую, сложная программа им не требуется. Надо только иметь опыт.

Еще надо уметь решать математические задачи, которые

до этого нужно сформулировать. Движение опорных информационных «узлов» настолько хитрое, что формулировку цели почти никогда не доверяют автоматической системе, даже если она летала по маршруту сотни раз. Задачу ставит обладатель настоящего ИВР (он может привлечь для этого искусственный интеллект, если тот надежен). Даже очень опытные виатеррианские пилоты предпочитают иметь несколько вычислительных систем на корабле, не считая своих голов. Рэй Всеволод привык всегда советоваться в этом с кем-нибудь из старых знакомых и всегда старался, чтобы для дальних перелетов у него в команде были старые знакомые. Конечно, сам он был по меркам Виатерры еще очень молодой, но считал, что один год тесного сотрудничества – это уже много. Он много рассказывал Виктору о работе принципа дальней координации и даже показал, как вносить данные в гигантскую программу. Кое-что надо просто напечатать, как при наборе текста. Но Рэй все вводил сам, или делал это вместе с Уолтером, который проверял надежность информационных опорных точек. Для этого тоже есть программа, и требуется знать специальные разделы физики.

- Я это уже начал читать, но еще не успел. Там одно только вступление на сто страниц, а всего их 720. Это если взять одну книгу, но ведь там целый стеллаж. Мистер Рэй, как бы мне торпедировать этот процесс?

- Вик, можешь не торопиться. На сверхскорости будет, по крайней мере, два дня внутреннего времени, чтоб лежать и

читать без конца. Я понимаю, что за два дня... сколько-то книг прочитать можно, только требуется еще практика. Мы вместе с Уолтером неплохо разобрались. Мы полетим очень скоро.

- Да? – Виктор заулыбался и побежал к Гленну Хитроу, который вел рутинную работу программиста. Правда, не очень понятно, для какой задачи он старается.

На самой Базе все теперь работает идеально. База – большой многофункциональный комплекс, совмещающий функции НПО и НИИ, там также есть устройства для работы и приема воздушного транспорта. Все системы подчиняются Сандре, которая решила подождать с новым телом до возвращения на Виатерру. Виктор не очень понимал, зачем Сандра воспроизводит морфотип обычных девушек, ведь она бы могла сделать себе мощное устройство. Виктор ходил по Базе, по 1-му матерiku; но он давно осмотрел все-все окрестности и поэтому гулять было уже неинтересно. Если что-нибудь требовалось в работе Базы, он помогал незамедлительно. Время от времени он подходил к Чоди, не способному даже рот открыть, и проверял, как тот себя чувствует. Вокруг «бывшего профессора» постоянно действуют маленькие бойкие роботы, сообщая, если что-нибудь нужно. Чоди морщил лоб и думал без конца, но не выводил при этом свои мысли на экран, хотя мог бы; его ментальные блоки подключили к устройству, которое позволяет общаться через написанный текст. Виктор думал, что Чоди обиделся на них из-за

событий последних месяцев. Ни Уолтер, ни Рэй, ни Сандра никогда не обращались к Чоди напрямую. Гленн преимущественно сидел в комнатах, и поэтому не видел Чоди чисто физически. Чернопалия прошла мимо. Ее звонкий голос напоминал Виктору о школе, о знакомых, с которыми Виктор очень дружил – но теперь они казались какими-то слишком несерьезными. Ведь они же не бегали под огнем, не стреляли по КОБам.

А Виктор стрелял.

На 3-м материке Тембестор сильно повредил структуру биоценозов, а некоторые земли он попросту сжег, в рамках тренировки КОБов или для развлечения. Но все же множество популяций пережили опасное время в горах, в далеких карстовых разломах, поросших сухими лесами, возле болот, куда альтерантам лень было лезть ради простой охоты. Сильней всего пострадали низинные тропические леса и сухие степи. На месте последних активно формируется пустыня, хотя и нельзя сказать, что песок заполнит всю прежнюю степь. Рэй видел много форм суккулентных растений, способных расти прямо на песке, при этом, как описано в литературе, их корни участвуют в формировании настоящей почвы. Если такие виды распространятся повсюду, они превратят песок обратно в степь, а затем, возможно, появится новый лес. Рэй долго думал, какие экологические меры стоит предпринять на 3-м континенте; в итоге он решил ничего не трогать, тем более что опыта такой работы у него не

было. Уолтер участвовал в каких-то работах по восстановлению природы на других планетах, но Рэй решил не отвлекать Уолтера еще и этим. Уолтер вместе с Рэем выстроили несколько маршрутов для возвращения обратно. Они немного отличались от исходного. Старый маршрут пропал вместе с Главным кораблем. Им теоретически мог воспользоваться Мирволл... едва ли это на что-то повлияет, он повел корабль куда-то вглубь этой галактики, а совсем не к Виатерре. Рэй еще не летал до Виатерры именно с этой планеты, поэтому он для подстраховки выбрал более длинный маршрут с очень надежной опорной точкой. В той части космоса все туманности состоят преимущественно из фиолетовых оттенков.

- Мне приснился юный сад, полный вишен и сиреней. Вишни – тоже фиолетовые? Я-то их видел преимущественно белого, или розового цвета – если брать цветы. Но их плоды тоже не фиолетовые. Я понимаю, это метафора. Как там у него было? ...Юный сад, полный вишен и сиреней, на свету они дрожат – и что-то делают. Без сравнений. Стихотворений. Уолтер, ты не помнишь, как там было?

- Этот поэт кажется мне излишне сентиментальным. С другой стороны, его пейзажные описания весьма сильные и выразительные. Но он всякий раз сводит смысл к перечислению своих личных страстей. А это никому не интересно.

Программа была уже практически написана и системы в очередной раз проверяли ее на предмет чисто технических ошибок, опечаток или неточностей. Гленн сказал, что будет

следить за этими системами, но на самом деле они все делают сами. Проверяющие системы тоже могут ошибаться.

Рэй принялся вспоминать, какие еще были стихи у того поэта, и мог вспомнить произведения либо о природе (без активных событий), либо о переживаниях; приключения и другие динамичные процессы тот поэт не описывал. Его творчество не было слишком интересным ни для Рэя, ни для Уолтера, но почему-то Рэй вспомнил именно те строки. Вокруг его высокого дома были заросли, которые цвели почти круглый год, но это не сирени.

Вылет произошел в штатном режиме. Чернопалия вместе с Уолтером вошла в главную кабину, где на экранах висело подробное описание первой части маршрута. До этого Уолтер подробно говорил о нем, и теперь он вновь объяснял подруге частные детали и общий принцип. Чернопалия еще с первого раза все прекрасно помнила, просто в такой момент ей хотелось побыть вместе с Уолтером. Корабль быстро приближался к состоянию сверхскорости. Роботы-артиллеристы надежно закреплены в своих нишах (в их конструкцию Рэй внес некоторые изменения и очень хотел рассказать об этом в Военной Академии). Капсулу с Чоди тоже закрепили. Гленн полулежал на одном из диванов в большом зале и, в принципе, мог бы перенести сверхскорость даже в таком состоянии, у него уже есть опыт. Но он не хотел, чтобы это увидели Виктор или Чернопалия. По-деловому вздыхая, Гленн пошел в свой отсек.

Чернопалия легла и совершенно не ощущала внешнего движения. Ей даже показалось, что не корабль движется через космос, а наоборот, ткань космоса летит мимо корабля и остановится, когда наступит нужное время. В походной сумке сжимающее пространство прячет несколько пробирок, миниатюрные инструменты для биохимии, планшет, аккумулятор и заслуженный бластер. Все оставшиеся заряды Чернопалия передала Уолтеру, чтобы он их передал Рэю, а Рэй поместил их в спецконтейнер. Но она почти уверена, что часть зарядов Уолтер сохранил и отдаст ей, когда они прилетят. Чернопалия не знала, в кого она будет стрелять, и понадобится ли стрелять вообще. По ее просьбе Сандра проверила все цифровые архивы нового корабля и заверила, что «компромата» там нет. Это хорошо. По крайней мере, даже если кто-то проболтается – не будет четких доказательств, что Чернопалии приходилось быть среди альтерантов. «Тебя точно убьют» – говорил Тембестор, – «если будешь у них». Грациг называл номера законов, цитировал какие-то документы... желая напугать ее окончательно. Где теперь этот ничтожный тип! Его ИВР не сохранилось. Тембестор дрожит в сжатом состоянии и будет в нем вплоть до суда. Если его и выпустят, ему не дадут развернуться.

Он может дать некоторые показания. Он... знает имя Чернопалии. Но можно сказать, что это все обман, и к тому же нет официально задокументированных записей, где бы Чернопалия стреляла по коллегам. Если Чоди вспомнит о чем-

то, это, скорей всего спишут на потрясение и ментальный сбой. Сандра так сказала. На минуту Чернопалия подумала: стоит ли этому Чоди жить вообще, сумеет ли он сделать что-нибудь хорошее? Она не собиралась его убивать, просто она не могла придумать, чем такой ИВР сможет заняться после выздоровления. Ей и Уолтеру Сандра сообщила кое-что по секрету. Информация после прочтения сразу исчезала, и Гленн совершенно не мог засечь содержание их разговоров. Перед гиперпрыжком Чернопалия еще раз подошла к Уолтеру.

Виктор собирался читать книги и даже отметил в них наиболее важные страницы. Стены стали синими, затем сиреневыми – так показалось Виктору. Подумав, что цвет не тот, Виктор хотел сообщить командиру. Для этого надо было идти в вязкой атмосфере. Виктор встал и сразу же сел; на сверхскорости пространство сделалось туманным, словно расплывающимся, и все стены, все покрытия полов были похожи на туман. Виктор подумал, что продавит пол насквозь, если пойдет. Он стал набирать текст, чтобы передать его по цифровой связи и постоянно нажимал не те буквы. Что-то он все же набрал и почувствовал, что не видит команды «отправить». Виктор наобум нажимал на значки функций, потом выключил планшет и лег на подушку. Одеяд на Базе не делали, потому что Рэю это попросту не пришло в голову. Он думал, одеяла нужны лишь маленьким детям. Виктору было немного зябко, он ворочался на упругом синтетическом мат-

расе, стараясь выбрать более удачную позу. Он чувствовал, что не спит, но также ни о чем не думал. Пожалуй, лежать в таком положении целый день было бы скучно. В складских помещениях Базы Виктор нашел много портативных видеоигр – некоторым из них было очень много десятилетий, но они все работали, и что самое удивительное, общая суть игр не изменилась за все эти годы, даже дизайн остался почти тот же. Виктору доводилось играть в эти штучки прежде; там, где объект движется по разным локациям и дерется с врагами, там все было просто – с точки зрения восприятия логики игры. Управлять объектом зачастую совсем не просто. Надо добраться до финала, сокрушая всех врагов. Иногда приходится решать логические задачи. Некоторые игры целиком состоят из решения задач, это одновременно увлекает и утомляет. Виктор дважды проходил игру с боевым шаром и еще ни разу не довел до финала игру с зайчиком. Он очень похож на персонажа мультфильма, только Виктор забыл этот мультфильм. Он нажимал на кнопки – то быстрее, то медленнее; заяц приобретал стремительность и постоянно соскальзывал в пропасть. Виктор поставил игру на паузу. Все вокруг превратилось в туман. Виктор закрыл глаза и проснулся, когда корабль уже выходил из сверхскорости. Виктор огляделся. Не увидев вокруг никаких изменений, он снова стал играть.

Заяц скачет и не умирает; если у него кончилась линия жизни, он говорит «Эх! Не доехали!» или «Ой! Опять сна-

чала?», или «Авентура!», или еще что-то. Фраза появляется на экране, как в комиксе. Виктор увлекся и очень хотел помочь зайчику. Может быть, в самом мультфильме у него не было таких больших приключений.

Впереди пропасть, которую ни перепрыгнуть, ни перелететь. На уровне крыльев не дали. Нужен мост; вероятно, где-то был вход на подуровень с логической задачей. Заяц и Виктор облазили все предыдущие места, прыгали везде, но потайная дверь не открывается. Может быть, там не дверь, а рычаг; еще бывает, что уровень меняется, если делать что-то много раз. А что делать много раз? Логически никак не удастся найти ответ. Вероятно, заяц должен был взять нужный предмет на другом уровне, но не взял, и теперь мост не появляется. Уровней было очень много, и на каком из них искать? Опять с начала проходить?

Виктор нажал на паузу.

- Коллега, как дела? Ты нормально себя ощущаешь?

- Немного холодно, товарищ командир. Сейчас уже полегче. Мы меняем скорость?

- Да, гиперпрыжок сделан. Можно полюбоваться на фиолетовые туманности. Они как картины. Странно, холодно не должно быть, поскольку при гиперпрыжке все разогревается. Кроме того, у нас регуляторы температуры. Знаешь, после гиперпрыжка иногда испытывают слабость и тошноту. У тебя ничего такого?

- Вроде бы нет.

- Тогда все в порядке. Пойдем поглядим на космическую живопись.

Виктору не хотелось расставаться с зайцем, который застыл между пропастью и овальным врагом. Но он никогда не видел фиолетовых туманностей (до начала всей истории он видел только Виатерру и соседние с ней сектора космоса). В большом зале экраны отображали все, что окружает корабль. Фиолетовый цвет имел множество оттенков или полутонов, но везде он был фиолетовый, а не вишневый или пурпурный. Огромные газовые скопления изображали пейзаж, вдоль которого двигались исполинские птицы и драконы. По крайней мере, Виктор посчитал их драконами. Деревьев он не разглядел, зато гор и облаков было очень много; а под ними были волны океана. Фиолетовые цвета были везде, они перемещались, но не путались, поэтому картины можно было разглядывать подолгу. Во многих местах изображения испещрены мерцающими точками. Виктор думал, это редкие формы энергии. Но это были просто звезды. Они освещают простор бесконечности, не имея явной цели.

Мимо идут другие лучи, от дальних структур. Некоторые из них явно рукотворные. Рэй мельком определил, что те сигналы посланы несложной аппаратурой, следовательно, их хозяева также не слишком сложные. Эти сигналы время от времени появляются даже в удаленных частях космоса и большей частью они – безнадежно устаревшие послания. С другой стороны, это говорит о том, что разумных ми-

ров чрезвычайно много. Рэй слышал академические споры о том, можно ли долететь в другую Вселенную, но не задумывался всерьез об этом.

- Гораздо проще проходить в другие измерения – если они существуют. Вообще этот термин очень условный и в науке почти не используется. Так что ли, Уолтер?

- Насколько я помню, о других измерениях любят говорить представители массовой культуры.

- Да! Это тема для сериалов. У нас, правда, ограничения по ним, а в других мирах они идут потоком. Некоторые транслируются у нас и утверждают, что других измерений гораздо больше, чем реальных планет. Исходя из этого, теоретически можно допустить, что хотя бы часть из них расположена не в нашей Вселенной. Но как они наладили телепортацию в этих своих вселенных, непонятно. Ведь это очень дорогой процесс. У нас требуется огромный запас энергии и координации... Сигналы идут потоком. Некоторые как будто я слышал. Это что?

На одном из экранов Рэй увидел комбинацию, которую альтеранты использовали в прошлом. Этот шифр самый простой, поэтому от него отказались серьезные предводители. Рэй приблизил комбинацию, и она распалась на составляющие. Сигнал совсем недавний. Более того.

- Он опять вышел. И идет в нашу сторону. Коллеги, объявляю сбор. Уолт, позови... она здесь уже. Мисс Сандра! Вы фиксируете?

- Да, мистер Всеволод. Сигнал идет от искусственных объектов, расстояние до них – Сандра показала цифры и они по меркам корабля почти ничтожные. – Судя по спектрам, там неживой мир. Волн ИВР не отмечено.

- Все равно – КОБы или другие изделия банды могут навредить везде. Коллеги, я думаю, нам стоит обезвредить ту поверхность. Вики, сбегай к Гленну. Он не отвечает.

Виктор побежал в нужный отсек и застал Гленна сидящим на полу, поверх матраса, в окружении бумажек. Многие из них были испещрены тайнописью, которую Гленн придумал лично для себя. Один его кроссовок болтается на мысу. Другую ногу Гленн спрятал под себя и усиленно пишет.

- Мистер Гленн, это программа будет?

- Нет, это отчет... мы должны отчитываться о проделанной работе. У меня много информации, но я не могу вывести структуру.

- Командир позвал.

- Зачем? Мы не вышли к туманностям?

- Вышли, но там КОБы! Могут быть! – Вик ощутил приступ воодушевления.

- Час от часу не хуже! – Гленн заковылял вслед за Виком. Рэй вместе с Сандрой и Уолтером провел подробный анализ сигналов, полученных от структур, несущих знак альтерантов. Альтеранты не сидят на той поверхности, там только автоматические объекты, небольшие, но довольно многочисленные. Космических кораблей или станций нет. Связь ма-

лоактивна. По всей видимости, альтеранты создали там форпост, чтобы пережить и прятаться; сигнал позволяет оценить общий тип объектов.

- Это КОБы. Я не вижу у них сигналов внешнего управления. Но они в боевом режиме, возможно, готовятся к вторжению.

- Куда тут вторгаться? Ты скажи!

- Надо думать не о том, что они собираются делать, а о том, что делать нам. В целом, все понятно. У нас мощный батальон.

- Кто?

- Роботы. – Рэй набрал команду, чтобы корабль вышел прямо к источнику сигналов. – Артиллеристы имеют большой опыт – кстати, благодаря нам. Не зря же мы брали столько лазерных зарядов. Мы оперативно решим здесь проблему.

- Еще зд-е-есь... - Гленн хотел заговорить скорбным тоном. Рэй его оборвал:

- Друг, замолкни. Мы уже сделали так много, что еще чуть-чуть нас не затруднит. Мы ведь умеем это делать. Под нашим управлением артиллеристы высадутся на поверхность и перестукают всех КОБов.

- А мы сами... не должны сходить?

- Если хочешь. У нас есть шаттл. Но я думал управлять с орбиты.

- С орбиты – будем не убиты – бормотал Гленн. – Идиотизм. Да нет, ничего, все прекрасно! Командир... А Уолтер

чего?

- Хорошо, что напомнил. Коллега Уолт, когда приблизимся, проведи скрининг поверхности.

Но источник сигналов уже перед ними. Это – сильно измененная планета, похожая скорее на огромный кусок камня, который в некоторых местах отшлифовали и вырезали на нем рельеф. Он довольно грубый. По просьбе Рэй Уолтер оперативно провел корабль вокруг экватора планеты и над полюсами, одновременно фиксируя направления сигналов. Рядом с южным полюсом есть обширная равнина, от которой в одну сторону идут скопления скал с прямоугольными вершинами, с другой – стоят большие кубические структуры, вроде тех, что были на 5-м материке. КОБы есть во всех трех зонах. В северном полушарии сигналы не фиксируются. Однако Рэй решил произвести высадку батальона именно на южном полюсе, чтобы артиллеристам не пришлось тратить энергию на долгий марш. Рэй пытался понять, есть ли у КОБов фланги и тыл, или они распределены дисперсно. Он склонялся ко второму варианту. Пока Уолтер настраивал для спуска шаттл, Рэй вывел из гибернации капитана артиллеристов, первый взвод, и еще двоих лейтенантов.

- Капитан. Опять есть работенка. Вы будете работать на поверхности.

- Так точно!

- Надеюсь, там нет высокоточных орудий.

- Так точно.

Капитан слушал Рэя, но отвечал однотипно, также как и все остальные артиллеристы. Перед вылетом у них отключили все программы автономного действия. Рэй вызвал Сандру.

- Проверьте связь с ними. Мы будем управлять, как в компьютерной стратегии. Виктор, тебе же нравятся такие штуки! Гленн?

- Я не испытываю удовлетворения от передачи сигналов таким этим...

- Ты так и не научился. Будешь тогда следить за их состоянием в целом. Коллеги, у нас три направления. Самое трудное, пожалуй, управлять артиллеристами среди прямоугольных гор. Там везде могут быть ловушки, засады, а также укрепленные позиции.

- Я возьму это направление! – сказал Уолтер.

- Я тоже постреляю! – Чернопалия встала рядом с Уолтером.

- Тогда, Вики, управляй своими возле кубических холмов. Гленн, следи, если я начну ошибаться. Или если у артиллеристов возникнет программный сбой. Сандра, Вы тоже следите за программой и кораблем.

- Хорошо, командир.

Они находились на орбите и ловили простые ритмичные сигналы КОБов. Шаттл – который был еще на Головном корабле, который дождался нового корабля – оперативно доставил капитана и первый взвод на поверхность. Чтобы не

перегружать борт, лазерное оружие отправили следующим рейсом. Затем отправили новый взвод с лейтенантами, затем доставили им оружие. Сенсоры капитана отмечали спорадические движения вдоль поверхности планеты; с активностью атмосферы это не связано. Живые объекты также отсутствуют. Коллеги видели причудливые клубы пыли, иногда – с выростами. Они перекачивались по камням и застывали. Когда капитан наступил на один из них, клубок рассыпался и ничего не произошло. Система ловила разрозненные сигналы КОБов. Коллеги повели артиллеристов одной колонной. Виктор (глазами лейтенанта) рассматривал небо с россыпью звезд. На той части планеты была ночь. Артиллеристы скоро достигли зоны, где сигналы КОБов резко усиливаются.

За невысоким рельефом распложены ровные поля, за ними у горизонта виден такой же рельеф. Группа Гленна остановилась за камнями, а Рэй вместе с Виктором повел других артиллеристов к кубическим массивам, при этом он видел все боевые группы. Вдалеке показались точки и стали смещаться. Это довольно медлительные конструкции. Однако Рэй велел не бросаться вперед. Он увидел, что в сторону Гленна выдвинулись КОБы с громоздкими очертаниями.

- Стрелять уже?

- Если хочешь.

- Их надо сразу уложить или выманить?

- Дай-ка мне! – Рэй постучал по клавишам и от артиллеристов полетел лазерный фронт. Он вскоре исчез, поскольку

КОБы бежали назад. Многих из них задело, но, по всей видимости, у них недурная броня. КОБы спрятались за рельефом и стали перестреливаться с группой Гленна. Несколько раз КОБы выглядывали вперед и таких КОБов артиллеристы ликвидировали. Большая часть не идет вперед и предпочитает отсиживаться за естественными укрытиями. Камни крошатся. Ни у КОБов, ни у Рэя не было таких средств, чтоб разнести камни вдребезги единомоментно.

Виктор видел совсем других КОБов – полусферы на длинных спицах перемещались по поверхности и прыгали. Эти объекты напоминали тех, что использовал Грациг. Это даже не КОБы, а просто автоматические боевые установки. Их движения были очень однотипными, и вместе с тем – быстрыми. Виктор замечал снующие тени – в отличие от артиллеристов, которые не успевали так скоро поворачивать стволы лазеров. Объекты перемещаются в одиночку, в самых разных направлениях, атакуют только группой. Одному артиллеристу сбило сенсоры на правой части головы. Виктор велел ему лечь и стрелять. Артиллерист стал бить под углом 20 градусов. Часть объектов убежала, некоторые попали под огонь. Они старались обойти его слева и справа. Виктор заметил скользящий силуэт позади собрания из 12 глыб и дал туда залпы. Объекты распались. Но с другой стороны в атакующую группу прилетел удар с другой стороны. Объекты реагируют преимущественно на выстрелы, решил Виктор. Он выдвинул авангардную группу далеко от кубических глыб.

Возникли новые камни, уже пирамидальные. Оттуда посыпались сферы. Виктор стремительно построил каре для обороны и был готов стрелять. Объекты опять исчезли. Внезапно, прямо за спиной роботов возникли 3 или 4 больших шара с манипуляторами и бомбами. Они не стреляли, только рубили. Виктор перевел четырех роботов полностью в режим ручного управления и стал бить врагов врукопашную; он нажимал на клавиши, стремительно подмечая все движения манипуляторов. Под его руководством роботы сбили один шар и отбросили бомбы. Другой шар сам убежал. Остальные два попытались прорваться к каре. Виктор заметил, как на бомбе загорелись едва различимые точки. Он велел каре рассыпаться. Роботы выполняли все приказы, но их движения были медленней мыслью Виктора, они попросту не успевали их выполнять. Один робот стал делать несколько сложных движений сразу и запутался, почти застыл. Виктор крикнул тихо.

- Сейчас. – Рэй (с другой клавиатуры) – заставил робота бежать прямо на бомбы. Взрывом накрыло его и тот шар, а также другой объект, на котором также висели детонаторы. Пламя было не очень сильным из-за разреженной атмосферы. Однако оба объекта сгорели целиком. Часть артиллеристов покачнулась, некоторые попали под слабые лазеры. Виктор спешно увел авангард назад.

«Я все время забываю, что это не я сам действую. Это роботы!». Над кубическими камнями почти нет боевых уста-

новок. Они собрались в гнезда и стреляют размеренно, как и на участке Гленна. Виктор сделал одну вылазку, но потом решил вести позиционную борьбу. Гленн перестреливался с крупными КОБами, понемногу крошил камни. В его отряде потерь практически нет. КОБы тоже не слишком ослабли. Гленну не хотелось вести отряд вперед, чтоб не совершить внезапной ошибки; вдобавок, он ждал приказа от Рэя. Командир анализировал данные, которые без конца передавала и расшифровывала Сандра. Рэй полагал, на планете есть тайная база или убежище альтерантов. Они или спрятаны в толще литосферы или являются примитивными. Сандра определила расположение энергетической станции, где КОБы получали подзарядку, а также комплекса из простых антенн. Кто-то отправил им сигнал. КОБы отвечали на стандартном машинном языке.

- В них программа по умолчанию. Значит, сигнал тоже машинный. Сандра, ты видишь знаки альтерантов?

- Командир, всего один. Пересечение кривых. – Сандра вывела на экран структуру, которую можно принять и за печать, и некий мистический символ. Рэй не припомнил таких татуировок у известных ему бандитов. Он велел Сандре постоянно следить за тем сигналом. Альтеранты могут прислать КОБам поддержку, если поймут, что артиллеристов на планете совсем немного. Гленн все перестреливался. Рэй подумал и вместе с Виктором провел отряды за кубы, за пирамиды. Дальше поверхность сделалась очень неровной. Рэй

хотел зайти в тыл тем КОБам, которые стоят против Гленна. Там огромные трещины в земле.

- Мы – можем перескочить. Не роботы. Идти еще дальше, к экватору? Где-то там у них объекты. Вижу первую антенну.

Стометровая конструкция упала. Тут же появились установки. Виктору показалось, они выползли из-под грунта, но на самом деле установки могли перекатывать, сложив ноги вдоль корпуса. Капитан артиллеристов ногой продавил две сферы. Рэй стрелял мощно и поблизости целых сфер не осталось. Другие установки исчезли из поля зрения. Наступало утро.

Рэй проверил расход лазерных зарядов. Еще можно пострелять. Лучше не тратить часто.

- Я берегу их безмерно! – бормотал Гленн. – А когда все это кончится?

- У них на экваторе ретранслятор. Он координирует связь между всеми КОБами. Он же создает шум. Ты заметил, цифровым образом невозможно распознать отдельных КОБов? Только визуально.

- Да, я заметил.

Шум накрывал все пространство, где находились КОБы, и поэтому ориентировать огонь по сигналам от них было очень сложно. Шум везде. Уолтер с Чернопалией видели несколько огневых точек на прямоугольных скалах. Артиллеристы ударили по ним, и сразу стало очень тихо. Прямоугольные скалы стоят рядами и в произвольном порядке. Расстояние между

ними где-то достигает 500 метров, где-то меньше. Чернопалия считала, установки на тонких спицах не смогут перепрыгивать с пика на пик. С другой стороны, по косвенным данным выходит, что установки двигаются чрезвычайно бойко, они то ли скользят по граням, то ли держатся за что-то. Никаких проводов, мостов, коммуникаций между скалами не протянуто. Похоже, установки перемещаются сами. Шум создает ощущение, будто эти структуры повсюду. Они демаскируют себя во время выстрела. Но сейчас ни одна башня не стреляет. Чернопалия еще раз обстреляла передний ряд башен.

- Хотят, чтоб мы влезли, чтобы мы дали на себя наброситься. Уолтерик, надо их как-то выманить. Но если пошлем одного бойца, его, скорей всего, накроют еще до того, как мы сможем узнать их направление. Послать нескольких?

- С ними может получиться то же самое. Дорогая, у меня есть идея – кстати, она описана в литературе. Стоит занять безопасную площадь и постепенно расширять ее зону – но не бесконечно, а до какого-то предела. Вокруг этой зоны создать периметр из бойцов и внутри держать кого-нибудь. У нас не хватит сил для большой зоны. Но необходимо быть уверенными, что мы постоянно контролируем площадь, и перемещать ее. Если эти объекты захотят атаковать, мы уже будем изначально готовы. А если они окажутся далеко – то и не стоит обращать на них внимания. Нам надо ликвидировать их антенны. Ты же говорила, надо воевать так,

как удобнее нам, а не противнику.

Артиллеристы вошли в зону, расположенную возле пяти одинаковых башен и создали периметр – такой, что огонь каждого бойца мог перекрываться с другими бойцами. В центре зоны также поставили бойцов. На востоке тихо. На западе двигались тени («Не стрелять!» приказала Чернопалия. «Пусть станут явными»). Тени не подошли. Уолтер стал небыстро смещать группу вглубь скал. Над ними возник покосившийся треугольный профиль. Огни.

Чернопалия атаковала, и большая сфера упала почти под ноги лейтенанту. Тот невозмутимо прошел по спицам. Чернопалия думала, не стоит ли подобрать лазер противника. Тот прочно вмонтирован в корпус. Тогда Уолтер провел группу дальше, а Чернопалия навела курсор и выстрелила по лазеру. Амплификатор взорвался. С востока посыпались огни – артиллеристы их заметили и сразу же разбили. Еще огонь скатился с прямоугольника сзади. Половину направлений атаки контролировала Чернопалия, за другой половиной следил Уолтер, он же определял, куда двигать группу. Сферы на ногах могли бить с самого пика, издалека, но при этом они раскрывали себя. Большой залп одна сфера не могла дать. Самый сильный огонь приходился с земли, где были «гнезда». Но Уолтер всякий раз располагал группу так, чтобы она почти не выступала из-за скал. Гнезда ударяли залпами в скалы, смещались и попадали под контрудар артиллеристов. Чернопалия следила за пиками, что оставались

позади. По ее сигналу артиллеристы в центре лихо разбили несколько сфер.

Скалы начали раздвигаться. Появились большие КОБы. Их огонь гораздо мощнее; Чернопалия и Уолтер оставили группу под защитой скал и решили стрелять отдельными, небольшими группами с других направлений. КОБы не ожидали увидеть атаку в том месте. Группа появлялась, быстро стреляла, а затем уходила. Часть больших КОБов стала уходить из зоны боя с Гленном. КОБы перемещались к большим скалам.

Фон по-прежнему прятал сигналы отдельных объектов, однако Сандра заметила колебания на участке Гленна. Она написала Рэю.

- Да? Сейчас, я попробую. Гленн, дай часть своих. Я ударю им в хвост.

Рэй повел цепь артиллеристов мимо огня КОБов, но и он сам стрелял; и он заметил конец цепи других КОБов. Он стал стрелять на марше. КОБы не отвечали. Тогда Рэй максимально увеличил скорость бойцов и заметно приблизился к КОБам. Он разбил их в спину, а те даже не повернулись. Внезапно Рэй увидел, как к нему идет новая партия КОБов, почти в тыл бойцам. Он быстро развернул огонь и расстрелял головных КОБов.

Он вызвал подкрепление. Еще часть артиллеристов пошла в западном направлении. У Гленна осталась совсем маленькая группа; впрочем, в его сторону уже не стреляют. Од-

новременно Виктор заметил, как сферы разом покатались к экватору и преследовал их растянутым фронтом (чтобы не все артиллеристы сразу попали в ловушку, если она будет). Виктор преследовал врагов и атаковал артиллеристами на марше, подражая Рэю. Не очень хорошо получается. Но он продвинулся далеко, миновав все крупные рельефные структуры. Дальше только открытая зона, испещренная неглубокими трещинами.

- Вик, пока не подходи к антеннам.

- Тут одна!

- Тогда повали. Гленн, переключайся к Виктору. Уолтер, ты выманил кучу КОБов, и они все разваливаются. Теперь! Уолтер, Чернопалия, здорово вышло. Стойте, я сейчас сожгу этих.

Рэй повел артиллеристов прямо в гущу КОБов. Он заметил у тех клинки и короткие копыя; не снижая шаг, артиллеристы шли и стреляли во все стороны. По краям колонны стучали пули. У КОБов уже не осталось лазерных зарядов. Рэй это заметил чуть раньше и поэтому повел артиллеристов напролом. Из колонны падают. Капитан, как самый прочный, шагает надежно и стреляет только изредка; через его сенсоры Рэй искал сгустки сигналов. Виктор на своем участке продолжал сбивать отдельные антенны и на его роботов почти не нападали. Рэй перевел на себя роботов Уолтера и Чернопалии. Колонна подошла к переплетению труб и металлических реек, за которыми расположен целый лес

антенн. Капитан выступил вперед, и весь набор зарядов выпустил по трубам. КОБы стали атаковать медленнее, а затем почти остановились.

- Удалось! – закричал Рэй. Он велел усталым роботам атаковать снова. Быстро стрелять могли только те, что шли в центре колонны. Рэй выдвинул их вперед и одновременно велел Виктору двигать свой отряд через экватор. Планета невелика и больше похожа на спутник настоящей планеты. Артиллеристы Виктора помчались, но очень скоро стали терять мощность.

- Поставь их на стратегических высотах. Найди же высоты! Уолтер, помоги.

- Надо не лезть на гору, надо найти адекватную зону! – сказала Чернопаляя. Виктор не мог ничего разглядеть в экране, кроме лазерных прицелов. Он уже привык целиться. Уолтер отвел его отряд на возвышение, откуда открывался хороший обзор, и куда ведет только одна дорога.

- Переведи в режим ожидания!

- Зачем? – удивился Виктор.

- Я не спасти их прошу, а только снизить активность.

Пусть стоят и записывают. Внутри каждого изрядная память. Я ликвидирую ретранслятор. Все, теперь даже антенны не понадобятся. Но их стоит убрать.

Все артиллеристы, за исключением отряда Виктора, подчинялись приказам Рэя и повалили самые мощные башни, кроме одной. Возле нее есть естественное возвышение

с оградой, аналогичной стене. Рэй поставил там артиллеристов и велел капитану дожидаться приказов.

После взрыва ретранслятора сигнальный фон упал почти до нуля. КОБы перестали двигаться и попадали в произвольных позах. Кое у кого из них Рэй поджег лазерные амплификаторы, но его теперь интересует другое. КОБы получали сигнал, посланный автоматически, но с явными признаками ИВР-источника. Он опять появился и уже не отражается над планетой. Рэй определил направление и корабль сразу же полетел в ту сторону.

«Посмотрим». Источник прятался на краю фиолетовой туманности, в ее концевых завитках. Сандра бегло определила дополнительные спектры; но такие сигналы дают очень многие типов аппаратов; многие находятся в свободной продаже. Альтерант, судя по всему, использовал дубликат фрагментов своего ИВР, чтобы обмениваться сигналом с КОБа-ми: все КОБы подчиняются ИВР-волне, даже если она скопирована. Для этого нужна особая техника. Рэй рассек фиолетовые изгибы, обошел скопления вредной пыли и зон с повышенной гравитацией; сигнал убегает. Вероятно, он понял, что КОБы ему не ответят. В его посланиях был спрятан тот бандитский символ, который Рэй увидел вначале. Фиолетовая туманность широко раскрыла свои объятия, словно хотела притянуть к себе побольше света. Зоны высокой гравитации поглощают световые потоки, а затем происходит их удивительная кумуляция и преобразование в новый свет.

Это создает постоянную космическую палитру. Альтерант мог бы спрятаться за фиолетовыми облаками – если только он подозревает о преследовании. Но источник летел вдоль туманности, а не внутри; Рэй сумел определить, что это автоматический аппарат. Когда он это понял, стало уже не так интересно. Альтеранты запускают свои «приборчики» не только из больших соображений, но и ради простого хулиганства, чтобы напугать начинающих пилотов. Впрочем, аппарат общался с КОБаи. Если у него ускоритель того же типа, что и на корабле, ему проще делать резкие изгибы пути, у него масса меньше. Где альтеранты нашли ему ускоритель? Украли.

- Что делать с артиллеристами? Мы не слишком далеко ушли, к тому же сигнал их антенны будет идти очень быстро. С другой стороны, у меня голова раскалывается. Я хотел бы уже приземлиться. Коллеги, кто за то, чтоб полететь прямо домой? Координаты наших приятелей точно обозначены. Я их передам немедленно, как только сядем. Прошу готовиться к сверхскорости. Уолтер, следи за соседней панелью.

Рэй изогнул голову, словно пытаясь почесать спину затылком. Он увидел, что Гленн сидит рядом.

- Я же сказал! Сверхскорость! Хитроу, давай скорее.
- Я думал, тебе интересно написать о роботах отчет.
- Их записи уже сохранены. То, что они видели! А еще писать... Гленн, ты мне уже начал надоедать. Ты же не хочешь, чтоб мы расплющились?

Гленн поспешно ушел в свой отсек. У другой панели управления (в соседней комнате) Сандра о чем-то беседовала с Уолтером. Она не произносила слов вслух и только писала их на экране.

Рэй сжал штурвалы. Потом сдавил нижнюю часть лица ладонью и сидел так долго, почти не видя мелькающих координат и картин цифровой модели пространства. Сверхскорость вела корабль еще быстрее, чем при первом гиперпрыжке. Довольно скоро система показала координаты ближних галактик, а еще через час началось торможение. Корабль достиг галактики, где была расположена Виатерра и зависящие от нее секторы (в тех звездных системах живут довольно развитые народы, но для дальних перелетов у них отсутствуют возможности, поэтому они пользуются помощью Виатерры. Есть много форм сотрудничества). Пришел сигнал, что первичную проверку нужно проходить не на Виатерре, а на Беате – соседней планете, расположенной ближе к дневной звезде. Вокруг звезды ходят семь планет, из них обитаемых три: Беата, Виатерра и «снежный курорт» (Холдейн), хотя постоянных жителей там нет. Холдейн весь засыпан снегом, но благодаря тектонической активности, в нем есть зоны, где вода не замерзает и стекает студеными реками с невысоких гор. Среднегодовая температура не превышает -20 градусов: Холдейн получает мало света от звезды, однако имеет очень прочную атмосферу, что позволяет ему иметь практически стабильный климат. Его мороз несравним с космическим.

На Холдейн прибывают любители зимних видов спорта и туризма. Там есть подходящая инфраструктура. Вместе с тем, коммерческие проекты очень ограничены и такого числа туристов, как на пляже, на Холдейне не бывает. Ограничения во многом связаны с желанием Виатерры сохранить природу Холдейна и не испортить ничего.

Чтобы попасть на Холдейн, турист обязан сперва пройти осмотр на Виатерре. Если у него есть потенциально опасные бактерии или вирусы, ему откажут в поезде на Холдейн или заставят лечиться (это также уменьшает поток потенциальных туристов). Прибывать на Холдейн напрямую могут только жители Виатерры – если у них есть разрешение по состоянию здоровья. Виктор не помнил, есть ли у него такая справка. Наверное, должна быть – раз ему позволили лететь так далеко. А тут же просто рядом с домом!

Беата тоже рядом с домом. Это – заповедник и научно-исследовательский сад, там очень мало производств. Ее климат – тот же, что на Виатерре, но не бывает сильных морских штормов, ураганов и ливней. Атмосферу Беаты корректировали уже очень давно и достигли наконец устойчивого, сбалансированного состояния, при котором дождь дает только свежесть и влагу, но не разрушает. Теплый свет дарит жизнь, и хотя его много, он не портит землю и растения. На Беате практически нет пустынь.

Уолтер тоже работал на Беате. После второго гиперпрыжка Чернопаляя прибежала к нему и спрашивала о чем-то –

то с увлечением, то тревожно; Уолтер старался ее успокоить. Glenn громко сказал, что отчет – готов; Рэй никак не среагировал. Glenn хотел заглянуть к Уолтеру, но увидев издали его вместе с Чернопалией, не стал подходить и отправился к панели связи. Он хотел отправить отчет сразу, чтоб потом не говорили.

- Что мы чего-то скрыли. Конечно, я описал не все, а только что надо... Еще про роботов я не написал. Мы оставили роботов. Но это правильно. Отправляем! – послание умчалось. Обычно сразу же приходит автоматический сигнал, что сообщение принято. Виатеру еще не видно.

- Первый камень заслонил. Вот второй. Вот Беата. Чего это она сверкает. Сейчас активное время. Я посылаю. Послал. Должны ответить. Получили, что ли?

Glenn смотрит на экран. Нужный символ появился, только он вращается в режиме ожидания.

- Получили, надо полагать. У нас опять сбой. ИИ ничего нельзя доверить. Что-то у меня тоже голова болит...

Glenn поднялся и, вздыхая, пошел лежать. Он не заметил, как прошла стыковка с орбитальной станцией. Проверка пошла в автоматическом режиме: все сразу замелькало, определяя спектры ИВР, их состояние; Glenn не мог глаза открыть и решил, что откроет, лишь когда попросят напрямую. Не попросили. Значит, можно отдыхать.

...

Рэй как-то очень быстро расстался с коллегами, и даже не

спросил, что будет делать Уолтер и куда пойдет Виктор. После всех дел он ощущал страшную усталость и даже раздражительность; последнее чувство было особенно досадным, поэтому Рэй сразу оказался у себя, в трехкомнатной квартире высотного дома. Кругом сверкающие сады. Наверное, только что поливали, думал Рэй; или дождь прошел. Он лег и долго находился в полусне. Все мелькало: события, лица, первый корабль, на котором он впервые совершил гиперпрыжок. У того корабля было именно название, но Рэй никак не мог вспомнить. Ему захотелось что-нибудь съесть. Дома должны быть сублимированные продукты; протянув руку, Рэй нащупал покрытие на ногах. Оно не из ткани, как у Уолтера. Это не брюки, а более сложные конструкции. Рэй пошарил в карманах и не нашел ничего. Он до этого все выложил на стол. Куда делась личная карта? Он встал и увидел, что потолок совершенно черный. Ночь на дворе. Тогда Рэй опять лег и стал думать, чем заняться в ближайшее время. Ему было одновременно тоскливо, и досадно, и не хотелось лежать.

Он проснулся, когда вокруг было уже очень много света. Он вышел на улицу, и там тоже было очень ярко. Рэй пошел, раздумывая и не глядя по сторонам. Случайно он увидел знакомое лицо – оказалось, это путешественник из соседнего сектора. У него есть свой космический корабль. Его зовут... Знакомый говорил Рэю «старина», и Рэй отвечал ему так же «старина»; можно было обойтись без имени и говорить про-

сто «старина». Но имя чем-то созвучно с этим словом. Знакомый предложил Рэю слетать на Холдейн.

- Давай! А то у меня рассеянность не проходит. Думаю, мороз изгонит это состояние.

Среди ослепительной белизны Рэй ощутил свежесть и подъем духа. Он не вспомнил, как зовут знакомого: они сразу же понеслись вниз по крутому склону, и, преодолев двести метров, лихо свернули вправо, а затем подпрыгнули. Открылась неплохая панорама. Доски приземлились в мягкий снег.

- Еще раз! Не вихляй телом. – знакомый был родом из жаркой страны и носил длинные волосы. На нем была походная теплая куртка, мокасины и шорты. Рэй подумал, его ноги снаружи точно чем-нибудь покрыты. Самого Рэя согревала энергия Большого Ядра, ему не нужно дополнительных нарядов. Они прокатились с белых склонов и ледяных желобов для бобслея – вокруг не было никого; спортивные мероприятия не были назначены и снег отдыхал от больших взоров. Рэй видел только доску и пейзаж, и еще иногда корабль на горизонте. Знакомый не желал сажать его в снег, что оправдано; но он также не хотел оставить корабль на специально подготовленных площадках, где снег убирают. Рэй подумал: какое сегодня число? Еще нет начала сезона. Из-под доски летел снег и было приятно двигаться в белом просторе. Рядом никого. Только белые скалы, черные клыки и обрывы. Бывает, кто-то падает с черных гор. Неприятно врезаться на

скорости. Знакомый достал мотор, и его лыжи полетели как на крыльях. Он сделал дикие виражи и спирали на снежной степи и не падал; потом он все же рухнул в снег, но по своей воле. Он видел вдали горы, где снег местами не лежал плотной массой, а образовывал большие гирлянды, иногда даже узоры и иероглифы.

- Пролетим на скорости?

- Ты желаешь там зажечь свой... мотор?

- Нет! Но что нам эти ямки, бугорки. Нет даже тысячи метров вниз.

- Ну давай там.

- Как гора называется?

Рэй подумал.

- Посмотри на карте.

Знакомый засмеялся. Рэю от этого сделалось чуть досадно; он стал щурить глаза и уперся в доску ногами. На высоте нескольких верст ветер бьет гораздо сильнее. Тело уводит. Это совсем небольшие колебания, однако их достаточно, чтоб потерять эффективную позу – а без нее уже не управляешь движением в полной мере. Рэй сдвинул бедра чуть сильнее и его стало уводить вниз. Все завертелось по спирали. Рэй оказался немного в снегу. Знакомый промчался дальше, а затем лихо развернулся и замер.

- Поедешь дальше?

- Нет. Снова. – Рэй снял доску, добежал до начала спуска и опять поехал. Ноги в одной стороне, туловище и голова

в другой, руки... С руками непонятно: активной работы они не выполняют, но не использовать их совсем как-то странно. Ведь руки всегда что-то делают. Рэй пытался корректировать себя движением рук, но его вновь опрокинуло. В третий раз он решил стоять намертво. Ноги до пояса держатся надежно. Доска прошла резко вниз, до поворота с углом 45 градусов. За ним – небольшой спуск, а дальше – огромная гипербола. На ней есть препятствия в виде снежный наростов и камней. Камни Рэй всегда обходил. Но в определенном месте ноги начинали словно отделяться от пояса и становились сами по себе; Рэй их не чувствовал. А раз он их не чувствовал, то и не мог давать приказов. Автоматически наблюдая, он все же проехал до конца. Следующая трасса была похожей по структуре, но в три раза длинней. Был сумасшедший уклон в 80 градусов – это еще один путь, Рэй не стал туда подниматься. Знакомый оттуда слетел прямо в белую пену. Рэй подумал, утонет или запутается. Знакомый разогнал пену лыжами, взлетел в небо и упал недалеко. Снег под ним провалился; парня потянуло в пропасть, но он не кричал, а только смеялся. Рэй увидел, что снег там очень рыхлый. Он выпустил бионические крылья и подлетел к парню до того, как весь снег провалился.

- Здесь есть чудовища?

- Разве что двуногие. Из числа ненормальных скалолазов.

Стэн, это я не тебе.

Стэн – так зовут знакомого. Рэй вспомнил, когда тянул его

из-под снега. Длинные волосы Стэна растрепались, головной убор исчез. Как и Гленн Хитроу, Стэн носит бейсболки, но в отличие от Гленна, Стэн их не бережет. Желтое пятнышко мелькнуло в пропасти, еще до того, как Рэй подлетел. От длинных волос густо пахнуть. Рэй против желания отвернулся и стал следить на север, где формировался циклон. От него уже летят вестовые; скоро начнет засыпать. Стэн повращал головой и сказал:

- На планете ... - Роу в снегу жили дикари, поэтому я всегда брал с собой бластер. У тебя есть бластер?

- Личное оружие запрещено.

- Тогда возьми кинжал. Если придется отбиваться от врагов. У них волосы еще длиннее моих и растут по всему телу. Они выпрыгивают из-под льда и быстро бегут, как на крыльях...

- Говорю тебе, здесь нет никого. Здесь контроль.

- А это что? – Рэй увидел в нескольких километрах склон и синюю точку на нем. Точка двигалась; судя по бликам, на ней был комбинезон или даже скафандр. Точка прыгала на 5-10 метров по склону и временами это вызывало обвалы. Однако всякий раз фигура оставалась на ногах. Стэн засмеялся. Тому, кто в синем комбинезоне, очень хочется съехать в потоке снега, но не удастся сделать его управляемым. Рэй слышал, существуют такие безумные забавы. Сначала вызывают обвал, а затем прыгают в его пучину, но остаются наверху, как на гребне волны; так съезжают, не проваливаясь.

Очевидно, обладатель синего хотел острых ощущений. Стэн махнул рукой и стал подзывать корабль. Заметало. Белые точки стали настойчивее бить в глаза; Стэн подставлял им свое лицо, но не выдержал и надел зимние очки. Надвигалась пурга.

Очень скоро из-за летящих хлопьев корабль сделался пестрым. Стэн сказал, что пора кончать; Рэю тоже хотелось уже перестать кататься. Он еще раз посмотрел на далекий склон. Комбинезон гуляет там, идет над пропастью к другой стороне. Исчезает.

- Все, поехали?

Раздался крик. Глыбы огромной массы сдвинулись, но не обрушились со скал. Рэй побежал вперед, затем полетел; через метель ему никогда не удавалось летать быстро, и, откуда снова взялась сонливость. Кружилась голова. Рэй летел и видел, как белые громадины внизу трескаются и разваливаются кусками; белые обломки падали и поднимали целые облака из снега. Стало очень морозно. Стэн крикнул «Я на скутере!» - Рэй почти не расслышал. Лавина прошла ниже той части горы, куда ушел силуэт. Рэй, вздрагивая, облетел вокруг и увидел, как впереди все дрожит. Огромные потоки хлопьев стояли стеной и даже не разобрать было, что они падают. Буран имел изогнутый профиль. Крылья стало уводить; Рэй согнулся и полетел резко вперед. Он увидел большую часть горы с почти отполированным пиком, похожим на две ступени. С каждой свисают глыбы снега и там очень сильно метет. Под

нижней ступенью есть треугольный выступ. На самом краю там кто-то повис. Крылья вдруг почти сложились. Рэя понесло вниз; он механически раздвинул крылья, которым не хотелось слушаться при такой пурге. Лететь было уже нельзя. Рэй приземлился на глыбу снега и решил перемещаться ногами. До комбинезона триста шагов, но все летит, давит невыносимо. Рэй чуть согнулся и побежал, затем стал делать едва заметные толчки и прыгал. Снег не проседал, и это позволяло Рэю за один прыжок преодолевать пять метров. Верхняя ступень осталась сзади. Нижнюю заволокло. Видно лишь стену из хлопьев да обрывки камней. Он спускался. Она.

Рэй услышал женский голос. Это не знакомая (как будто). Но она, кажется, с Виатерры. Рэй щелкнул себя по лицу. Сквозь снег он подбежал на двадцать метров к краю обрыва.

- Не упади! – сказал кто-то громким голосом. Это она. Стэн остался вдали со скутером; Рэй слышал, как в его сторону подлетел корабль, но идти под снег не решается. Рэй согнулся и стал сползать вниз. Он увидел туловище и довольно стройную фигуру; видел голову, но не мог понять какой она формы. Он подполз вплотную.

- Дайте руку!

Она молчит. Рэй спустился еще ниже и почувствовал свистящую бездну. Ее потянуло вниз. Одной рукой Рэй схватил комбинезон и она повисла. Рэй тоже дернуло вниз, но она вдруг сгруппировалась и почти застыла. Очевидно, она была очень тренированной. Рэй не хотел отрывать вторую руку от

камней, поскольку не доверял ногам. Он держал ее, не падая, и не мог подняться. «Развернись!» сказала она. Понял, шепнул Рэй и стал поворачиваться тело, отодвигаясь второй рукой от края скалы и одновременно вытягивая ноги вдоль него. Нога лежит на снегу. Другая – на камне. Пропасьть в одном сантиметре. Рука надежно держит, а ее кто-то толкает вверх; такое впечатление, что та, кого Рэй спасал, поднимала его руку – хотя ей абсолютно не на что опереться. Он перевернулся и она оказалась на снегу. Рэй очень быстро поднялся, но не смог ее разглядеть, поскольку порыв ветра едва его не отшвырнул. Она держала его руку и тянула наверх. Рэй уже не видел ничего, кроме белых точек. Они прошли до края большой каменной ступени, затем... она что-то сказала, и Рэй увидел снежный мост – длинную ледяную гирлянду над пропастью. Вдвоем они побежали по льду и совершенно не спотыкались. Рэю хотелось заснуть; она его тянула вперед, через вихрь снега; Рэй двигался за ней, не раздумывая. Постепенно снег стал слабеть, потом Рэй почувствовал привкус озона и подгоревшей резины. Скутер Стэна был наверху.

- Ну ты даешь. Куда ты полез?

Рэй хотел сказать, что надо было помочь. Он не глядя сел и скутер на бешеной скорости понес над горами. Корабль получил какой-то сбой в навигации, поэтому Стэн увел его на посадочную станцию. Рэй хотел отвести женщину на Виатерру, но оказалась, она не с Виатерры, а из звездной системы удаленной части галактики. Рэй велел Стэну лететь туда. Он

беспрерывно трогал свои крылья и не мог найти дефект в них. Внезапно он вспомнил о ней. Стэн выделил ей крошечный отсек, где почти ничего нет; зато в других местах корабля навалено всего подряд. Стэн никогда не занимался тонкой уборкой. Вещи у него лежат как попало: бейсболки поверх карт, пища рядом с инструментами, коробка с зарядами лежат везде. Уолтер успел разглядеть магазины для самых разных стрелковых систем. Лазеров нигде нет. Стэн говорил что-то о зарядах для бластера. Рэй пробормотал, что их так просто не дают, надо иметь разрешение – если находишься не на спецоперации. А у них сейчас... прогулка. Рэю не терпелось спросить ее, был с ней кто-нибудь еще – и как она попала на Холдейн? Может быть, ее обманули? Он пошел к той каюте, но на середине пути не выдержал и прижался к стене. Потянуло в сон. Рэй видел вокруг себя светящиеся точки – кнопки и индикаторы, и ориентировался по ним. Большие предметы расплывались. Он лег на свободный диван, усеянный крошками чипсов. Рядом стоят разноцветные бутылки. Стэн их так обработал, что они не падают со стола даже при сильных рывках. Корабль дергается, это видно даже по колебаниям индикаторов. В начале полета Рэй дал несколько советов Стэну – тот засмеялся и пообещал учесть. На его корабле бегают шустрые объекты. Не похоже, что это роботы; скорее, звери или даже ИВР, только не слишком развитые. Рэй спросил одного на межгалактическом наречии, а тот не ответил. Рэй произнес короткую фразу-приветствие.

Тот опять ничего не понял. «Кого Стэн себе набрал?» – промелькнуло у Рэя. – «Звери и любители чипсов. Патроны лежат везде. Он как бандит. Да нет, не похоже.»

Рэй имеет межгалактические документы, которые приравнивают его к дипломату, или сотруднику диппредставительства, а они во всех нормальных Мирах пользуются особым отношением. Нападение на диппредставительство рассматривается как прямая угроза Виатерре. Воевать не станут, но пришлют спецотряд. Кроме того, Рэй имеет офицерское звание, и это также дает особый статус во многих мирах.

На всякий случай Рэй сказал об этом вслух.

- Уолтер Севергин – тоже офицер! Только он не говорит об этом. Он всегда молчит. Он молчит и делает. А другие – щекочут нервами. Работают языками! Стэн, ты слышал! Мы – представители Виатерры! Мы всегда побеждали!

«Кажется, я брежу. На столе были стаканы – зеленый, черный и оранжевый. Я выпил черный, потому что рядом была бутылка с кока-колой. Это почти кока-кола. Стэн добавляет туда экстази».

Рэй знал об этом, но выпил еще. И ему захотелось спать, спать, спать – чтобы отдохнуть, наконец.

...

Стэн имеет «свободный» паспорт – это значит, что у него есть официально признанные документы, удостоверяющие личность и собственность, но ни к одному из государств Галактики он не принадлежит. Он свободен от налогов, его не

могут мобилизовать в случае экстренной ситуации. Социальные гарантии государства ему также не полагаются. Обладатели свободных паспортов часто исповедуют философию «абсолютно независимой личности». Это неутомимые путешественники, отшельники, философы-анархисты и веселые лентяи; иногда свободный паспорт получают для изменения галактического гражданства. На борту Стэна бегают несколько проворных существ с кудрявыми головами – он подобрал их на одной из отсталых планет. Они умеют говорить и выполняют несложные функции. У каждого на руке браслет. Один из них – хотя у него очень лохматая голова – говорит длинными фразами. Он относится к другому виду, носит современные очки, которые не падают, даже если он перевернется вниз головой. Этот лохматый сотрудник что-то смешивает в пробирках; очевидно, он химик. Рэй проснулся, и увидел всклокоченную голову под потолком. Вдоль многих стен корабля стоят самодельные турники, спортивные стенки, а также мини-тренажеры. Стэн набрал их в разных мирах и закрепил произвольно; его приятелям иногда приходится убежать от летящей трубки. Рэя еще не задевало. Он полежал и вспомнил о той женщине. Лохматая голова прыгает по перекладинам.

- Тренировка мышц вместе с препаратами! Не потом, а одновременно!

- Здравствуйте. Сейчас утро или уже день по внутреннему времени?

- Мистер Стэн имеет таймер, а я, признаться, слежу только за экспериментальным временем. Это нужно для работы. Мой экстракт позволяет мне прыгать... пока не совсем точно. – голова полетела вперед, однако руки не успели схватиться и исследователь рухнул на пол. Вставая, он бил себя по носу.

- Следует еще доработать.

- Я подумал, Вы обезьяна. Как Вас зовут?

- Док!

- Стэн любит коллекционировать. Откуда он набрал таких персонажей? В секторе ...? – Рэй называл различные зоны галактики. Док даже не подозревал, что существуют такие названия. Судя по речи, он где-то проходил экспресс-обучение по одному из межгалактических наречий, на котором говорит Стэн и которое использовал сейчас Рэй. Корабль двигался неравномерно. По узким коридорам Рэй прошел в головную часть. Везде лежат обертки и фантики, даже на панели расплзлась блестящая черно-серая полоса.

- Я накрыл, чтобы не мигало. Отвратительный цвет. Как только будет время, демонтирую эту штуку вдребезги.

- Это система оценки состояния корпуса. У тебя нет пробоин?

- Я не дрался в межзвездном пространстве. Еще чего. Если где-то война или заваруха, я оперативно улетаю.

- Как ты это узнаешь? Из новостей? У тебя система связи не налажена. Да! А как та женщина, которой мы помогли?

Которая потом сама меня вытащила. Ты высадил ее уже?

- Вы-вы... – протянул Стэн, глядя на кнопки. – Сад. И ивы.

- Где? В ее Мире или на станции?

- Очень она мне нужна. Рэй, лучше глянь на кнопки. Они дергаются в огнях.

Рэй проверил. В системах корабля несколько важных элементов были разбалансированы и передавали свое волнение другим системам. Поэтому корабль дергается. У него нет стабилизаторов в хвостовой части и крыльев тоже нет. Корабль подобен сигаре. На Холдейне Стэн выдвигал из корабля внутренние конструкции и створки, чтобы выровнять его ход. Это допустимо, но на больших скоростях все равно не поможет.

- Если будем так лететь, сгорят все управляющие платы. Одна уже накрылась.

- Не парься, она с самого начала такой была. Я купил корабль у одного дяди. Он им почти не пользовался двадцать лет. Но ты верно рубишь, у корабля есть глюки.

Рэй посмотрел на систему внешней связи: все экраны по контуру украшены стикерами и мелкими артефактами из разных миров. Гирляндой висят зубы трофейных животных. Скоро будет зона межгалактической торговли, где, скорей всего, продаются нужные программы. Рэй открыл сжимающий карман, но ничего там не нашел. Он же все вынул дома. А до этого вынимал на станции перед Беатой.

- Угроздило полететь без всего. Стэн! У тебя найдутся платежные средства?

В данный момент Стэн забрался на потолочную панель и швырял оттуда приятелям деревянных идолов, талисманы и прочие ритуальные предметы. При виде деревянной рожи Док захохотал и едва не расплескал смеси. Стэн свесил снизу рыжую голову:

- Аккуратнее! Это все будем продавать. У меня нет валюты этой системы, а тратить межгалактические платежные единицы не хочется. У меня завалилась куча артефактов – совершенно невошественных, это понятно. Я собирал эту рухлядь как археологический субстрат. Парни, давайте скребите.

Стэн спрыгнул вниз и сам принялся оттирать черную фигуру с копьем. Рэй взял в руки одну из фигур, провел по ней пальцами и они сразу же покрылись чем-то липким. Детергентов и растворителей не было. Дерево обтирали простой нанопористой салфеткой; все фигуры страшно пахнут. Рэй не выдержал и опять пошел в кабину. Часть его настроек сохранилась, несмотря на неустойчивые программы. На столе, среди россыпи упаковок Рэй заметил блестящие бусины. Под определенным углом свет летит как лазер. Это алмазы с редкой огранкой.

- А этот – практически тот же, который мы нашли на 5-м материке. Я хотел подарить Чернопалии, но она не берет у меня ничего. Если повернуть... игра света абсолютно та же.

Стэн, скажи, это не из меня выпало?

Стэн весело потряс волосами.

- Ты такой богатый?

- Просто огранка нестандартная.

- Это ты выронил... еще на вылете. Но больше из тебя ничего не вывалилось, клянусь копчиком. Кстати, эту штуку можно хорошо загнать.

- Я ее тогда уберу. – Рэй убрал алмаз в карман со сжатием.

Стэн выпил два стакана синей газировки и пошел к окну телепортации. Корабль завис в зоне стыковки кораблей, напротив которого распложен огромный зал приема. Через него можно попасть в деловые зоны. На станции есть торговый центр – не такой большой как бывает, но все-таки довольно приличных размеров. Можно было заранее подключиться к информационной системе и узнать, где что продается. Стэн быстро написал: «Вот бараны. Улетаем». Рэй немного удивился. Потом Стэн написал: «Есть наводка, но надо ждать». Корабль пребывал в зоне стыковки несколько часов.

За это время Рэй вдоволь насмотрелся на низкорослых приятелей Стэна. Они бегали, прыгали и опрокидывали мелких роботов. Автономных аппаратов на корабле очень мало, почти все делают приятели. Док разводил какие-то растворы в мутной колбе и причмокивал. «Это витамин. Хотите попробовать?». Рэй медленно отвернулся. Стэн не держит настоящих книг; он собирает рукописи, но сразу их продает, сказал Док. Один из приятелей проглотил болт и стал стра-

дать ужасно. Док сунул ему какой-то сухарик. Приятель запрыгал, залез на стол... Болт вышел сам собой.

- Какая гадость. Почему я должен на это смотреть. Стэн пользуется тем, что пять лет назад помог нам искать артефакты Легендарного времени. Он сработал как следопыт. Хотя, его деятельность была чисто эмпирической... я не видел в нем ума. Док, вы можете решить загадку?

- Любую!

- Хорошо. Предположим, некто знает, что умрет через двадцать лет. Это доказано наукой. У него, скажем так, болезнь. Или таковы условия организма. Итак, он точно умрет через двадцать лет и хочет развлекаться побольше; он предаётся всесторонним наслаждениям, проникает в разные пространства... выходит за пределы времени и видит, что его убьют уже скоро. Незаметно, он мешает своим врагам, и его в том будущем не убивают. Затем он проникает в прошлое и видит себя в очень веселом состоянии. Он говорит сам себе, когда он должен умереть, и когда он может умереть, отправляется в будущее, где его должны были убить, и где он себя спасал – но там совсем другая ситуация. Благодаря тому, что он предупредил себя в прошлом, он стал жить иначе, и линия времени получилось совершенно другой. И ему в той реальности не говорят, что он умрет через двадцать лет. Тогда он возвращается в ту реальность, «сливается» сам с собой и при этом знает об изменениях. Но все же он умирает через двадцать лет. Вопрос: кто здесь ошибся – он или наука?

Док всплеснул руками; колба в его руках была запечатана неплотно, и часть пахучих веществ полетела на панели Стэна. Док захихикал и произнес:

- Это вы мне бред рассказываете.

- Тогда скажите, в чем несоответствие.

- Да нет! Это бред, бред, бред! Нельзя путешествовать во времени! Как вы можете в это верить!

- Я рассказываю логическую цепочку. А вы видели свет дальних звезд? Видели? Это и есть путешествие во времени. Мы видим изображение далекого прошлого звезды. Впрочем, до нее можно долететь...

Стэн появился с вмятиной на лбу.

- Неудачно соскочил с тумбы. Там, оказывается, идут конкурсы, состязания атлетов! Я неплохо прыгал по столам и танцевал.

- С атлетами?

- Нет, это уже другой конкурс. Деревяшки ученым не нужны. Ученые скрипят мозгами. Рэй, они все олухи. У меня же явно самодельные изделия возрастом от ста до четырехсот лет. Мне назвали цену, но она меня не убедила. Полетим в другое место. Кстати, там можно поохотиться.

- Я не охочусь никогда.

- Тогда готовь нам ужин! – Стэн засмеялся. Док подскочил к нему и что-то вынул из кармана. Через час вмятина исчезла, и совсем перестала быть заметной. Стэн сказал Доку:

- Не сыпь мне нанопорошок! Я не робот. Отдай его ми-

стеру Рэю.

- Он не псих? Он говорит глупости.

- А ты сам? Док-Док, нам нужно получить валюту поскорее. От твоих тостов меня трясет. Мистер Рэй не пробовал это?

- Он говорит о каких-то энергетических кубиках. Это бред!

- Нет, бывает. – Стэн мог употреблять энергетические кубики, но ему больше нравится изделие с букетом вкусов. Ему не нужно жаркое или суп, достаточно чипсов. Приятели ползали по кораблю в поисках крошек. Стэн посмотрел на поправки Рэя. Чипсы кончаются.

- Рэй, надо спасти ситуацию.

- Погоди, мне... голова не дает задуматься. Я зачем поехал с тобой? Отвести женщину. Мы ее отвезли?

- Не было никакой женщины. Ты спятил!

- Сам ты спятил! Я ее вытащил с обрыва на Холдейне. А до этого мы долго прыгали. Ты же сам провалился.

- Я, но не женщина. Никого там не было. Я думал, лежит артефакт со змеей и соскользнул. Немного неудачно. А никакой женщины не было, уверяю.

- А артефакт?

- Артефакта тоже не было. Ты перепутал, Рэй. Ты подумал, что женщины не было, а на самом деле артефакта не было.

- Да нет же. Она была, потому что – метель. – У Рэя опять

резко закружилась голова, хотя он не ел ничего больше. Стэн до этого что-то сказал – и потом что-то добавил. Рэй ушел в конец корабля и стоял долго. Мысли словно разлетелись. Потом он сел в неподвижной позе.

Временами все перед глазами превращалось в туман, в дрожащую пелену, где, однако было не темно и можно было видеть потоки разных волн. Даже без аппаратуры Рэй понимал их физическую природу. Он вдруг произнес:

- А где Тембестор! Тембестор же запечатан.

Под управлением Стэна корабль летел быстро, окруженный плазмой. В отдельных местах корпуса плазма вызывала деформации и тогда приходилось менять режим двигателей. По мнению Рэя, это некорректно и ведет к быстрому износу корабля. Стэн сказал, что всегда так делает. «Не зацикливайся. Скоро вода». На планете с серебристо-хрустальными водоемами Стэн набрал 500 литровых бочек. Воду планировалось использовать только для питья, поскольку в ней редкий набор элементов. Выше по течению Док проводил какие-то эксперименты, бултыхался на мели. Потом он полез глубже и попал в течение. Его подхватило и унесло к середине реки, а потом река быстро потащила его вниз по руслу.

- Там дальше водоворот. – Стэн поплыл сквозь сильные потоки. Рэй видел, как в хрустальных брызгах Док трясет пробиркой, приговаривая: «Получилось? Получилось». Стэна закружило вместе с Доком. Рэй хотел было полететь и вытянуть обоих. Стэн вытянул и принялся тащить Дока к

берегу. Их бросало и засыпало хрусталем. В корабле прыгали приятели Стэна и кричали на своих родных языках; но судя по интонации, им было не страшно, а любопытно: выплывут они или нет. Система наблюдения прямо к Стэну направляла свои камеры, поэтому в корабле можно было все видеть. Стэн плывет то к берегу, то от берега. Он уже целый час в воде. Рэю показалось, Стэн играет с волнами. Но вот накатила большая белая волна, и обоих накрыло целиком.

Рэй вылетел на крыльях.

- Держите. Держитесь! – не желая хватать Стэна за волосы, Рэй нащупал мокрый край майки и рванул на себя. Все сразу же треснуло. Не с Виатерры материал! – тогда Рэй сунул руку прямо в бегущую воду и нащупал что-то связанное с Доком. Тот вылетел на два шага вверх.

- Осторожнее, ломаете! – Рэй не стал ничего говорить и дотацил обоих до берега. Дока со всех сторон облепило странным веществом, похожим на прозрачный кварц. На берегу все очень быстро растаяло. Док успел подставить стакан и собрал несколько горстей вещества. Стэн засмеялся.

- Но зато это штука лечит!

- От идиотизма?

Стэн опять засмеялся.

- Рэйли, ты не врубаешься в шутки.

- Кстати, на твоих приятелях висят магнитные замочки?

Они не выпустят их с корабля?

- Да! Это нужно ради них же, чтоб не убежали в опасное

место.

- А как бы они тебя вытащили? Они бы тебя не вытащили с замками.

- Я и не надеялся... на них. – Стэн поднялся и затряс волосами. – Док, идем. На борту лечить будешь.

Док оперировал чрезвычайно простыми приборами. У него даже не было компьютера для вычислений, все расчеты он вел вручную или на простом магнитном калькуляторе. Рэй не мог понять, как можно в таких условиях готовить сложные препараты; по словам Стэна, штуки Дока стремительно лечат порезы, отравления, рубленые и оскольчатые раны.

- Вы участвуете в перестрелках?

- Я – да. Тут на одной планете засели ребята – друзья контрабанды. Они увели у меня хорошую партию редких камней. Рэй, пошерстим их? У меня много автоматов.

- Твои панели могут развалиться в любой момент, и тогда мы повиснем...

- Ты прав. Наладить надо сначала управление, а потом пошерстим.

Нужные программы и микроэлектронику легко можно купить на Виатерре. Стэн почему-то не хотел туда поворачивать; он сказал, энергоэквиваленты кончаются. Корабль трясет еще сильнее. Надо хотя бы наладить программы. Стэн сказал, у звездной системы 2-0 есть все необходимое. По данным Рэя, там нет высокоразвитых производительных сил.

Зато собираются торговцы.

Корабль приближался к зелено-желтой планете.

- Орбитального контроля там нет, этим все и пользуются. Рэй, но сажай вдали от городов и не на космодроме. Там наверняка досмотр.

- Ты убил кого-то, что ли?

- Нет, это ты убил. Ты же недавно ухлопал альтерантов? Тут наверняка крутятся их знакомые. Наверняка распознают твой ИВР. Зачем подставляться?

Рэю пришлось искать место, где на сто километров вокруг не было жилых комплексов, где была относительно ровная земля, но без пустынь и жаркой пыли. Стэн сказал, корпус моментально нагревается за жаркой земле. Рэй приземлился на краю степи, обрамленной невысоким лесом. Док бормотал, что надо садиться совсем не здесь.

Рэй вышел и ощутил большую жару.

- Я же говорю, не здесь!

- Дальше еще теплее.

- Вы не разбираетесь в климате. Вы смотрели сверху на небо, и ничего не поняли.

- Да, я не климатолог. – Рэй повел старый скутер. Рядом, на таком же скутере, ехал Стэн с рюкзаком за плечами. Скутеры покрыты наклейками, переводными письменами, на боках видны следы от ударов. Где-то посреди степи появились хищники. Стэн выстрелил – но хищники не разбежались, и более того, стали преследовать скутер.

Одной рукой Стэн управлял, другой – целился. От хищника отлетела броня. Это робот! – Рэй пригляделся и увидел, что у объектов отсутствует адекватная обшивка, их внутренние узлы выступают на бегу. Мелькнула искра. Скутер дрогнул и стал клониться в стороны.

- Дай, дай мне!

- Ты же не любишь такое оружие!

- Наше небо! Тогда делай как я! – закричал Рэй. Стэн дергал рычаги, скутер подпрыгивал и качался. Рэй подлетел вплотную и нажал режим автопилотирования. Скутер стал замедляться. Рэй набрал команду: следовать за головным – и помчался впереди. Ход скутера выровнялся и роботы сами стали спотыкаться. Сухая пустыня их поглотила.

- Тут есть один тип, развлекается этой ерундой. Он грабит понемногу дурачков. Рэй, ты не дал мне до конца пристреляться. Видел, как отлетела панель у первого?

На краю степи появились еще два четвероногих робота, но Стэн расстрелял их быстро. В населенном пункте была целая паутина из павильонов, лотков и самодельных палаток. Рэй не верил, что здесь можно купить нечто приличное. Проталкиваясь через толпу, он видел настороженные взгляды. Рэя знали в серьезных Мирах; здесь же собрались представители других планет, но и до них доходят громкие новости. Время от времени бойцы спецотрядов заходили в подобные места. Рэю хотелось закончить все поскорее. А Стэн смотрел на разноцветные лотки, трогал, вертел товары, бол-

тал со всеми подряд. У одного смешного мужичка он купил связку плодов. Рэй они напоминали ядовитые грибы. Стэн откусывал прямо так, безо всякой санитарной обработки. Он ходил вдоль рядов с аппаратурой и программами.

«По-моему, все они получены нелегально», думал Рэй. «Но, возможно, Стэн хочет сэкономить».

Крик. Некто, похожий на столб, упал поперек лотка. Заверкало, заискрило. Треснуло. Столб заорал и ударил прохожего кулаком в форме груши. Тот не упал, а как-то резко засеменял назад, клонясь все ниже и ниже. После этого он задел Стэна. Стэн с раздражением оттолкнул его, но затем, каким-то странным образом, сам оказался возле столбообразного субъекта; задел ли его Стэн, или нет, Рэй не разобрал. Однако столб напросился на Стэна, стал напирать, еще не пуская в ход кулаки. Рэй подскочил и сделал небольшой прием с подножкой. Из столба посыпались монеты. Рядом попытались их ловить, но столб очень быстро поднялся. Выросли еще столбы. Двое стали спешно собирать денежки, а остальные во главе с первым столбом ринулись за Стэном.

У столбов очень гладкие контуры, и ноги почти слиты с туловищем. Однако они бегут резво. Стэн прорывался сквозь толпу, споткнулся и возник клубок из тел. Столбы тоже в него попали. Один тип, самый высокий, атаковал Рэя какой-то плетью. Из нее брызжет ток. Рэй легко мог бы отскочить, но кругом были прохожие, опрокидывать кого-либо он не хотел. Рэй просто подставил руку. Повсюду над го-

ловой натянуты холсты, что значительно затрудняло обзор. Ток не опасен, и все же не стоит касаться его источника. Рэй нащупал ногой пустую бутылку, ударил по столбу, затем увидел ящик. Как будто он пустой? Рэй ящиком врезал столбу по голове, и тут же бросился искать Стэна.

Клубок бурлил. Похоже, все хотели драться со всеми, никто не хотел останавливаться или убежать. Рэй видел, как одни руки вынимают из других карманов свертки, затем все это у них вырывают третьи руки, четвертые; кругом неслась чехарда. Столбы почти настигли Стэна. Рэй повалил двоих, сделав подножку; Стэн плечом опрокинул невысокого парня, поймал его нож, а затем швырнул прямо в преследователя.

Стукнуло как о стену.

- Броня! Бежим! – в суматохе Рэй поймал кусок пиццы. Стэн ее съел. Пицца придала ему такое ускорение, что он обогнал Рэя. Скутеры висели на высоте, защищенный тройной кодировкой от угона. Едва они опустились к Стэну, раздался щелчок. Рэй обернулся. В торговых рядах начали стрелять. Рэю не хотелось поворачиваться, но он не знал, как управлять скутером спиной вперед. Стрельба идет не в тех рядах, где появились столбы.

- Хотели меня нахлобучить. Я спросил: есть программа? Он говорит: есть, но покажи. Я говорю: покажи программу. Он дает футляр. Будто на дурака рассчитывает. Я говорю, хочу посмотреть интерфейс. Он тогда полез и достал совсем другой футляр. А сами процессоры и диски у него внизу. Я

говорю: покажи эти! Покупаю! Он мне продал. Я смотрю – полпрограммы. Я тогда взял второй диск. Он полез. Я тогда схватил и диски, и свои деньги.

- Ты же говорил, у тебя нет валюты?

- Рэй, надо смотреть! Я поменял немного на синтетические алмазы. Твой – у тебя... но здесь невыгодно продавать. Здесь все идет по дешевке, даже сложные изделия. Тут энергоэквивалентов только нет. Надо лететь в другое место.

На корабле Стэн нашел у себя несколько глубоких порезов. Док побрызгал их бледно-желтой средой и они почти сразу закрылись. Рэй монтировал программу – она была не только украденной, но еще и скопированной не по правилам. Если такую установить не глядя, корабль может прийти в изумление, а может и попросту рассыпаться. Рэй долго сидел и вычленил адекватные блоки из программы. Судя по всему, Стэн получил ее почти бесплатно. Еще он вытащил из суматохи изделие колбасовидной формы. Корпус сильно нагрелся. Духота.

Док бегал, проверял у всех температуру и готовил средства для нормализации кровеносной системы. Одновременно он говорил:

- Вы не посмотрели, вы не посмотрели, почему вы не смотрите?

- Зато вы смотрите везде! – под руками Рэя пищала панель, контролирующая корпус. Как будто удалось задать сведения о работе при больших скоростях. Окончательно это

станет видно на практике. Связь со всем остальным Мирозданием была отключена, чтобы не раскрывать расположение. С другой стороны, от корабля идут многочисленные аналоговые сигналы. Рэй знал, как альтеранты ищут соперников. Иногда им требуется один лишь косвенный след, и они летят даже в дальние галактики. Здесь не было настоящих «профессионалов», только примитивные авантюристы и жулики. Стэн объявил, что в системе 6-0 есть замечательные пляжи для отдыха.

- А не этот песок. Рэйли, когда ты закончишь?

- Откровенно говоря, я не планировал лететь к 6-0. Я уже изрядно нагулялся и хотел бы вернуться.

- Брось панель, купим новую.

- Где?

- Продадим артефакты. Продадим твой алмаз.

- Спасибо, но я думал передать его на память всей Виатерре. Мы не можем лететь нормально на сверхскорости. Но мы – посмотри – лишь частично координируем полет. Большая часть программа работает словно дешевый аналоговый прибор.

- Я хочу достать новый корабль. Для этого мне нужны средства. Для этого мне нужны артефакты. Я могу сотрудничать с многими исследователями.

- Сначала я вернусь на Виатерру. Зачем ты заблокировал связь с тем направлением.

- Там один звездный хлам. Шум! – сказал Стэн. Рэй ото-

двинул Стэна и стал внимательно проверять все направления, от которых приходят сигналы. У Виатерры очень мощная система распространения информации, но сейчас от нее не идет ни одного адекватного потока. Вместо спектров и расшифровок экран изображает лишь мерцания. Аналогичная картина шла от других высокоразвитых планет. У Стэна бездарная связь, подумал Рэй; или он не хочет себя раскрывать. Такой корабль может намеренно исказить входящие потоки, имитируя естественное образование с сильным энергетическим фоном. Правда, специалисты его распознают по другим сигналам. Стэн убеждал поехать к системе 6-0, Док горячо поддерживал это направление и твердил о здоровье приятелей. Потом он начал упрекать Рэя в том, что Рэй не думает о здоровье.

- Я привык думать не о себе. Откуда идет этот поток? В нем аналоговые типы информации переплетаются с цифровыми. Проанализируем?

Приятели Док-Дока прыгали по столам и по стенам. Рэй нащупал сразу пять линий разговоров, в трех из них используют межгалактические наречия. Сообщения были зашифрованы, но этот принцип давно был известен спецслужбам Виатерры. Рэй мог прямо в уме увидеть большие фрагменты текста, а также спрятанные символы. Один удивительно похож на тех перепутанных змей, которых обнаружила Сандра. В фиолетовой туманности сигнал был автоматический, а здесь он пересекается с явным текстом. Рэй прислу-

шался. Системы корабля абсолютно ничего не могут понять. Рэй продолжил расшифровывать сообщения самостоятельно. Альтерант объявляет о сборе – где? – разумеется, он не скажет. Сообщники ориентируются по сигналу. Вероятно, там даже нет поверхности. Они просто приведут корабли в одну зону космоса. Сигнал летит, не прячется; ответ ему приходит исключительно автоматический. Некоторые программы ужасно устаревшие. Такое впечатление, что отвечают не альтеранты, не «профессионалы», а простые оболтусы, которых хочет завербовать змея. Рэй посмотрел: сигнал идет вдоль галактики без намека на ускорение. Не исключено, что настоящий альтерант там всего один.

Рэй знал, что альтеранты-вербовщики часто действуют в одиночку, ради большей скрытности. Не так много планет, где могут быстро фиксировать волны ИВР, но группу альтерантов засечь гораздо проще, чем одного. Это не означает, что они вскоре будут раскрыты. Однако здесь вербовщик один. Рэй видел, как его сигнал пляшет по космической карте, застывает, а затем несется к желто-золотистому скоплению.

- Ты часто стреляешь, Стэн?

Тот расправил плечи:

- Смотря в кого. Я люблю поохотиться, но с разумными я стыкаюсь, только когда на меня нападут. Не тронь меня, и я никого не трогаю. Это мой принцип.

- Что ты думаешь насчет альтерантов?

- Я не занимаюсь политикой. Мне глубоко до лампочки, у кого какие убеждения и мысли насчет общества.

- Но здесь мы имеем простой бандитизм – в огромных масштабах. Мы только что накрыли немаленькую группу в удаленном регионе; а по возвращению ликвидировали еще их базу на заброшенной поверхности. Там был один сигнал. – Рэй схематично начертил. – И теперь он появился. По опыту я могу сказать, что у него нет больших технологий. И нет большого отряда. Это вербовщик. Эти типы также опасны как предводители. Понимаешь?

Стэн пожал плечами и стал мять руками чипсы. Рыжие палочки трескались и превращались в крупу. Морщась, Стэн опускал ее в рот. Он умел готовить чипсы сам, только теперь не хватает нужных ингредиентов. Док возился с колбами и ворчал, что авантюры не нужны. Рэй мысленно согласился с Доком, потому что на корабле вконец износились некоторые из электронных плат. Очень стоит заменить хоть одну или две. Совсем рядом большая торговая станция.

- Если появятся альтернаты, что ты будешь делать, Стэн?
- Одно-двух я пристрелю. Но если заявится компашка, зачем мне рисковать? Пусть сидят. Правда, меня не берут абордаж никогда.

- А вот меня... взяли. Я отдал Тембестора на Виатерре?
- Откуда я знаю, что ты делал на Виатерре.

Огромная торговая станция висела между спутниками большой розовой планеты. Помимо микросхем, нужно при-

обрести что-нибудь для двигателей. В корабле Стэн используются энергоэквиваленты, не совсем аналогичные тем, что производит Виатерра. С другой стороны, их достать гораздо проще. Корабль остановился вплотную к грузовой зоне. Стэн нацепил куртку и широкие толстые штаны. Когда можно уже было выходить, он проговорил:

- Лучше взять сразу большие объемы. Рэй, а что продавать? – надо же сперва продать, чтоб иметь средства. Пожертвуешь свой редкий алмаз?

- Да.

Чтобы пройти из грузовых отсеков в основные, нужно получить цифровой пропуск. Для этого нужна идентификация. Также требуется указать цели визита.

- Чего? Это что-то новое. Я не хочу засвечиваться впус-
тую.

- Боишься альтерантов? Я уверен, там точно есть обшир-
ная система безопасности.

- Я не хочу, чтоб меня задержали с алмазом. Ведь нет до-
казательств, что я его не украл. Спецслужбы любят аресто-
вывать, даже если у них нет санкций от своих паршивых пла-
нет. Им плевать на частное пространство. Что, разве не так?

Рэй немного смутился.

- А еще они захотят залезть на корабль! Напугают прия-
телей.

- Стресс очень вреден! – воскликнул Док. – Но я почти
уже приготовил компот для релаксации...

- Могу отправиться я – сказал Рэй, - меня обыскивать вряд ли станут, поскольку я офицер Виатерры, и уже не раз участвовал... правда, у меня нет документов. Хм. Я помню все свои регистрационные номера. Поразительно, как я мог всё оставить!

- А если спросят, почему ты без корабля? – Стэн подергал волосы. – Вот что! Надо сделать вид, будто ты уже идешь с задания. Будто ты задержал бандита. Эй, Хо! – подскочил один из приятелей Стэна, в майке с пестрыми узорами. Майка вся рваная. Стэн принялся выбрасывать из портативных ящичков разные веревки и жгуты.

- Нет наручников. Привяжу к тебе гибким фиксажем. Скажешь, ну, что захватил этого типа в такой тяжелой обстановке, что все пропало, даже корабль, а зафиксировать его надо. Это прикрытие. Как будто ты его задержал и хочешь провести консультацию о его планете. Потом иди в ломбард.

- Я понял. Почему в ломбард?

- Там дороже!

Стэн давал разные советы, но Рэй решил сделать по-своему. Он ввел свои идентификационные данные, не указывая цель. Появился пропуск.

- Ого? – Рэй его скопировал. Левую руку щиплет на запястье из-за липкой смеси, которой пропитан фиксаж. Приятелю Стэн сказал несколько фраз на его языке. Приятель подпрыгивал перед Рэем.

- Купи ему пожарть. Если увидишь вишневые чипсы... –

створка открылась. Рэй очень быстро пересек грузовые отсеки, приятель постоянно вис на руке. Проходы. Ввод номера пропуска. Часто требуется показать сам пропуск.

- Добро пожаловать, мистер Всеволод!

Рэй вошел в маленькую кабину телепорта. И сразу его ослепило. На протяжении нескольких десятков этажей играли светом витрины, рекламы, информационные табло, которые также были оформлены очень красиво. Игра сверкающих красок начиналась уже возле зоны телепортов, и чем дальше двигаться по этажу, тем она становилась сильнее. Приятелей вертел головой и трещал восторженно. На корабле Стэна работали преимущественно простые осветительные системы, и никаких цифровых украшений не было. Стэн предпочитает стикеры и плакаты. Рэй поднимался по эскалаторам, шел мимо витрин и скоплений народа. На него почти не смотрели и он не смотрел ни на кого. Если девицы с морфотипом жителей Виатерре оборачивались в его сторону, Рэй шел еще быстрее. Приятель почти волочился по полу. Но брать на руки его, как ребеночка, незачем. Пусть тренируется. Рэй прошел несколько километров, и это была лишь небольшая часть станции.

Синие этажи. Золотые залы. Пурпурные этажи. Мимоходом Рэй замечал системы защиты и информационного контроля, и был удовлетворен. Никакие сигналы альтерантов не останутся незамеченными. Только тайная связь поможет им шептаться. Рэй думал, что говорить, если станут задавать

неудобные вопросы. Допустим, документы пропали с кораблем. Ловко. А почему же он допустил гибель корабля и почему отправился один? Можно сказать, обстоятельства так сложились. Можно сослаться на тайное задание от Виатерры, а среди прогрессивных Миров уже известно, что Рэй Всеволод официально работает в спецотрядах. Знают это только в высокоразвитых мирах. Современная техника позволяет путешествовать через космос самым разным лицам – часто несамостоятельно, но возможность попасть на подобную станцию есть. Похоже, что Док также сидит взаперти у Стэна. Насколько это этично?

Всюду видны солидные лица. Есть исследователи. Группами ходят студенты и все те, кого в разных мирах называют «молодые люди». Некоторые с детьми. Рэй вел приятеля почти за ручку, и было явно видно, что это не его ребенок, но и не домашнее животное. Рэй видел красивых собак с хозяевами. А этот – покрыт космами, веселый, и в разодранных штанах. Док умеет ремонтировать только живую ткань, Рэй не видел, чтоб он чинил одежду. Стэну, похоже, безразлично.

Ломбардных отделений Рэй не видел, да и не искал. Он обратился в отделение крупного банка, где могли не только открыть вклад или обменять валюту, но также покупали и продавали драгоценные металлы.

Автоматическая система сразу опознала личность Рэя. Сотрудники были очень вежливы. Рэй кивнул на приятеля и

на всякий случай сказал:

- Узнавал о происхождении данного лица. Надеюсь, удастся вернуть ему локализацию. Как быстро идет распознавание материала?

- В течение минуты, мистер Всеволод! Все в порядке!

«Вот и подарил Виатерре. Но хотя бы фотографии остались». В окружении огромных экранов приятель затих и только строил фигуры из пальцев. Рэй отставил левую руку и держал ее выпрямленной в течение всего времени. Приятель дергался то вперед, в стороны. С Рэем обращались очень вежливо. Ему назвали сумму, и Рэй сразу на нее согласился, хотя имел право торговаться. И без того сумма показалась ему огромной. На нее он мог бы купить столько энергоэквивалентов, что они не поместятся во всем корабле. Рэй вдруг подумал, что стоит сохранить здесь часть средств и открыл вклад. В том же отделении банка он сделал заказ на энергоэквиваленты, оплатив также доставку к кораблю. Денег остается еще очень много. Посмотреть ли на разные валюты? Рэю дали несколько карточек и на каждой был электронный счет с межгалактическими деньгами. С каждой Рэй снял пачку купюр. И еще много средств остается! Ему даже жалко стало алмаз – ведь если он такой дорогой и редкий, его никак не стоило продавать, надо было его сохранить для Виатерры. Рэю захотелось закупить всем подарков, но он вспомнил, что их сейчас не в чем везти. Со своими непоседливыми ногами приятель уже начал надоедать. Он все время хотел по-

виснуть на Рэе, причем головой вниз. Проходившая мимо дама с удивлением посмотрела на обоих. Рэй отошел за угол, и несильно стряхнул с себя ноги. Тогда парень стал прыгать без конца.

- В туалет? – приятель бойко задвигал ртом и пальцами.

- Сейчас, дружок, сейчас – в автомате быстрой пищи Рэй купил целый поднос. Когда он вынимал купюры, приятель выхватил одну и сунул под майку. Рэй дал ему еще три. Приятель принялся активно поглощать, но его глаза внимательно следили за банкнотами, пока Рэй их не убрал.

«Соображает, несмотря на рваные брюки». Рэй не удержался и приобрел бутылку газировки необычной формы и приятной на ощупь. Благодаря Гленну Хитроу, Рэй в последний год стал разбираться в газировках. В их сторону шел парень с грубым лицом, покрытым мелкими трещинами. Издалека их можно вполне принять за морщины. С огромным удивлением парень смотрел на окружающие витрины. Рэя он не заметил. За витриной мелькнул огонек. Парень остановился и с силой ткнул пальцем в поверхность. Затем громко выругался, тряхнул плечами и побежал.

Приятель Стэна смотрел пугливо. Рэй бы не обратил внимания, если бы парень кричал чуть тише. В глазах образовалась мутность... Рэй резко встал и видел уже убегающего парня. Он не оставил ничего, кроме запаха старой кожаной материи. Рэй видел, как в некоторых мирах подручные альтеранты ходят с таким материалом.

- Слушай, давай, пробежимся. – Рэй сильно потянул приятеля, и тот упал. Не желая терять времени, Рэй схватил его подмышку и понес головой вперед. Парень пробежал до синего зала, где его остановил автомат-полицейский. Парень дергался и выдыхал смрадный дым. Как-то быстро он успел зажечь сигарету. Появились еще автоматы. На панели текущих сообщений было объявлено, что только что был задержан корабль, где неустановленные лица пытались незаконно проникнуть на станцию. Уже есть фотографии. Это не Стэн с Доком... но что-то заставило Рэя шагать с максимальной скоростью. Он не слушал стрекотню под мышкой. Он почти не глядел и не мог вспомнить обратный маршрут, но вместе с тем очень быстро оказался в грузовом отсеке. Энергоэквиваленты там стоят в надежной упаковке вместе с грузовой командой роботов. Лентяй Стэн даже не ответил им на сигнал. Рэй постучал по двери.

- Открывай, Стэн. Вылетаем.

- Мы тут немного... понюхали. Док-Док разбил колбы. Это что. Ты купил уже?

- Друзья, прошу! – сказал Рэй в мобильный телефон.

Роботы на специальных тросах очень быстро вышли в космос, подсоединили топливные элементы к двигателям, а также удалили отработанные элементы. Остальные эквиваленты они аккуратно поместили в грузовой отсек. Роботы общались только с Рэем по аналоговой связи (у него был старый мобильный телефон Стэна). Роботы еще раз поблагода-

рили Рэя и вернулись на станцию.

- Сколько ты купил? На все деньги? Нет! А где остальные! – Док и остальные приятели пристально следили за Рэем, но он не замечал этого, поскольку видел только панель связи. Только что в ней не было сигнала с клубком змей, но вот они снова зажглись. Тот парень с грубым лицом... вероятно, не успел связать с альтерантами; или он даже не имел таких амбиций. Сигнал горит, и он очень близок. Уходит к соседнему звездному скоплению. Скорость невысокая. Это не искусственный аппарат.

- Судя по пульсации сигнала, там малый грузовой корабль. Я не могу точно определить, насколько он заполнен. Зато там точно отсутствуют большие лазеры.

- В чем фишка? – спросил Стэн. – Ты достал микросхемы?

- Не успел! Твой приятель так увлекся хот-догами...

- Это ужасно, – забормотал Док, – мы разлетимся в таком режиме! Видите? – он показал Рэю на индикаторы и стрелки. Многие из них уже в тревожной зоне. Еще далеко до критического состояния. Рэй вел корабль, преследуя источник сигнала, при этом не давал больших ускорений. Корабль словно крался по следу. Одновременно Рэй настраивал управление. Ему удалось на ходу наладить панель координации и управления двигателями. Связь по-прежнему слаба. Рэй мельком взглянул на экран Виатерры – ничего. Корабль покрылся мелкой огненной дрожью, которая толкала его через толщу космоса и при этом нисколько не портила

корпус. Док бормотал. Стэн покачивал ногами, дергал шкуры редких животных и был вполне спокоен.

Когда Рэй наладил все, что мог, Стэн еще раз спросил:

- Мы куда? За отбросами? Рэйли, я не крейсер.

- Мы лишь посмотрим. Сначала. Затем будем действовать исходя из обстановки. Если он один – настоящий альтернатива один, пусть с оболтусами – мы его захватим и доставим на Виатерру. Там тебе дадут приз за помощь в государственной работе. Купишь новый корабль.

- Ты серьезно?

- Я не умею несерьезно. Я точно помню, что одному специалисту так и дали – правда, он сотрудничал уже давно. Ну, тебе тоже что-нибудь дадут хорошее, если возвратимся с победой.

Стэн задумался. Док встрянул в разговор:

- Вы условия ставите? На каком основании?

- Вы не отвезли меня к Виатерре – сразу; теперь не можете лететь без меня. Потерпите.

Стэн вышел из кабины и вернулся с автоматом. В руках у Дока тоже был автомат, хотя он держал его явно неправильно. Рэй показал на точку экрана.

- Вот здесь затаился тип. Взгляни, Стэн, его сигнал не движется. Твоя штука не способна ловить ИВР-волну – да ее и нет в космосе. Объект внутри скорлупы, на орбите. Кажется, уходит.

Рэй так быстро набрал команду, что корабль не сразу ак-

тивировал все системы. После этого он сразу же рванулся вперед. Стэн полетел прямо на Дока и спиной прижал его мохнатое лицо к полу. Док кричал: «беспорядок, коллапс». До развала систем оставалось около десяти позиций. Рэй видел, как индикаторы вяло сдвинулись в ту сторону; однако на скорости заработала система программной компенсации, поэтому корабль стабилизировал свой корпус. Стэн не умел этого делать даже в неподвижном состоянии. Впрочем, он быстро ободрился и стал засыпать Рэя вопросами. Что это за альтерант? Сколько лет он в космосе? Может быть, он умрет просто от информационного воздействия? Стэн видел случаи, когда удачный информационный вброс выводил старых господ из себя. Они даже умереть могли – от приступа страха. Рэй ответил, что страх – не главная слабость альтерантов. Корабль прошел мимо пурпурных облаков в системе, где населенные планеты находились на феодальном уровне развития. Связь работает отвратно. Не поймешь, какие корабли и где могут быть расположены. Но по косвенным признакам Рэй определил, что альтерант идет без сопровождения. Над западным полушарием сигнал исчез. Рэй вошел в верхние слои атмосферы.

Никаких цифровых волн больше не ощущалось. И вместе с тем Рэй почти сразу нашел район, где сел корабль альтеранта. Грузовой борт испускал остаточные волны. Они скоро целиком исчезнут. Рэй поспешно определил координаты и даже записал их на бумаге.

Оставаясь в верхних слоях атмосферы, корабль проводил мониторинг населенных пунктов. С помощью Виатеррианской техники можно было бы в два счета оценить интенсивность волн ИВР, а также их сложность. На планете нет ни заводов, ни космодромов, ни антенн. Следовательно, альтеранты не могут здесь иметь больших баз. Возможно, местное население даже не контактирует с ними. Рэй не любил никого пугать. Стэн вдруг сел рядом и резко повел корабль на спуск. Атмосфера под кораблем рассыпалась; при такой скорости воздух обжигал неистово, но корпус корабля защищали внешние энергетические слои. Корабль снизился очень быстро.

- Почти в море.

- Отодвинься! – Стэн задергал штурвалы. Над белесыми волнами корабль прошел две версты и сел на каменистый берег. Севернее на скале есть большой, грубо сделанный петроглиф. Больше признаков культуры нет. Стэн нажал на кнопки – всех, на ком были браслеты, потянуло к бортам корабля. Дока тоже притянуло. Он мог двигать ногами и второй рукой, но оторваться от стены не мог. Рэю такая система показалась некрасивой. Стэн, весело улыбаясь, стал вынимать из тайного отсека коробки с пулями.

- Эти совсем новые. Эти завалят медведя. А те, в салонах – только для косуль, и для прочей живой мелюзги. Рэй, ты умеешь стрелять из этих?

- До сих пор умею! – Рэй потрогал стволы. Все было по-

трепанное. Гленн любил отпускать на эту тему разные приколы, его вообще занимал юмор, связанный с оружием. Стэн распибал пули по всей куртке.

- Здесь не найдут корабль? А если найдут? Рэй, я не надеюсь на Дока. Он болван полный в технике.

- Хочешь, я один могу посмотреть.

- Нет, я тоже. Хочу. Скутер совсем разваливается.

Рэй быстрым движением открыл свой потайной карман, выхватил оттуда пачку купюр и бросил Стэну.

- Купишь новый!

- Здесь? Не прикалывайся.

- Ну тогда приобрети его потом.

Стэн еще раз посмотрел в экраны и сказал, что волна при сильном шторме захлестнет корабль. Рэй видел, что он прав, и хотел нащупать штурвал не глядя. Рука соскочила и Рэй резко облокотился на работающую панель. Стэн нажал одну кнопку, благодаря чему штурвал сам стал вращаться. Не представляя себе ландшафт этой планеты – нисколько! – Стэн очень быстро обнаружил долину, окруженную лавовыми наростами. Ближайшие вулканы спали. Раньше они шумели очень сильно. Лава целиком залила скалы, которые стоят над долиной. Рэй определил, что естественные шум образуют здесь нечто вроде энерго-волновой пробки, в которой гаснут сложные цифровые волны. Рэй не очень понимал природу этого явления. Стэн вертел автоматом:

- Я всегда нахожу такие места, в них спокойнее. И на ор-

бите никто не засечет. Рэйли, надо действовать быстро. Гоним скутер до... какого, собственно, места? Ты же не нашел никого.

- Координаты посадки корабля я зафиксировал. Это совсем недалеко отсюда. Отголоски волн я могу ловить прямо так. Поехали.

Док предостерегал:

- Осторожнее, мистер Стэн, остерегайтесь контакта с дикими зверями и вообще со всеми живыми структурами диких зверей!

- Здесь только пыль, Док-Док! Кстати, зачем она альтернативу?

Рэй тоже получил горсть советов от Дока – словно ему было семь лет и он шел в поход впервые. Было странно это слушать, однако Рэй никого не прерывал и только без конца щупал автоматы. Система даже хуже той, что была у простых КОБов. Стэн выглянул и сразу сбил на скале треугольный камень. Скутеры вышли из-за гор и помчались над пыльной равниной, где даже глины нельзя было увидеть. Равнина вся была усеяна пеплом и серыми камнями, мелкими, как песок. Нигде не видно следов наземной техники. Рэй постепенно стал ловить сигналы аналоговой антенны и очень удивился: на этой частоте обычно работают простые приборы, однако сигналы имеют явное усиление. Скутеры пересекли бассейн некогда огромной реки – теперь там только черная плесень пыли. Вода испарилась, а все органические конструк-

ции распались до простых элементов. Из космоса идет довольно сильно излучение. Сигналы растут.

Рэй вдруг почувствовал контуры маскирующего поля, которым обычно ограничивают походный лагерь или секретные объекты. Его также используют путешественники. Снаружи кажется, что вдали есть только горизонт, поскольку поле изображает его, создавая видимость отсутствия объекта внутри. Такая видимость создается со всех сторон; на открытых местах такое поле организовать гораздо проще, чем, например в лесу.

Рэй услышал чужие языки.

- О! Артисты! Я люблю – сказал Стэн.

- Ты понимаешь их наречия? Скажи, что здесь альтеранты. Скажи, что мы ищем... Только не напугай автоматами.

Стэн, как был, поехал прямо к границе поля и едва в него не врезался. Резко остановив скутер, он выкрикнул несколько странных слов. Стена поля открылась и его впустили. Поле снова стало сплошным. Рэй успел заметить довольно большую публику. Поле прячет звуки. Довольно скоро Стэн вышел, окруженный улыбающимися парнями и девушками. Как понял Рэй, некоторые были одной со Стэном расы, и, возможно, даже с одной планеты.

- Снимают фильм о разумных мышах! Тут видели существ, с мордами, как у рукокрылых. Рэй, это забавно. Разумные мыши ростом до двух метров засели в развалинах природного замка. Это гора, на самом деле! Но там есть рвы

и башни, там, похоже, есть глубокие пещеры. Я сказал, что мы идем именно туда. Ребята пришли в восторг. Хотят снять нас.

Рэй пожал плечами.

- Пусть снимают, если хотят. Но ты скажи, что там бандиты, которые неизвестно чем вооружены. Фотонных пушек у них нет. Крейсеров и танков тоже. Но могут...

Стэн перевел на свой язык.

- Хи-хи-хо! Здорово! – такова общая интонация. У всех лица украшены полосками, у парней они часто идут по краю лица. На Рэя весело смотрят. За Стэном уже собралась толпа с аппаратурой. Стэн согнулся от смеха.

- Говорят, у тебя классный костюм, прямо как у супергероя.

- Да ведь я всегда так хожу – сказал Рэй, ощущая некоторую неловкость. На всех, включая девушек, были настоящие брюки, в то время как на Рэе вместо брюк были специальные многосоставные покрытия. Они защищают ноги как броня, но гораздо изящнее, и не очень похожи на латы; часть покрытий организм Рэя создает самостоятельно. Рэй стоял на расстоянии возле скутеров. Стэн уже что-то получил от парней. Кажется, это любимые им чипсы. Скутеры сдвинулись, а за ними полетела платформа, напоминающая катамаран: центральный корпус несет большой двигатель и кабину с рулями; на боковых корпусах также есть двигатели и в них расположена видеоаппаратура. Рэй поглядывал немного на

платформу, но потом стал смотреть исключительно на серые скалы. Стэн крикнул, чтоб не гнать очень сильно: с разных ракурсов платформа снимала его скутеры, а потом снимала Стэна вблизи. Рэй одной рукой сжал автомат, и больше не опускал. Постепенно горы стали расти. Огромный склон шириной в несколько километров уходил к горе в виде замка, вокруг которого также стояли «замки» и башни. Рэй определил, что у некоторых вершины сколоты лазерным огнем, но стреляли давно. Ему показалось, он чувствует запах самодельной взрывчатки. Он прибавил скорости и провел скутер вокруг скалы. Он почти успел разобрать черный вход в замок.

Перед ним прыгали пять или шесть существ с большими треугольными ушами. Еще двое сидели над входом с автоматами. Один заорал, прицелился, но не выстрелил. Рэй тотчас отъехал назад и едва не столкнулся со Стэном.

- Чего? Эти? Уже! Эй! – Стэн крикнул на своем языке. К нему подскочила летающая камера, затем еще одна такая же.

- Сейчас мы снимем, как мы их срежем! – Стэн выскочил из-за скалы, но существа уже пропали. Черный вход расположен в 10 метрах от основания скалы, еще есть другие входы, но они очень высоко. Рэй почувствовал кислый запах.

- Здесь могут быть КОБЫ.

- Они оба! Мои! – Стэн выстрелил – одна короткая очередь, вторая. Треск. Сверху, вопя, повалились двуногие существа, но без ушей. Они высунулись из черных окон и Стэн

их накрыл огнем. Камера это засняла.

- Пишут, что еще надо! Пойдем внутрь! Они не вылезут.

Камера летит вслед за Стэном. Перед черным входом тихо. Стэн выхватил самодельную гранату и швырнул – мимо входа. Часть скалы осыпалась. Оказалось, там была просто драпировка, которая закрывала проход на 10 метров вглубь. Дальше путь сужается. Не глядя на обломки пластмассы, Стэн погнал скутер прямо в замок.

- Они далеко внутри! Мне сказали! Ребята уже заходили! Но не до самого конца! Надо показать конец! И тогда! – с боков свисали черные гроздя камней, стояли черные колонны. В пещерах можно было ездить даже на грузовике. Никаких лифтов и подъемников нет. Стэн мчался вперед; камера полностью села на его скутер и снимала все подряд. Поворот и обрыв. Пусто. Сзади шорох. Рэй остался сзади. Стэн слышал треск пулеметов, но не успел бы среагировать, если бы был один. За несколько секунд до этого Рэй прижался скутером к скутеру Стэна и резко оттолкнул его в сторону. Развернувшись, Рэй выстрелил. Треск ослабел. Судя по тону, объекты убегали. Стэн опять помчался вперед; камера видела, как в большой пещере прыгали существа с треугольными ушами, окруженные ящиками и всяким хламом. В ящиках лежат бомбы. Стэн, смеясь, выстрелил в ящик, но тот не взорвался. Он управлял только ногами и голосом, руки он использовал только для стрельбы. Он хотел стрелять сразу в двух направлениях. Пистолет его огрызнулся жестоко, но

быстро иссяк. Стэн не сразу сообразил. По его руке чиркнуло и пистолет полетел вниз.

- Ах вы эти! – под крутым углом Стэн помчался за пистолетом. В его спину прицелились, но их ликвидировал Рэй. Он старался стрелять одиночными и только прицельно. Его опыт позволял так действовать. Существа с треугольными лицами разевали рты от уха до уха, кричали ругательства и выли. Летать они не могли. Камера поймала крупный план объекта, который хотел вырвать что-то у другого, простреленного насквозь. Объекты грабили друг друга. Стэн прострелил штук десять, а потом скутер стал резко слабеть. Стэн не понимал, в чем дело. «Мыши», хотя и стреляли, не смогли попасть по скутеру.

- Возвращайся. Я вперед.

- Куда! Рэ, у тебя тоже садится!

- Здесь фон для подавления! Но мои крылья это не сразит. – Стэн видел, как Рэй подпрыгнул на шесть метров, и у него на спине возникло устройство для полета. Сзади уже бегут парни и кричат воодушевленно. Рэй заметил, как вместе со Стэном они пытаются столкнуть скутеры с места. Камера полетела за Рэем, но очень скоро отстала. За широкими коридорами возникли щели, уходящие вертикально наверх. Оттуда несутся голоса. Рэй прижался к скале руками и некоторое время разглядывал подъемы. Он увидел шевелящиеся точки. Сообщники альтеранта карабкались вверх на цепких руках. Рей почувствовал кислый запах. КОБы?

Внезапно раздалась щелчка и существа поползли обратно. Некоторые из них упали. Рэй почувствовал запах плоти. На мгновение ему жутко стало: за минуту до этого он услышал сигнал, который призывал существ навверх, а теперь там их расстреливают. Он на лету поймал двоих и бросил на каменную площадку. За ней есть проход куда-то. Существа верещали и разбегались. Рэй увидел широкий проход, почти шахту и помчался по ней. Сигнал идет от прибора альтерантов.

Верхний зал украшен резьбой – многочисленные трещины на сводах переплетаются так удачно, что образуют фигуры и даже целые композиции. Есть много пустого места, накрытого темнотой; за ней – нечто вроде кованых ворот. Рэй выстрел туда, и не услышал звук металла. Он пролетел немного и понял, что ворота – бутафория. За ними прячется самодельный портал. Ворота растаяли. Звеня, на Рэя бросились полосатые КОБы. Их тела синтетические, но своей повадкой КОБы напоминали бионические творения Йорденгиз. Рэй рассердился и стал жестоко драться с ними. Он стрелял, бил в морды прикладом, а потом сумел выхватить кривой клинок. Все липкое! Рэй с отвращением запустил клинком в сторону портала, которому понадобится минут десять, чтобы разогреться. Летать в том пространстве было неудобно, поэтому Рэй двигался на ногах. КОБы навалились толпой на Рэя. Он использовал все приемы, полученные на 5-м материке, вспоминал, как действовал Уолтер; думать быст-

ро не получалось, поэтому Рэй просто бил сильно и где можно стрелял. Он хотел из автомата повредить прибор телепортации, чтобы альтерант не сбежал. КОБы отхлынули.

Появился еще один объект с лицом летучей мыши. КОБы встали перед ним и ринулись на Рэя. Объект имел с собой лазер и копье с обжигающим острием. КОБы атаковали толпой; нет, это все же не изделия Йорденгиз. Они не усваивают чужой опыт. Рэй прострелил половину КОБов и уже просто махал автоматом. КОБы спотыкались. Альтерант попытался ударить в Рэя с близкого расстояния. Рэй отпрыгнул и упал прямо в кольцо КОБов. Но альтерант оказался спиной к нему. Рэй швырнул в него автомат. И еще раз подпрыгнул.

- Ай-ий-ахи! Эдмо!!

- Небо наше.

Сцепившись в клубок, альтерант и Рэй стали кататься по пещере. КОБы оказались в замешательстве. Альтернат хотел проткнуть шею Рэя, бил в бок, но не мог ему серьезно повредить. Одновременно с этим Рэй хотел подхватить бластер. Он уже схватил рукоять, но тут же в нее вцепился противник.

Раздался щелчок.

Заработала система ликвидации. Рэй вырвал бластер, но видел, что он уже не стреляет. Он хотел его отбросить, но бластер превратился в пыль. Вспышка. Глаза Рэя опять обожгло. Не видя, он схватил одного КОБа и вращал им неистово. Затем отшвырнул. Когда один из глаз немного приоткрылся, Рэй увидел только неподвижных КОБов, а также гас-

нущее окно портала. Альтеранта не было. Прибор он утащил с собой. Рэй побежал вперед и поймал уходящие прочь слабые волны грузового корабля. Альтерант на нем скрылся. Он старался исчезнуть моментально; но еще до этого, во время драки Рэй поймал два потока волн. В обоих был зашифрованный знак со змеями. До драки альтеранта закрывала голограмма с треугольными ушами. Очевидно, он выдавал себя за сородича тех существ, которых заманил в горы. Его радиосигнал вполне мог действовать гипнотически. Ничего не видно, кроме темных и светло-серых пятен. Рэй нащупал края скал и пошел вдоль них. Сам себе он казался отличной целью. Он вдруг вспомнил о своей способности запоминать траекторию движения, и стал повторять тут путь с закрытыми глазами; при спуске вниз он также ориентировался по той траектории. Рэй мог так двигаться, не задумываясь, на расстоянии нескольких километров. Он приобрел этот навык еще на специальных курсах, сразу после вуза, но пользовался им редко. Вертикальные коридоры кончились. Внизу шумят.

Рэй по запаху определил, что существа с головами летучих мышей крутятся на нижних этажах пещеры, и сделал несколько резких движений автоматом. Приклад вырезан из легкого материала и уже изрядно треснул. Рэй слышал бойкие голоса; несмотря на крики, никакой суеты не было. Рэй встал и прижался к стене.

Существ снимали крупным планом. Собранные в небольшой каменной яме, существа смотрят настороженно. Они

только что пытались бежать, но увидели группу; Стэн взял их в плен. Странно, что существа сдались так быстро. У парней ведь не было настоящих вооружений. Рэй сильно протер глаза и наконец стал нормально видеть: парни стоят в нескольких шагах от ушастых, что-то им бросают и записывают их речь. Существа издают рычание, перемешанное с писком. Рэю захотелось немедленно уйти отсюда. На него тоже смотрели – и спрашивали; Рэй не знал этого языка и не хотел показаться смешным. Он сделал руками жест, который на Виатерре означает: что мог, я совершил. Затем он показал, что ему надо уходить. Парни, похоже, не поняли и активно общались со Стэном.

Рэй полетел к выходу.

- Стэн, сюда могут прибыть внезапно. Это в стиле альтерантов, хотя этот тип и не показался мне решительным.

- Круто! Что? – Стэн лишь сейчас посмотрел на Рэя.

- Сообщи товарищам, что нужно уходить. Где их корабль?

- К ним прилетят... завтра!

- Наше небо! Мне нечем организовать оборону!

Рэй сказал это серьезным голосом. А Стэн весело отвечал:

- Какой же ты офицер спецслужб, если не можешь этого?

- Я могу драться кулаками, но... У этого субъекта не было фотонных пушек, это совершенно точно. Он не атакует нас с орбиты или с воздуха. Маска скрывала его лицо; но она растаяла и я увидел... я не видел его раньше. Впрочем, это неудивительно.

Рэй говорил о повадках альтерантов, а Стэн между тем общался с парнями и девушками. Ему уже показали часть отснятого материала. Ликуя, Стэн и компания вышли из горного замка и смеялись; и музыка потекла откуда-то. Рэю было неловко одному, однако приближаться к компании он тоже не хотел и вспоминал своих товарищей. Знак альтеранта не был связан Тембестором – в логове того Рэй успел разглядеть несколько распечаток с альтерантской символикой. Она содержала кодировку, которую использовал Тембестор, которую можно было поймать в разных частях планеты. Стэн болтал не останавливаясь. Тогда Рэй произнес:

- Я поднимусь на орбиту.

Стэн подскочил к нему.

- Ты чего, ты чего. Хочешь меня обокрасть? Так выходит? – он знал, что Рэй никогда не идет на безнравственные действия, и что Рэю неприятно, если его даже чуть-чуть подозревают в попытке совершить что-нибудь некрасивое. Рэй сжал рот, а потом ответил:

- Ты сам не хочешь позаботиться о своем корабле? Ты оставил его Доку.

- Док-Док молоток. Он не испортит! А если испортит – получит пулю в лоб.

- У меня страшно болит голова.

- Тогда езжай, но дай слово, что не взлетишь. Я приеду завтра. Дай слово.

- Слово.

Стэн опять побежал в объятия музыки. Перед этим он попросил Рэя отвести и его скутер.

Когда Рэй возвратился, Док принялся трещать без конца, опасаясь за жизнь Стэна. Никакие слова о том, что Стэн среди соплеменников, его не успокаивали. Подходить к Рэю вплотную Док не решался, зато включал разные лампочки, чтобы они светили Рэя в лицо. И приговаривал:

- Как вы можете, как вы можете, как вы сумели! Вы же офицер!

Рэю хотелось попить воды, но нигде он не мог отыскать нормального фильтра. В конце концов он отцедил немного из системы охлаждения корабля; циркулирующая там вода подвергается жесткому излучению и потому совершенно стерильна. Док продолжал трещать. Косматые приятели выскочили из отсеков и носились по узким коридорам. На некоторое время внимание Дока переключилось на них. Затем он опять стал болтать Рэю всякие нравоучения. Не дать ли ему пачку банкнот, подумал Рэй. Стэн его не выпускает; так может быть, за эти деньги Док обретет возможность двигаться.

Стэн прибыл только через два дня, весь увешанный чипсами и мелкими сувенирами. Соплеменники снимали независимый фильм, поэтому денег у них было немного; зато спонсор щедро снабдил их чипсами. Большой сверкающий диск опустился на поле лавы и забрал всю команду, вместе со Стэном, а затем Стэна высадили возле его корабля. Куда делись ушастые существа, Стэн не сказал. Он увлеченно об-

суждал девушек.

Рэй вывел корабль за пределы той звездной системы.

- А она – которую мы спасли – была похожа на этих твоих красоток?

- Рэ, в сотый раз объясняю – не было никакой красотки.

Что ты приклеился к фантому? Ты не спятил немного?

- Еще нет.

- А мне кажется, спятил. Тебе мерещилась она, потом тебе мерещился альтернат. До этого тебе мерещился корабль, на котором вы прилетели. Да ты был один!

- На Виатерре?

- На станции, где я тебя снял! Система телепортации стала верещать, что есть объект, принять ли его. Я был рядом с Беатой. Какой к черту объект, я думаю. Ваша станция горела как в огне. Как и вся ее поверхность. На Виатерре то же самое.

- Как это? Если я сошел на Виатерру. Погоди. Ты говоришь, я попал к тебе со станции. А до этого – я же был на Виатерре. Где я тебя встретил.

Стэн посмотрел пристально.

- Вот видишь, ты *совсем* ничего не рубишь! Глючишь, как старый процессор. У тебя в электронной голове...

- Прекрати! У меня живая голова! Мой морфотип – живой и техногенный, понятно?! Я оказался на станции – а ты летел на Холдейн?

- Я пролетал мимо. Думал – покататься. Но ваша Виатер-

ра давала жуткий цифровой фон, словно ее атмосфера загорелась. Я решил...

- Ты сфотографировал потоки?

- Да иди ты. Тебя нянька нужна! Гу-гу! - Рэй вскочил и толкнул Стэна так, что тот отлетел головой к краю кабины. Рэй еще раз его толкнул.

- Слушай, кончай приколы! Где ты меня взял!

- На станции... с нее шел сигнал о телепортации.

- Один? На той станции мы проходили проверку! Где корабль был!

- Я не видел корабля! Отвяжись! Только станция горела! Я думал, там глюки. Но система выдала твой спектр! Я тебя знал... слушать, перестань давить на меня! Я ничего не делал! Никаких кораблей не было! А на Беате был фон по всей поверхности.

Рэй в смятении подошел к экрану и стал проверять текущую информацию. Программа ее постоянно удаляла без сохранений. Все же Рэй нашел несколько коротких записей, где был указан волновой спектр Беаты в момент приближения корабля Стэна.

- Это не фон! Студент. Это защитный экран, созданный по всему периметру планеты. Он накрыл ее подобно капсуле. Но это значит... что-то произошло. Для такого экрана требуется огромное количество энергии... он не пропускает внешние сигналы, тормозит почти все физические воздействия. Но ведь мы получили приказ! И куда все исчезли?

- Может, и не было никого? Когда тебя взяли, ты сидел и ничего не соображал, и не открывал глаза. Ты был в оцепенении – несколько часов. Потом стал говорить, что видишь одни пятна. Док дал тебе препарат. Ты почти вырубился. Не уснул, но говорил медленно. Я стал говорить про Холдейн, потому что и сам хотел там покататься. По сигналам выходило, что Виатерра не запрещает садиться на Холдейне. Я на всякий случай сделал большую дугу и подошел к Холдейну не мимо Виатерры. Ты уже стал слегка соображать, и болтал что-то про дом. Слушай, куда ты вертишь?

- Летим к Виатерре.

- Ты же сказал, панель почти накрылась. И ты не купил новую.

- Я говори-ил!... – прошептал Док грозным голосом. – Ваши галлюцинации...

- Значит, купим! – закричал Рэй. – Слушайте, надоело уже. У меня абсенс. Провал в памяти. Очевидно, из-за мощного поля Беаты. Я проявил слабость и не разобрался, в чем там дело.

- Нет денег.

Рэй выдернул несколько пачек из кармана и бросил их на пол. Купюры рассыпались словно конфетти.

- И все? Ты дико продешевил!

- Во всех порядочных местах микросхемы стоят гораздо дешевле. На эти средства можно купить целые сложные системы. Стэн, возьми все! Дай что-нибудь Доку.

- Ему незачем. Он болван. Я его держу, потому что он кое-что может. Но почему я должен давать ему деньги?! – заявил Стэн.

Он подумал и добавил:

- На своей планете он давно бы подох! Как и все его приятели! А у меня они прожили гораздо больше своего физиологического ресурса.

Панель капризничала и давала мелкие сбои. Не увеличивая скорость резко, Рэй вел корабль к известным ему системам, ориентируясь по сигналам от физических объектов. На системы координации он не смотрел. Необходимо приобрести для них новые платы и, желательно новые программы. На большой торговой планете корабль сел в окружении аппаратов из самых разных миров. Нигде не было знаков альтеранта. Стэн заговорил о том, что он здесь часто бывал, и здесь все очень дорого. Рэй дал ему половину последней пачки банкнот; у него еще оставалось много средств на карточках. Рэй не мог понять, как он не заметил изменений на Беате, и как их не заметил Уолтер. Он пытался вспомнить последние часы до стыковки со станцией. Уолтер обсуждал что-то с Чернопалией, Гленн отдыхал... Почему не сообщила Сандра? Из скудных записей Стэна выходит, что защитный слой не был непроницаемым для всех лучей, он позволял наблюдать общий вид Беаты из космоса. Никаких фотографий Стэн не делал. Но Рэй смутно помнил, что он сам успел немножко посмотреть на Беату... он только не мог

припомнить, был ли кто-нибудь рядом в этот момент. Наверное, нет, поскольку тогда бы они разговаривали, а разговор он не запомнил. Могла телепортация стереть часть памяти? Чернопалия точно-точно говорила, Виктор воскликнул – неизвестно о чем. Что-то стерлось. Возможно, блок с зажатым Тембестором создал экстремальную обстановку – хотя он был изолирован. Непонятно. Противно! Рэй думал обо всем этом и не замечал, куда шел. Стэн вначале сообщил, что пойдет в другое крыло – здесь много торговых залов, и все огромные. У Рэя не было никакой связи со Стэном и с кораблем; он подумал, не приобрести ли временный планшет? Он решил сперва обойти все торговые точки, где могут быть программы и микросхемы, и выбрать наилучшую. Стэн сообщил, что не взлетит, пока программа не будет установлена. Перед Рэем опять мелькали широкие витрины – не такие изящные как на той станции, но все равно оформленные шикарно. Рэй видел сотни лиц, слышал сотни наречий, и многие понимал; ему очень хотелось встретиться с гражданином Виатерры. Он проходил мимо представителей соседних Секторов. Все они очень сосредоточенно смотрели в свои планшеты, поэтому Рэй не хотел им мешать. К тому же, он совершенно не видел тех лиц прежде. Залы растут. Предлагается поехать в другие части планеты. В космопорт прибывают аппараты, осуществляющие коммерческие перевозки. Если хватает средств, пассажир может нанять корабль даже в другие галактики.

Рэя толкнули в бок. Извинившись, Рэй быстро отошел прочь, не переставая размышлять о причинах, которые его затагнули на Холдейн, а затем в отдаленные звездные системы. Он видел существ, со всех сторон покрытых шерстью и прикованных к цепи. Пришла невидимая команда, и они встали на задние лапы, затем выполнили ряд акробатических упражнений.

- Полная имитация живой системы! – объявил приятный голос. – Для дома, для детей, для загородных участков! Для любых рекреаций! Цена доступная, господа.

Приглядевшись немного, Рэй заметил у пушистеньких признаки кибернетических движений. Это искусственные звери. Да, такие сейчас популярны. Командир Зоринетто говорил, для сверхдалеких перелетов одиночество может быть украшено таким животным, и тогда бесконечность уже не так угнетает. Зоринетто летал с Виатерры в дальние галактики. По его словам, в юности он мечтал достичь края Вселенной и память об этом преследовала его всегда, и теперь преследует. Он вел один из спецкурсов для студентов высших военных училищ. С ним Рэй общался достаточно близко. Трудно сказать, кому из них сейчас ближе до Виатерры: во время предыдущей экспедиции Зоринетто достиг зон, где была сплошная Пустота; казалось, вот он – край Вселенной. Но за нею опять начались звездные скопления и сигналы простой физической природы. Зоринетто захотел вновь туда отправиться. Он вернется лет через 20.

Или через 200. Сверхскорость часто уводит в сторону, особенно если нет знакомых ориентиров. Уже в начале обратного пути команда определила, что расположение обнаруженных звездных объектов резко меняется, и меняется сигнал, от них исходящий. Но это не был космический мираж, или виртуал. Образцы материи были доставлены на Виатерру. Неизвестных элементов там не было. Однако некоторые формы излучения были еще неизвестны.

Рэя опять толкнули. Пузатый тип на бионических ногах глядел на всех с презрительным недоумением. У него по внешним признакам, довольно много денег, однако преодолеть пространство он не может. Бионические ноги обиты резиной и твердым пластиком. Тип раздвигал ими низкорослых прохожих и покрикивал. На боку болтается кобура. Бластер в нее не влезет, разве что очень короткий. Бионические ноги двигались по воле хозяина, не обращая внимания ни на кого. Внезапно он столкнулся с высоким толстым господином на парящей платформе. Громких фраз Рэй не уловил, поскольку думал о своем. Он обошел уже кучу павильонов, в некоторых местах он видел программы, пригодные для систем Стэна, и хотел посоветоваться. На обратном пути он ориентировался по указателям (они обозначают номер зоны и ближайшие к ней инфраструктурные объекты). Космопорт ничем не огорожен; в отдельные час по нему могут гулять не только птицы и насекомые, но также немаленькие звери из ближайших лесов. Ветер разносил неприятные ароматы, с

большой примесью горелого. Рэя охватила тоска. Атмосфера планеты была полна тягучих запахов и испарений; Рэю не обязательно было дышать, однако он ощущал на себе воздействие всех воздушных сочетаний. В желтом круге Стэна нет. Он говорил, что переставит корабль подальше от зоны, где песок смешан с глиной. Круг обозначен белыми светодиодами. Длина его окружности превышает 100 километров. Рэй пошел быстрым шагом через всю зону, мимо старых и новых кораблей. Оттуда глядели недружелюбно, при никто не решался подойти или сказать что-нибудь. Рэй пересек круг несколько раз, посмотрел на другие зоны вылета. Следы от опор корабля сразу исчезают после взлета, это делают специальные роботы-чистильщики. Рэю не хотелось кричать. Он выпустил крылья и немного взлетел над кораблями. Они разнородные. Есть сигарообразные, но это не Стэн. Рэй пролетел вперед на скорости.

- Хочешь, чтоб сбили?! – крикнул один пилот.

Рэй махнул рукой («Не твое дело»). В соседних посадочных зонах также нет того корабля. Рэю пришла одна мысль, но он решил ее оспорить и отправился в центр наблюдения, где могли сказать, какие корабли перемещались по планете. Платежные системы с карт там не действовали. Рэй помахал смятой купюрой перед синим лицом сотрудника.

- Назовите приметы!

Рэй набрал несколько профилей спектров, которые исходили от корабля. Один из них высветился в поисковой си-

стеме.

- Взлет произошел в 16 часов местного времени. Объект вышел за пределы звездной системы.

- Неужели он все сам починил! – громко сказал Рэй сам себе. – Или успел купить корабль новый? Тех средств, что он получил от меня, было недостаточно. Он мог нанять какого-нибудь специалиста. Это соответствует его стилю. Но специалист может оказаться негодяем, и тогда Стэну с его любовью к чипсам, с его приятелями, с его обезьяной – готовящей транквилизаторы – будет не так-то просто лететь!

Рэю стало казаться, что Док-Док с самых первых минут подсовывал ему напитки с недостойными веществами. Из-за этого произошли провалы в памяти и глаза отказывались глядеть. Правда, еще в полете на Виатерру Рэй ощущал следовые боли. Это было последствием все той же встречи с Йорденгиз. Рэю хотелось поскорей добраться до мощного узла связи – или до корабля, где можно вести галактическую связь. У него совершенно не было знакомых на этой планете. Он побежал быстро и в третий раз столкнулся.

- Оп-пять ты! – заревел тип с бионическими ногами.

Только что он бил какого-то паренька в синей майке. Бионическая нога уперлась в его грудь, и при сильном нажатии раздавила бы или пронзила насквозь. Рэй с раздражением ударил по второй ноге и едва сам не споткнулся. Однако объект тоже потерял устойчивость. Рэй ударил еще сильнее. Надменный тип слетел с сидения и носом заколотил по пли-

там. Под животом его были только жалкие выросты. Рэй руками сжал бионическую ногу, затем размахнулся, и вся конструкция развалилась от удара. Корпус, держащий ноги, оказался очень непрочным. Из-под живота того, кто грохнулся, торчали разные иглы и короткие ножи. Он повернулся, привстал и неуклюжим движением стал вытаскивать пистолет. Едва ствол появился в руке, Рэй ударил по ней. Пистолет полетел вниз и внезапно возник очень резкий запах. Вероятно, заряд был газовый. Подросток в синей майке поспешно бежал и кричал что-то вроде «Мама, мама». Рэй заметил невысокую женщину в синем. Он как-то сразу определил, что это женщина, и из небогатого класса. Вероятно, здесь ей приходилось работать. Рэй проворно отскочил и помчался мимо дальних залов в степь, полную различных больших обломков. Некоторые из них величиной с дом и отбрасывают причудливые тени. Рядом есть колодцы. Рэй не заметил никого, но все признаки говорят о том, что здесь живут беднейшие слои общества. Не сбавляя темпа, Рэй пересек зону обломков и завалов, увидел степь, а за ней – заросшие травой низины. Рэй вспомнил, как Чернопалия дралась с ящерами. Он полетел еще дальше, к скалам, но и там не мог успокоиться. За этот день Рэй узнал, что на планете есть несколько больших торговых зон, настоящих государств нет и сотрудничество ведется по негласным правилам. Нужно найти зоны, где есть космическая связь. Мимо этой системы иногда проходят корабли Виатерры. Необходимо послать сильный сигнал.

У Рэя не было с собой ни оружия, ни планшета, ни даже микрокалькулятора. Подсчет расстояний он вел в уме. Несколько дней он перемещался по планете, искал связь и дважды запускал резерв. После съеденных диких плодов ему становилось не по себе, хотя он несколько не болел и целиком аннигилировал всю их материю. За все это время он ни разу не вспомнил про Стэна с Доком. На исходе пятого дня он обнаружил комплекс, который на коммерческой основе позволял отравить сообщение куда угодно. Рэй написал о себе на Виатерру, на Беату, и в сектор 5, где был экспедиционный корпус. Возле сектора 5 уже течение трехсот лет постоянно происходили столкновения и недоразумения. До настоящей войны дело не доходило, потому что сначала у тамошних народов не было технологий, а когда они появились, народы стали бояться более высокоразвитых цивилизаций. Вступая в контакт, они всячески подчеркивали свое уважение, и при этом хотели бы, чтоб поддержали только их, а не соседний народ. Наряду с миротворческой миссией, Виатерра проводила там ряд научных исследований. Возможно, ученые услышат Рэя даже раньше, чем спецотряды.

Малиновое солнце опустилось за горы. Рэй пролетел немного к долине и видел, как от солнца тянутся в обе стороны тонкие нити облаков, а у самого горизонта стоят оранжевые щупальца. Атмосфера менялась. Сенсоры Рэя говорили о наличии в воздухе капель с тяжелыми металлами, почва тоже наполнена этими металлами. Рэй подумал, за день пыль

поднялась наверх и теперь оседает. Он потерял лицо и шею в тех местах, где его анализаторы наиболее чувствительны. Сенсоры стали успокаиваться. В сообщении Рэй указал координаты галактики и звездной системы – по космическим меркам, это почти недалеко от Виатерры, однако сигнал может 10 раз исчезнуть или измениться, поменять весь свой профиль. Рэй думал, не стоит ли перелететь в более технологичный мир, чтобы дать сигнал более надежным способом. С другой стороны он уже дал сигнал и не хотел обманывать товарищей, которые его услышат. Придется ходить по планете. Его ИВР в этом отсталом регионе не знают, не видели... не заметят в подробностях.

- Надеюсь, Виатерра продержится до моего возвращения?
– Рэй присел возле вертикального склона и провел так всю ночь. На следующий день он отправился в соседний регион, где была такая же тяжелая, с примесью металлов атмосфера. В отдельных павильонах понимали межгалактический язык. Рэю предложили довести его до ближайшей станции с мощными усилителями сигнала; Рэй почти согласился, но в предпоследний момент спросил: как устроена та станция? Она сферическая или тороидальная, какой там источник энергии? Продавец с зеленым лицом и протезами вместо пальцев стал без конца вздыхать и дергать губами. «Вы не доверяете нам, у нас фирма, у нас фирма!». О той коммерческой организации на Виатерре знают; очень многие работающие в ней не имеют официального гражданства. И сама организа-

ция не связана ни с одной планетой напрямую, это независимая консорция. Рэй не знал, доверять ли или нет; он хотел осмотреть корабль, но ему сказали – только после оплаты. Рэй сказал, что вернется с деньгами, а сам хотел уйти. Еще некоторое время он бродил по многочисленным этажам, не намереваясь возвращаться к тем типам; случайно он столкнулся с еще одним зеленым, очень высокого роста. Тот пытался задержать Рэя с помощью агрессивных уговоров. Рэй его толкнул так, что зеленый свалился на чей-то лоток. В замешательстве Рэй ударил ногой по ползущему роботу и отбросил того на тридцать метров. Из робота выпали купюры.

- Это жулик! – закричали все, глядя на робота. Рэй поспешно удалился. Снаружи дороги и песок были усеяны всяким сором, в том числе бумажным. Рэй увидел несколько газет на межгалактических наречиях. Оказывается, в ряде систем активизировались вору, которые прячут украденные вещи в рабочих роботах. Роботы имеют несколько полостей, в которых купюры не портятся. Станным образом вору перекачивают деньги в роботов, а потом в условленные часы их извлекают. «Минителепортация?», «С помощью примитивных устройств?». Рэю показалось, вору не способны на такое мастерство. Он стал приглядываться к группам, искал среди них признаки альтерантов – или, наоборот, пытался найти старых знакомых. Он видел разные группировки на уровне уличных банд; по ночам он незаметно достигал их и пресекал хулиганства, если толпа была небольшая. Еще он

запоминал отдельных бандитов. Рэю удалось заполучить самодельную битую и дротик, еще он начал мастерить арбалет, но бросил. Вдыхая, он вспоминал рабочие системы Базы на 1-м материке.

Так шли дни. Ночью Рэй неофициально боролся с преступниками, днем уходил в удаленные районы, в горы, и там старался поймать сигнал от знакомых. Дрянной передатчик, который удалось купить за наличные, ловит преимущественно шум, и не разбирает сигналов дальше орбиты. Однако в нем есть функция с обратной связью: если он поймает на орбите сигнал, то сумеет послать туда ответ. Рэй думал, как усилить передатчик. Цифровые платежные средства здесь не принимали, большая часть купюр досталась Стэну, а тратить последние из них Рэй не решался, поскольку не знал, кому здесь верить. Он досадовал на себя и на то, что не посоветовался с Уолтером. Он сразу велел всем коллегам идти на проверку ментального и физиологического статуса. На Беате не было никаких признаков волнения, ее атмосфера не была возмущенной, она только лишь сверкала в лучах дневной звезды. Рельеф суши был хорошо заметен.

Рэй несколько раз пробирался к большим скоплениям зданий, чтоб послушать средства массовой информации, чтобы найти какие-нибудь сведения о Виатерре сейчас. СМИ болтают о разных пустяках, о Виатерре не говорят или распускают явные домыслы – относительно ее прошлого. За деньги предлагалось посмотреть фильм про захватчиков

древности; среди них мелькали имена представителей Виатерры, однако информация о них была явно тенденциозной. «Альтерантами» (похожим словом) называли совсем не альтерантов; а настоящие альтеранты представлены едва ли не как борцы с диктатурой.

Рэй видел длинные промо-ролики длиной 5-6 минут (сам фильм длится много часов и разделен на серии). Все вранье. И то, что говорят здесь друг другу – тоже вранье. Здесь старались вести торговлю с максимальной выгодой для себя, а никаких контролирующих органов не было. Рэй презрительно дернул плечами.

Может быть, и его сигнал не вышел? Нет, судя по работе программ, сигнал был отправлен к ретрансляторам и по прямому пути. До Виатерры далеко. Желтые парни рассказывали, как добывать энергию из песка безо всяких сложных устройств. При его сжатии формируется магнитное поле; но это не пьезоэффект. Парни бормотали что-то про управляемую радиацию, а в цифровых окнах мелькали сведения о секторах, расположенных рядом с Виатеррой. Рэй видел, что комментарии не соответствуют изображению. Очевидно, здесь хотели только продать информационный продукт, а не предоставить достоверную информацию. Межгалактических кораблей Рэй на всей планете не нашел.

- Мне не стоило так сильно полагаться на Стэна. Но я не думаю, что настоящий знакомый – с которым много общались, с которым вместе что-то делали, что-то важное – за-

хотел бы сделать мне гадость специально. Стэн несерьезный тип, конечно. Но тогда зачем я с ним связался? Я сам виноват. Меня перебросило не в том направлении... надеюсь, Уолтер сообразит, что делать. Он же часто работал на Беате.

Рэй сидел и смотрел на малинового паука возле горизонта.

Если врут тебе сегодня
О чудесной преисподней,
О тюрьме, где жить свободней,
О карьере без забот –
Ты не верь, что ложь густая
Завтра ляжет и растает;
Ложь сама себя листает,
Кружит вечный хоровод
И в невидимых столовых
Угощений ищет новый,
Старых – и всегда готовых
Посильней огонь разжечь!
Чтоб еще сильнее ругаться,
Чтоб всего-всего пугаться,
Чтоб впустую напрягаться –
Разве это стоит свеч?

...

Чернопалия не хотела расставаться с Уолтером ни на минуту, но проверка ИВР проводилась строго в индивидуальных кабинах. Станция вся была наполнена светом и едва

можно было различить контуры панелей. Кабины проверки перемещаются и попадают в пространство, где со всех сторон идут лучи. Так проводится скрининг всех систем, определяется состояние ментальных блоков. Так легко распознать альтеранта или преступника (поэтому эти субъекты искали самые разные обходные пути). Станция могла проверить сразу несколько сотен ИВР. На этот раз она работала удивительно медленно – так подумал Рэй; свет, окутав тело, не погас, и продолжал очень ярко мерцать. Обычно данные анализа появляются почти сразу. Рэю захотелось спать. Он не заметил, как его из одного потока света перебросило в другой. Его тянуло сразу в две стороны – на Беату, и обратно, в периферические районы станции, возле которой оставили корабль. Что творилось с кораблем, Рэй не заметил, и он не запомнил всех ощущений. Станция перебросила его в свой локальный телепорт, который как-то сразу нашел корабль Стэна.

Чернопалия тоже видела кокон из лучей. Ей сделалось не по себе, но лучи не сжимали ее, не жгли, и не пронзали сознание. Было разве что немного щекотно. Чернопалия ожидала вопросов от системы. Об этом Гленн говорил еще на той планете. Система ментальной проверки станции была гораздо сложнее, чем на Базе. ИИ так не проверяют, поскольку лучевое воздействие вредно для Диска. Рэй говорил, что временно отключит Сандру. Чернопалия думала о корабле и о Уолтере; заходя на станцию, она решила, что непрерывно

будет думать только об определенных вещах и таким образом проверка не увидит в ней памяти об альтерантах. Чернопалию окутывал свет светло-золотистых оттенков. Гленн говорил, если свет красный, это плохо; энергетическая форма ИВР альтерантов всегда красная.

«Но я же не альтерант». Свет стал совсем белым и захотелось спать. Чернопалия не потеряла сознание совсем, она чувствовала, как ее куда-то несут, но не видела направления. Ей сделалось немного грустно. Произошла вспышка и свет исчез. Чернопалия ощутила горячую землю. В глаза ударило запахом пальм – в двадцати шагах от нее стояла группа южных деревьев с тонко изогнутыми стволами и большими листьями на вершинах. Под пальмами – душистая тень. Земля была покрыта белесым ковром. Чернопалия видела, что отдельные листки, похожие на короткую траву, растут непрерывно во все стороны. Чернопалия поняла, что лежит на боку, встала и распрямилась. Посреди белого ковра она видела островки с пальмами, вереницы из суккулентных растений и небольшие возвышения на северо-востоке. На руках Чернопалии не было никаких пут, она могла двигаться совершенно свободно. А Гленн рассказывал, что вполне могут связать! Где он, кстати?

- Самого связали! Докликался! – Чернопалия улыбнулась краем рта. – Правда, Уолтик, смешно: он говорил, говорил, а сам... Уолтер! Уолтер!!

Она огляделась и не могла заметить ничего кроме ланд-

шафта. Она побежала к пальмам, по белому живому ковру. Уолтера нигде не было. Он до этого рассказывал, что станции могут телепортировать представителей ИВР прямо на поверхность планеты. Чернопалия вынула из кармана мини-компьютер. Аккумулятор к нему остался в комнате. Чернопалия стала трогать экран. Не включается. Она потрясла им в воздухе, еще раз потрогала. В приборе нет абсолютно никаких повреждений. Чернопалия огляделась вокруг себя.

- Или это меня – сослали? Отправили на необитаемый остров... но, кажется, не рылись в карманах. Ну-ка! – она открыла карманчик на поясе, где была сжимающая материя. Там лежит бластер с двумя наборами зарядов.

- Ура! Я здорово спрятала! Хотя – если все мое при мне, значит, меня не обыскивали. Но здесь глушат аппаратуру, Уолтер. Это был сбой. Уолтер, Уолтик, погоди! Я сейчас!

В воздухе разносились ароматы цветов. Чернопалия поймала след ИВР Уолтера – дальний, как эхо. Она постаралась определить направление. Чернопалия пробежала немного на юг и на запад, потом вспомнила о бионе. Бион дает резкое усиление чувствительности. Она подумала о его активации.

- Поехали. Нет. Включились? Нет. Что за безобразие, я уже разучилась управлять бионом ... – ее потянуло к земле, и она упала на руки. Быстро поднявшись, Чернопалия стала вспоминать ментальные операции, которыми запускается бион. Обычно она делала это мгновенно, как по щелчку. От досады она сделала прыжок вдоль земли. Бион внезапно

включился.

- Нормально!! Стой, стой. Контроль! Шаг ровнее! Так! – бион помчался по земле, словно не услышав своего собственного разума. Чернопалия остановилась, подумала – бион отключился. Она снова его активировала. Теперь бион слушается. Немного подворачиваются лапы. Стоп! Чернопалия опять на двух ногах.

- Очевидно, это из-за проверки. Мою недостойную голову растрепали, так что я даже бионом не могу управлять сразу. Так, спокойно, друг мой. Найди Уолтера. Ты чувствуешь ИВР?

Сенсоры биона ответили, что где-то на севере есть ИВР-сигналы, даже много сигналов. Чернопалия побежала и среди отдельных отголосков волн старалась найти приметы Уолтера. Она нашла один из фрагментов спектра – но, как и все, он был очень далеко. Чернопалия промчалась десять километров и не почувствовала даже слабого усиления сигнала. Внезапно к ней прилетел ИВР-сигнал Виктора. Он идет с запада. Чернопалия разогналась и довольно скоро увидела леса, живописные невысокие горы с искусственными площадками. Они явно вырезаны в камне. Виктор был между горами и спуском к берегу. Бион отчетливо слышал запах морской воды. Чернопалия, чтобы сократить путь, пробежала через лес; ее бион, если слышал шорохи, скалился – на всяких случай. Много новых звериных запахов ее окружили; но ни птицы, ни звери не боялись ловкого биона. У большин-

ства деревьев стволы начинают ветвиться только на высоте 5-10 метров, а затем образуют весьма широкие и мощные шапки. Чернопалия забралась на вершину дерева. Бион раскачивался на кроне, потом стал прыгать. Кроны были словно специально сделаны, чтобы передвигаться по ним широкими скачками. След Виктора закручивался: сам он вроде бы пошел к морю, но в густой изумрудной чаще слышится запах кроссовок. Чернопалия решила, это Гленн заблудился.

- Пусть понервничает. Ему полезно. Но у нас нет времени, Уолтик! – бион изменил направление. Земля, как и на открытых местах, усеяна мягкими волосками не выше 2 сантиметров. Вместе они сливаются в единое покрывало. Их нет только под самыми густыми кустами. Чернопалия видела знакомые плоды, нащупала даже признаки полезных флавоноидов. Внезапно она увидела перед собой ствол, у которого на высоте плеча была небольшая иззубрина. Кора содрана кончиком лезвия. У ствола по соседству есть несколько таких иззубрин, и они расположены чуть ниже. Такое впечатление, что рубили не сами стволы, а перед ними. Чернопалия застыла настороженно. Лес спокоен.

- Никаких признаков боевой системы. И это не звери. Никакого тайника здесь не лежит?

Чернопалия осматривала все кусты и стволы вокруг, обнаружила фрагменты плодов и обглоданной кости. Это животные, не ИВР. Пообедали. Воздух кажется наэлектризованным. Нет сигналов и потоков. Только живая ткань. След

кресовок Виктора покрутился по чаще, а потом пропал.

- Снял кроссовки? Будем ориентироваться на волны ИВР. Какая-то глупость: я то слышу его, то он исчезает, как в защитном поле. Здесь не может быть ничего подобного, раз нет цифровых сигналов. Или поле можно создать аналоговой аппаратурой? – бион выбежал из чащи и по белым камням зашепшил к берегу. Дорога уводит лесенкой вниз, часть камней явно расставлены для создания внешнего интерьера. Чернопалия пригнулась (почти над ней пролетела птичка). Фигура Виктора в ста метрах. Он ходит прямо по волнам, которые довольно настойчиво бегут к берегу. Вдали море кажется совсем ровным.

- Виктор! – крикнула Чернопалия.

Он увидел бион и побежал – не к ней, а на острый каменный свод, который стоял подобно арке над маленьким заливом. Чернопалия его почти догнала, но Виктор стал быстро подниматься по камням. Биону ничего не стоит опередить Виктора, который был словно не в себе. Бион застыл, оперевшись передней лапой на камни, после этого Чернопалия вышла из биона.

- Мистер Лемей, стойте! Мистер Всеволод не здесь?

Виктор услышал знакомые фамилии. Под ним стоит стройная девушка, довольно высокая, с черными волосами.

- Мисс...

- Чернопалия! Мы же только что прилетели!

- Да! Я знаю, простите! Я просто испугался – я никогда

еще здесь не был. Мы оказались совсем не там! Корабль исчез! Что это за планета?

- Я полагаю, Беата. Судя по флоре, здесь именно ее простор. Я успела прочитать о этом.

- У меня какой-то абсент. Забыл, как мы прилетели. Знаешь, мои блоки памяти я четко структурирую по месяцам, привязываю все новые данные к месяцу – так легче выстраивать хронологию. Так вот – последний месяц у меня словно стерли. Не помню, как летели!

- Мы еще управляли роботами! В борьбе с КОБаами у Филетового пространства.

- Видишь, а у меня все это стерлось. Я полагаю, из-за телепортации. Теперь месяца памяти похожи на клетчатый узор – месяц помню – месяц провал – опять помню – и опять провал. Подскажи, пожалуйста...

- Ты спустился бы, а то грунт качается.

- Да! – на крутом плече арки трава выросла недавно и еще не очень закрепились. Виктор спустился и в его облике Чернопалия не нашла никаких перемен. Только глаза взволнованны. Виктор стал перечислять события последнего года.

- Вместе с мистером Всеволодом и коллегами мы противостояли альтерантам, создавали роботов, потом мистер... Уолтер сказал, как делать корпус корабля. Это я все помню. С альтерантом мы сражались в виртуале! Но я не помню, что было после виртуала. Помню, как улетели с планеты – и как прилетели на нее. Тот год какой-то изорванный. Помню, был

мистер Веров. Он с нами прилетел?

- Его, наверное, далеко перебросило – сказала Чернопа-
лия и быстро добавила: - Я услышала очень много следов
ИВР на севере! Наверное, это даже другая часть полушария.
Никаких аппаратов нет. Связь подавлена.

- Мне это тоже кажется очень странным. Я слышал, если
включить планетарную защиту, происходит нечто похожее.
Но это не поле, точнее, не только поле, а еще что-то. Как-то
это делается. Я не помню. А ты?

- К сожалению, тоже. Вик, предложение такое: давай быст-
ро попробуем поискать наших – вдруг коллеги рядом – если
так, посоветуемся. Ведь у них большой опыт.

- Да, ты права!

- У тебя есть оружие?

- Кинжал – я его не отдал, хотя это неправильно. Но он та-
кой красивый! На меня напал фантомный киборг! Точнее, я
его увидел, стал преследовать; фантом растаял – но появил-
ся рядом со мной. Нож тут бесполезен, я понимаю – фантом
не материализовался. Но с другой стороны, он не мог меня
повредить. Я думал, он быстро материализуется и атаковал
первым.

- Это ты деревья порезал?

- Он, знаешь – появлялся и исчезал, словно всасывался
в дерево. Или проваливался под дерево. В книгах пишут,
что фантомные киборги материализуются возле мощных ис-
точников энергии. А в лесу ничего такого. Фантом растаял.

Вряд ли он испугался меня. Ты его не видела?

- Нет. Мне кажется... впрочем, посмотрим. Ты можешь идти быстро?

- Могу даже побежать.

Виктор помчался по песку.

- А в бионе?

- Бион не включается. Я пробовал. Я думал, запускал... вероятно, этот блок тоже стерли. Или он завис.

- Надо найти приятелей. – Чернопалия шла вдоль берега уверенным шагом, хотя прежде никогда не бывала здесь. Ей уже так часто приходилось бывать в экстремальных ситуациях, поэтому психологически она была готова к тому, что в любом момент может произойти нечто неожиданное. Она слышала ИВР Гленна. От края суши начинается широкая полоса высотой в 100-200 метров над морем. Через равные промежутки в полосе были ровные тоннели, по которым циркулировала морская вода. Полоса идет за горизонт и, стоя на ее краю, другого края не увидишь. Виктор и Чернопалия определили, что ширина полосы составляет никак не меньше трех километров. Это – настоящая суша с полями, зонами лесонасаждений, даже озера там есть. Виктор вспомнил, что ландшафт Беаты имеет очень высокий уровень обработки. На море почти не бывает штормов, ливневые дожди идут, однако полосы-магистралы надежно соединяют разные участки суши. По ним сухопутные животные могут перемещаться по материкам.

- Нашел! Материки идут как по цепочке, по лесенке – с юго-запада, на северо-восток, они довольно небольшие, по планетарным меркам. С юга можно прийти пешком на полюс. Еще дороги идут на восток, там тоже материк с кучей гор. Еще есть большие острова. Есть маленькие. Мегаполис всего один, и он почти в центре.

- На экваторе? А мы с какой стороны? Вики, ты можешь оценочно определить?

- Судя по морю... нет, оно везде циркулирует под дорогами. Но, по-моему, мы ближе к другому полюсу. Если бы рядом был город, мы бы слышали сигналы просто от скопления зданий. А тут пусто.

- Гленн не мог провалиться в воду? – ненадолго включив бион, Чернопалия поймала отголоски знакомой ИВР-волны, которая распространялась точно вдоль моря. Вся подводная часть собрана из очень прочного материала, который химически не разлагался в морской воде и при этом обладал гибкостью. В одном месте участок дороги под большим углом уходил вверх, а потом плавно спускался. Из воды в этих местах смотрели голые клыки породы. Чернопалия поняла, что дорога движется вместе с наружным слоем литосферы. Разрывов нигде нет. Виктор разглядел чьи-то следы; Чернопалия, подумав, решила ускориться. Как и в лесу очень много созревших и созревающих плодов. Бион почувствовал признаки больших животных.

- Тут вполне могут быть хищники. Смотри, какие-то во-

лоски. Когти выпали!

- Это зверь гедейль! – сказал Виктор. – У него всегда узор на когтях. Гедейли очень злые, но их можно собрать в стаю, а потом управлять, даже с помощью примитивных сигналов! Я видел фильм: в системе ... гедейлей разводят, а потом продают на другие планеты. Это считается незаконным. Но на исходной планете их не уничтожают.

- Значит, он не водится на Беате?

- Нет.

- Надеюсь, он не слопал Гленна. ИВР какой-то рваный теперь.

- Да-а? – забеспокоился Виктор. – Надо бежать, его спасать.

- Эти звери крупные?

- До трех метров.

- С ножиком в самый раз. Спокойно. У меня бластер. Пойдем скорее. Бион не раскрывается? – Виктор ощупал себя со всех сторон. В карманах, к сожалению, не было ничего. Он попрыгал и сделал сальто. Споткнулся. Чернопалия смотрела в сторону, думая о Уолтере. Она показала Виктору еще раз принцип активации биона и пробежала по открытому пространству на юг. Ноги биона стали попадать в ямы с изогнутым профилем. Чернопалия слегка пригляделась – это тоже следы. Огромные животные были здесь. Опять лежат обрывки шкуры... кости, даже еще свежие. По большим углам ползают деловые насекомые. Чернопалия быстро воз-

вратилась.

- Там большое стадо. Ревут от злости.

- А никого не слышно?

- Вик! – Чернопалия коснулась его пальцев. – Там все равно неудобно. Идем левее.

Чернопалия и Виктор дошли до самого края дороги, где весь участок усеян валунами. Виктор сказал, их чем-то соединили внизу. Край уходит отвесно в море. Виктор вдруг стал прыгать и махать руками. Чернопалия не видела ничего, кроме пены на волнах и стрекота, который обычно идет от простых механизмов. Виктор, не решаясь коснуться ее, что-то говорил и объяснял жестами. Чернопалию на минуту охватило что-то вроде транса. Она вспомнила, как ругались альтеранты. И ей сделалось противно. И она очнулась.

- Это катер с очень простым двигателем. Я не знал, что у нас еще делают! Гленн! Мистер Гленн!!

- А-э? – донеслось снизу.

- Тут есть нефть?

- Какая к черту нефть! Вик, где вы ходите! Я уже обследовал море! Ничего кроме, живых объектов! Нет связи!

- Кто вам дал катер? – спросила Чернопалия.

Гленн вскинул руки в театральном жесте.

- Вы уже нашли командира?

- Как я мог, если катер в море, а корабль...

- Значит, и вы теряете время.

- Здесь какой-то коллапс. Тут есть небольшой пляж. По-

ехали.

Гленн стал дергать рычаги, и по его движениям выходило, что он не очень привык к таким аппаратам. Чернопалия не могла понять, почему она только сейчас видит этот рычащий, с ободранными краями катер. Она шепнула Виктору, что катер тоже может быть с другой планеты. Виктор сразу стал серьезным. Гленн вел катер на юг и перекрикивался с Виктором. Несмотря на его тон, он, надо полагать, тоже не владеет вполне информацией. Они прошли до залива в форме полулуния, за которым начиналась огромная часть суши. Гленн стал бурно объяснять, что оттуда идет огромный фон, смешанный с естественными энергополями Беаты. Там есть некий сгусток или узел энергии, словно в большом мегаполисе или даже крупнее.

- Там, по-моему, не было городов! – сказал Виктор.

- У тебя какая оценка по географии? Да, я помню, ты отличник. Но откуда тогда идет фон. Он структурирован. Он одновременно и вбирает, и выпускает энергию! Это... странно.

Гленн серьезно посмотрел вокруг.

- Подозреваю, что командира могли прихватить. Как-то это они делают... я не знаю, кто!

- А я видел фантома.

- Экзистель. Слушай, Уолтера они не прихватили?

- Уолтер на севере! Я чувствую его ИВР, и там другие коллеги! Надо идти к ним! – сказала Чернопалия решительно. –

Вы не нашли ничего подозрительного? Откуда взялся катер?

- Его выбросило волной. Я... оказался на песке, и довольно скоро его увидел. Кстати, в море плавали обломки другого катера. Мне повезло, я покатался. Но, судя по всему, тут их целая бригада. Я слышал треск за горизонтом. Штуки курсируют между материками, распространяют примитивные радиоволны. Я мог бы сделать перехват! – но чтобы не раскрыли, я выдрал из катера все антенки. В результате катер мой.

- Мы на нем можем поехать?

- Вокруг материка? Вики, не смейся. Нас накроют. Посмотрите, уже!!

- Не могу смотреть на море – произнесла Чернопалия. Морская рябь вызывала у нее странное ощущение, и она старалась не поворачиваться к морю. Гленн высказал сожаление по поводу питьевой воды. Виктор, блуждая по лесу, видел ручьи, но не очень запомнил их месторасположение. Бион Чернопалии припал к земле.

- Идут. Огромные толпы зверей – и по дороге, и... с другой стороны. Они перед нами и за нами.

Тем временем в море бегающие точки стали немного крупней. Виктор чувствовал запах бензина и хотел сосчитать все объекты. Гленн немного растерялся. Чернопалия вскочила.

- Быстро! В укрытие. – в двухстах шагах был небольшой уголок из пальм и густых трав. Бион моментально нырнул в траву и увидел, что коллеги еще далеко.

- Скорей же! – Виктор почти схватил Гленна и помчался к Чернопалии. Он слышал надвигающийся топот, ползущий рев – и одновременно на севере что-то стрекотало. Виктор и Гленн легли, а через полминуты по дороге пролетела тень с узким хвостом и вращающимися лентами наверху. Вертолет шел в направлении юго-запада. Его сигнал поймали точки-катера и отправились следом. Виктор прошептал, что самый южный материк очень засушливый, там много редких камней, но мало воды. Там действуют площадки для экспериментальных исследований. Гленн привстал:

- Это какая же дрянь действует на нашей территории?! Аппарат явно несложный. Это... Экси... Мадж... - топот накрыл его слова. Наблюдая за вертолетом, коллеги не заметили, как по дороге поднялась пыль и стадо грязно-серых существ, с уродливыми головами, громыхая, побежало на север. Каждый зверь был размером со скутер, обвислая кожа болталась в стороны. Звери на вид были измотаны голодом, и это придавало им злости. Спины мелькали без конца. Судя по строению ног, они могут лазить по деревьям. Чернопалия изо всех сил сжала губы и ждала момент, когда кто-нибудь из серых ползет в заросли. У нее был план, если один-два хищника нападут, и если нападут три-четыре. Именно столько иногда выбегали из стада. Но все движутся на север. Когда последний хвост ушел к горизонту, Чернопалия выступила из-за деревьев, огляделась и стала рассматриваться следы. Благодаря борьбе с КОБаами она научилась отыскивать мель-

чайшие признаки искусственных материалов в почве, даже безо всяких приборов. Блон дрожал. Успокаивая его внутренним голосом, Чернопалия обследовала несколько десятков метров дороги.

- У них нет ничего искусственного! Это просто биологические объекты.

- Очень приятно! – проворчал Гленна. Лежа в траве, он чем-то испачкался. Виктор потрогал листья:

- Это те же звери, что мы видели – или очень похожие. Они ловят радиосигнал.

- Посмотри, катеров нет? Нет? – Гленн выбрался. Ему хотелось услышать выстрелы или вспышку белого света в небе – это означало бы, что средства безопасности обнаружили хищников и сейчас их нейтрализуют. Дует свежий ветер с севера.

- Не могу это вдыхать! А что делать!

- ИВР Уолтера на севере. И там еще очень много ИВР. Надо следовать туда! – сказала Чернопалия. – Виктор говорит, на экваторе расположен мегаполис.

- Да, и очень приличный! Только он не работает, я полагаю. Если б он работал, мы бы слышали отголоски волн даже здесь. Вот эта пластинка их усваивает. Это индикатор.

- А из нее можно сделать передатчик?

- Вики, из чего тебе сделать? Из кокосов или бананов? Такие претензии... я просто не могу!

Виктору стало стыдно.

Но тропических плодов действительно очень много. Вдоль дороги тянутся участки непрерывных зарослей. Корни деревьев и кустов укрепляют почву, а также создают в ней циркуляцию веществ. Коллеги срывали преимущественно бананы, поскольку их можно есть даже грязными руками. Подождав до ночи, они опять пошли. Звездный свет растекался по небу удивительно: каждая светящая точка образовывала вокруг себя ореол и почти растворялась в нем. В результате на черном небе были видны многочисленные пятна. Земля немного вздрагивала под ногами, хотя не было ни толчков, ни других литосферных процессов. Утром, уже на другом берегу Виктор видел бензиновое пятно.

- Брось спичку туда! Сожги ее к черту.

Виктор подумал, приглядевшись, потом увидел на берегу два подходящих минерала. От искры пятно стало дымить, и лишь потом загорелось. Виктор хотел определить химический по запаху – его бион умел проводить такие операции. Виктор изо всех сил послал сигнал активации внутрь себя, но бион так и не раскрылся.

Гленн принялся говорить о своих кроссовках.

- Сдуру я снял защиту! Это в принципе не запрещено при идентификации. Командир ничего не сказал! Тьфу. Его ИВР пропало с концами. Ты уверена, что слышишь Уолтера?

Чернопалия терла глаза.

- Сигналов очень много, но они слабые. Нам придется прошагать половину суши. В принципе, я могу пробежаться.

Только... – Чернопалия заметила, как шов Гленнова кроссовка отходит от нижней части. Гленн громко говорил о спонтанной, незапланированной телепортации, при которой лучевое воздействие вызывает разрушение волокон. «Кто-то хотел, чтоб я умер!» – сказал Гленн. Виктор тем временем насобирав горсть красивых раковин на берегу. Он не знал, что с ними делать, просто сочетания цветов были очень приятные. Белый ковер уходил далеко и скрывал отпечатки ног. Чернопалия определила, что стая помчалась на северо-запад. Жаркий воздух обволакивал, как пленка, но не обжигал. Чернопалия сказал, что последит немного за той стаей и вернется.

- Давай, только не общайся с ними. А то примут тебя за свою.

«Гленн» в своем репертуаре». Бион побежал и довольно скоро глаза перестали болеть. Чернопалия видела невысокие скалы, покрытые тропическим лесом, зелено-желтые холмы и маленькие озера, окруженные пальмами. Земля изгибается, есть подъемы и впадины. Чернопалия услышала громкий рев, визг – где-то за подъемом. Она сначала замерла, но затем решила посмотреть. Бион скользил вплотную к земле, не касаясь ее животом. Чернопалия добралась до места, где земля уходит под гору.

На широком пространстве внизу стаю гедейлей били огромные животные. На их спинах есть узоры, но нельзя точно сказать, это звери, или все-таки рептилии. У большин-

ства голые хвосты. Запаха ящеров нет. Шерстью тоже не пахнет. Гедейлей было раз в двадцать больше, и они вертелись неистово. Вокруг каждого из гигантов бился водоворот серых тел, они выли, пытались кусаться; но если кто-нибудь выпрыгивал, его почти сразу хватали зубами. Потом когтями били прямо в гущу серых. Все гедейли были одинаковые. Напротив, у животных Беаты окрас мог заметно отличаться. У одних были рога на голове, у других – рог был почти над носом. Самые ловкие дерутся без рогов. Именно у них большие клыки и когти. У рогатых – просто сильные ноги. Гедейли не могли прокусить шкуру животных и пытались схватить за ноги, в районе суставов – или за горло. Зубастый зверь сам схватил гедейля. Чернопалия видела, как он загрыз подряд четырех, почти не останавливаясь. Потом он отскочил, а большие звери с рогами и толстыми ногами ринулись на гедейлей толпой. Гедейли выли, но не разбегались.

- Их координируют. Как КОБов... – Чернопалия лежала на земле, не в силах шелохнуться. Она довольно долго смотрела на драку в долине и не обращала внимания на остальное. А ведь кругом простор. Она вздрогнула в испуге и быстро осмотрелась. Бивон почувствовал обрывки радиосигнала, но это были очень слабые сигналы и невозможно было оценить, откуда они летят. Сигнал накрывал обширное пространство, и, надо полагать, влиял на агрессивные зоны в мозгу гедейлей. Но их дело было проигрышное. Гедейлей всех растолкали, раскидали, победили; некоторые из живот-

ных сразу пошли к ближайшему озеру. Чернопалия увидела, как большими ртами они тянутся к густой траве и жуют ее, а также ворошат ногами землю, очевидно, подбирают плоды. Зверей с клыками всего лишь несколько. Чернопалия насчитала несколько сотен убитых серых. Зверь подошел к одной куче, понюхал и стал что-то выгрызать. Чернопалия поднялась. Фон радиосигнала не исчезал, хотя гедейли уже не действуют. Но, похоже, здесь далеко не все: стадо было очень длинным. Чернопалия поймала несколько отдельных следов и помчалась прямо к скалам. Она двигалась очень быстро, но вместе с тем, все же замечала, что скалы во многих местах обработаны, опасные выступы сколоты или отшлифованы, есть отличные тропинки и есть рукотворные перевалы из камней, поросших грунтом. Некоторые скорее напоминают цепи (очень узенькие), но на них плотная земля. Чернопалия бежала и удивлялась. Постепенно она стала замечать следы жизнедеятельности животных; это не только гедейли оставили, но рассматривать неприятно. Чернопалия недовольно повела черным носом биона и внезапно обнаружила разрушенное гнездо. Везде лежат обломки скорлупы и перьев. Остальное гедейли сожрали. Им пришлось лезть довольно по крутому склону. Дальше бион видел следы разных животных, кровь. Большой зверь с рогами умер. Опять кровь. Зверю разодрали весь бок. Запах серых... они идут далеко. Чернопалия остановилась и решила возвращаться по вершинам скал. Прыгая по склонам, она искала ИВР жите-

лей Виатерры, но, как и прежде, сигналы были очень далеки-ми. Она вернулась к условленному месту только в полночь.

- Здесь какие-то типы – потащились по дороге в мегаполис. Мы слышали треск и гул. У них какая-то колесная техника, из числа тех примитивных конструкций, которым не нужны микросхемы. Что ж. На своей ерунде они доедут за два дня. Если ехать непрерывно.

- Сколько их было?

- Я слышал только звук. Виктор собирал цветочки.

- Чернопалия, ты говорила, из таких растений можно выделять алкалоиды. Против боли.

- Да, почти. Слушайте, тех серых – в долине – разорвали наши звери! Только не всех, часть стаи умчалась. Я не стала далеко следить...

- С чего ты решила, что наши?

- По цвету.

Чернопалия кратко описала недавние картины. Виктор слушал и говорил, что он тоже видел таких зверей на картинках. Гленн пытался наладить свои кроссовки. Шов расходится еще дальше и очень скоро кроссовок распадется.

- Экзистель, это просто безобразия. На корабле все лежит. Слушайте, кол-леги. А ведь космодром недалеко. Если я только не зря читал учебник. Виктор, вспоминай. На Беате сколько материков? Какие у них координаты?

- Я помню приблизительно. – Виктор начал перечислять сведения о площади и об ориентации материков. Гленн тер

подошву и спросил, сколько будет от космодрома до мегаполиса километров, и какой ландшафт между ними. Он требовал, чтобы Виктор все-все вспомнил.

- Мы что, на экзамене?

Гленн заерзал бедрами.

- А как, как тогда идти-то? Если непонятен маршрут. Надо же знать, как безопасно двигаться, чтобы не нарваться...

- Все равно придется разведывать. Коллеги, мой бион работает, поэтому я... могу забегать вперед на двести-триста километров. Виктор, ты говоришь до космодрома не менее восьмисот? Придется включить резерв.

- Нам?

- У вас же нет бионов. Виктор, ты еще вспомнишь что-нибудь?

Вздыхая, Гленн стал бормотать самому себе ментальные приказы для активации Большого Ядра. Даже с резервом он не мог бежать вровень с Виктором. Чернопалия шла впереди, преимущественно через горные массивы и не переставляла удивляться тому, насколько слаженными выглядят окрестные ландшафты. Она видела естественные разрушения и трещины, обломки старых деревьев, сухостой – такое бывает везде в живой природе. Но расположение массивов было очень гармоничным, и тропинки в горах были удобными. По крайней мере, так считала Чернопалия. Во время перерыва Виктор увидел маленьких юрких птичек и стал бросать им семена и кусочки мякоти больших плодов. Раскусить

их самостоятельно птички не могли. Птичкам очень понравился такой рацион, они готовы были брать пищу прямо из рук Виктора и даже задевали его по лицу, когда прилетали сзади. Они совершенно не боялись лететь вплотную. На бион они смотрят внимательно.

- Посидели. Шуршим дальше. – бион видел дороги в разных направлениях; кое-где есть почти свежие следы от надувных колес. Чернопалия решила обойти эти места. Целый день они шли не останавливаясь, затем полдня Гленн отдыхал, а Чернопалия разведывала путь; определив его, она опять шагала целый день. Коллеги прошли уже большое расстояние, и опять перед ними виден мягкий ковер. Естественные посадки те же, что были южнее: пальмы, тропические травы, огромные цветы. Кое-где земля не прикрыта. Следы!

Бион лапой подхватил гильзу, потом увидел еще несколько.

- Я знаю такие системы, они нестрашные – если у тебя есть лазер! Скверно. Здесь кто-то явно действует на большой площади. Но сильных ИВР я не ощущаю. Неужели это роботы стреляют?

Чернопалия пробежала еще немного. Цифровых волн по-прежнему нет. Зато в двух местах лежит рукотворный мусор. Она решила посоветоваться с коллегами.

- Наверняка это зондеры оставили. Зондеры – простые наемники! – объяснил Гленн. – Не из числа альтерантов, их тела слабее. Они любят пьянствовать, активируют свои чахлые

мозги простыми средствами. Я не знаю даже. Нам прямая дорога туда, на космодром. Но если ты говоришь, там кучи мусора, значит, эти там ходят постоянно. Идти в обход, что ли? Они могут быть на широком периметре.

- Кстати, коллеги, давайте еще раз сформулируем: что мы хотели сделать на космодроме? Найти наш корабль, вынуть личные вещи и Сандру...

Гленн замахал пальцем.

- Там же шаттл. Он, понятно, содержит цифровые панели, но там несколько рычагов, которые действуют аналоговым способом. Их можно так организовать, я знаю! Взять оружие! Маджестик, оружия мало оставалось! Я говорил командиру. С другой стороны, артиллеристы не помогли бы нам сейчас.

- А если враги уже залезли в корабль? Уже взяли оружие?

Гленн подвигал ртом.

- Значит... оружие не возьмем. Слушай, Чернопалия, ты чего от меня хочешь? В любом случае: шаттл можно запустить, там оставались энергоэквиваленты – если их тоже не вытащили. Но если эти пользуются пулями – я не думаю. Коллеги, план такой: ищем корабль, шаттл, запускаем. Летим к мегаполису. Только там есть оформленные цифровые поля. Наверно, удастся связаться с Виатеррой. Также можно перелететь в безопасные зоны к северу. Ты уверена, что там много ИВР? Я слышу только фон.

Чернопалия провела рукой по волосам, которые за по-

следний месяц отросли и начали закручиваться по краям. Если их вытянуть, они достанут почти до основания шеи. В волосах мелкие пылинки. Чернопалия покачала головой, словно сомневаясь над планом Гленна. Она хотела бы идти не на космодром, а сразу далеко на север, поскольку ее бион может преодолевать огромные расстояния. Конечно, неизвестно, что там делается. Гленн на земле рисовал схему соединения рычагов с энергетическими комплексами панели. По его словам, это позволит механически поднять шаттл в воздух, двигаться с определенной скоростью, а также маневрировать. Координировать шаттл можно лишь по тому, что видишь из кабины.

- Можно еще смотреть сбоку! – предложил Виктор. – Если створку открыть.

- Сейчас главное – безопасно проникнуть на космодром.

Но чем ближе они подходили к космодрому, тем чаще появлялись признаки зондеров. Гленн утверждал, что только самые тупые из наемников сунутся на Виатерру с автоматами. С востока перед космодромом стоят небольшие горы. У коллег не было бинокля, однако Чернопалия с Виктором увидели очень много точек на разделительной полосе.

- Экзистель! Сколько их, Вик?

- Они движутся. Несколько толп, некоторые постоянно циркулируют.

- Надо поглядеть на технику.

Чернопалия с помощью биона подкралась, но очень быст-

ро отбежала.

- Только колесные машины, связанные с бензином. Но я почувствовала запах тварей. От толпы идет очень сильный радиотфон.

- Это уже сигнал. Что, зондеры управляют тварями? – Гленн прислушался и определил, что сигналы идут сразу из нескольких точек. Те, что сидят, на космодроме, имеют ретранслятор, но сами не дают сигнал. Гленн объяснил Виктору и Чернопалии как это получается. Коллеги видели два потрепанных вертолета в небе. «Мы собьем их потом». На космодром приходят и уходят типы преимущественно с двумя ногами. Колес относительно немного. Чернопалия еще раз сбегала и определила, что гедейли находились на северной части космодрома. Туда же ушел один из сигналов. Гленн сидел и соображал, что делать.

- Хорошо, если б они на них напали. Перегрызли бы в суматохе. Для этого надо сделать просто вброс в программу... только у зондеров ее, небось, нет. Суматоху можно устроить биологическими средствами. Твари возвращаются...

Стая гедейлей прошла перед космодромом, но часовые ничего им не давали, иногда даже постреливали. Несмотря на огромные клыки, гедейли не атаковали. Сигнал велел им опять идти на север. Дальше сигнал ослаб. На животных Ббаты сигнал, похоже, не действует.

Птицы, которых Виктор угощал, полетели вслед за ним стаей. Следя за мелькающими крыльями, Виктор смог опре-

делить, что состав стайки меняется: у разных птиц есть разные узоры, кроме того, самцы имеют особый наряд. Виктор даже немного растерялся. Он прямо на ходу срывал шишки и манго, а птицы активно их клевали. Они наскакивают группой даже на одно зерно, но по-настоящему никогда не дерутся. Гленн посоветовал Виктору не кормить птиц, и они как будто отстали. Виктор смотрел на разграничительные линии, на фигуры вдоль них. Вечером появились две птички, а потом налетела целая орава. Все требовали корма.

- У них импринтинг и ждивенческого поведения. Наверное, тут долго ставили опыты. Вики, есть идея! Они готовы идти за тобой, если у тебя есть корм. Смотри: ты идешь, они летят – ты бросаешь тыкву – в тварей. Птицы летят туда и создают суматоху. Или нет: бежишь с тыквой мимо тварей, птицы летят, а твари – отвлекаются! – Гленн с коллегами видел, что к космодрому животные Беаты не подходили, поэтому гедейлям почти нечего есть. Гленн предположил, что они охотно побегут за птицами.

- Надо бросить тыкву рядом с кораблем. Пока те возятся, будет время. А Чернопалия тем временем окажется в корабле. Думаю, там есть лазейка.

- Ловко ты придумал, мистер Хитроу! Но так можно сделать. Только – давай тыкву понесу я сама. Ты думаешь, зондеры не отличат меня от этих?

- Зондеры же дураки. Я видел их рожи.

Сначала немного потренировались. Виктор привлекал

птиц самым сочным плодом, затем Чернопалия хватала его и бежала небыстро. Пернатые весьма охотно летели за ней (то ли потому, что очень любили тот плод, то ли им хотелось поиграть с Виктором). Чернопалия определила, что птицы летят за целью даже на три километра. Корабль может быть расположен дальше. Гедейли совсем рядом. Чернопалия решила, что будет двигаться скачками.

Она поманила птиц за собой. Гедейли встрепнулись. Находясь перед ними за 50 шагов, Чернопалия швырнула плод в сторону космодрома. Птицы ринулись туда. И одновременно помчались серые. Гедейлям было гораздо дальше, чем птицам, но их скорость выше. Поэтому нужно было рассчитать. Чернопалия, опередив птиц, опять схватила плод и бросила его еще дальше. Серая голова была в 5 шагах от биона. Чернопалия решила пока не бить. Птицы живо перелетели. Бион схватил плод и побежал на северо-восток.

Гедейли бегут параллельно биону. Это хорошо! Птички не устали. Навстречу – тоже несутся твари! Чернопалия видела огромное поле с черными и темно-синими покрытиями, индикаторные полосы и небольшие приборы в нескольких местах. Она побежала резко на юг, и две стаи чуть не столкнулись. Чернопалия прыгнула несколько раз. Образовалась большая толпа, где не было четкого строя. Издалека смотрели зондеры. До корабля триста метров. Никого на двух ногах!... Один вылез. Опирается на винтовку. Еще один, с руками как клешни. Чернопалия сманеврировала и получилось

так, что толпа гедейлей бежала к кораблю, частично закрывая ее бион от наблюдателей. Тот, что с клешнями, растерялся; другой выстрелил. Птицы переполошились, но не гедейли. Бион резко укусил одного. Гедейль взвыл, а Чернопалия сразу же ударила соседнего с ним и они столкнулись. Гедейли стали ловить бион. Выстрелов в их сторону не было. Чернопалия бежала впереди, и уже думала, что в нее начнут целиться. Внезапно птицы сели с другой стороны от корабля. Часть гедейлей ринулась прямо на зондеров. Те – огромные типы, свыше 3 метров ростом – заорали и упали навзничь. Гедейли пробежали мимо. Очевидно, им запретили атаковать зондеров. Птицы увидели какой-то сухарь на поле, но очень скоро одумались и взлетели. Гедейли прыгали и выли. Вдали бегали многочисленные фигуры на двух ногах, однако никто не стрелял. Ухватившись за края стабилизатора, Чернопалия быстро забралась на обшивку корабля и пробежала к головной части под углом, так, чтобы ее не очень видели. Поверхность была исключительно гладкая – грузовые шлюзы и входы расположены по бокам и внизу. Они были закрыты перед тем, как корабль соединился со станцией, следовательно, без работающей панели управления, они не откроются. Но где-то должны быть аварийные выходы. Чернопалия пронеслась по всему кораблю. Перед ней уже край головной части и опять космодром. Впереди навалены бревна. Чернопалия чувствовала запах кострищ. Надо найти щелочку... Уолтер говорил, рядом с кабиной есть отверстие, где

цифровой замок открывается сам в случае аварии. Чернопалия спрыгнула на землю. И сразу над собой увидела створку шириной 60 сантиметров.

Биону удалось забраться!

Грудь стучала неистово: от восторга, волнения и спешки одновременно. В корабле абсолютно темно. Ориентируясь по памяти, Чернопалия через кабину добежала до главных залов, затем до двигательного отсека. Ни одна из систем не работала. Чернопалия нащупала отсек с шаттлом. Он пустой. Рванувшись назад, Чернопалия решила искать оружие. Рэй убирал все боевые системы в специальные полости с цифровыми ключами. Возможно, теперь будет доступ. Чернопалия вслепую стала бить по стенам. Перед ней выпало два лазера. Сжав их зубами, бион потянулся дальше, но лазеры ему мешали. Чернопалия выключила бион и смогла нащупать два короба с зарядами. Хорошо бы взять сумку или рюкзак. У Виктора в каюте что-то было. Чернопалия споткнулась и больно ударилась плечом, но сразу же вскочила и, держа в объятиях лазеры и заряды, побежала к головному отсеку. Она еще раз упала в темноте. Все каюты открыты. Часть вещей разбросана. Чернопалия по памяти дошла до каюты Уолтера и увидела листы на полу. Она бросилась все подбирать, потом нащупала рукой лямку и потянула. Есть куда сложить. Заряды помещаются. Лазеры все равно не влезут. Что взять еще... Сандра! Диск должен быть у главной панели. В последний раз Чернопалия разговаривала с Сандрой за

20 минут до стыковки. В головных кабинах едва видны силуэты. Чернопалия не могла вспомнить, с какой именно панелью соединен Диск (он помещается внутрь специального желоба и исчезает внутри. В некоторых случаях часть Диска выступает над панелью). Чернопалия с досадой ударила по кнопкам. Надежный материал выдержал давление; Чернопалия стала щупать все поверхности подряд и внезапно обнаружила, что Диск лежит на полу. Из той панели вырваны источники питания.

- С-с-суки! – из груди Чернопалии вырвалось слово, которое она терпеть не могла. Так ругались альтеранты в логове. – Они ее убили. Но корпус цел. Может, и внутри? – Чернопалия попыталась приоткрыть корпус Диска, но услышала, как орут снаружи. Зондеры почти разогнали гедейлей с помощью радиосигналов. Медлить было нельзя. Бион схватил в рот сумку с лазерными зарядами и Диск Сандры, сами лазеры Чернопалия уже перекинула через плечо, и теперь они на спине биона. Чернопалия включила резерв. Выскочив из корабля, она совершила огромный прыжок назад, через спину, и едва коснувшись земли, ринулась как комета. Она видела темные силуэты гор и ночное небо. Когда операцию начинали, был ранний вечер. Чернопалии казалось, что она пробыла в корабле всего минуту или две; Виктор, между тем, уверял, что ее ИВР-волна находилась в корабле, по меньшей мере, час. Чернопалия прокрутила в памяти минуты и секунды последних действий. Она пробежала на кос-

модром. Притянула гедейлей, обманула их. В кабине бион немного лег на пол, а затем... Неужели она заснула. Чернопалия не могла вспомнить, как в первый раз прошла расстояние между залами и двигательным отсеком.

- Хорошо, что у этих нет сигналов для тварей! – сказал Гленн. – К ним прилетел тихоходный вертолет, и только тогда сигнал стал формироваться. Я так понимаю, зондерам не доверяют тварей. Все сигналы либо с юга, либо с востока. Они спрятаны.

Чернопалия уже была без сознания. Когда она пробудилась, Гленн и Виктор несколько раз проверили все трофеи. О Диске Сандры Гленн ничего не сказал.

- Мало, но хватит. Чтоб пробиться к шаттлу. Пока ты бегала, мы его увидели! Зондеры оттащили шаттл к южной части космодрома. Виктор туда прополз и заметил. Резерв ему помог, но теперь все руки дрожат. Как у тебя?

- Нормально.

- Мы должны играть ва-банк. Секретно добраться до шаттла не удастся, поэтому ликвидируем всех зондеров. Судя по головешкам, это выходцы из миров, где не умеют летать в космос. Возможно, у них есть чертовщина. Стреляем с дальних дистанций. Сперва сожжем их тарыхтелки. Зондеры сидят в каких-то шалашах, но там труха одна. Стрелять надо прицельно. Важно именно убить противника, поскольку иначе они передадут сигнал.

- Они и так передадут, увидев нападение! Мы же не лик-

видируем их всех одновременно.

- Вики, прав! Тогда... сожжем их передатчик. Надо подбраться к нему, только как...

- Я это обеспечу. – сказала Чернопалия.

- Стреляем густо, но прицельно. Опыт есть. Я бегу к шаттлу и по возможности скоро пытаюсь наладить. Летим прямо к мегаполису.

- Хорошо.

Коллеги посоветовались и решили еще немного понаблюдать за зондерами. Ночью горят многочисленные костры, пахнет жженым сахаром и чем-то дурманящим. Кажется, что ночью зондеров гораздо больше, чем днем, по крайней мере, голоса звучат громче. По косвенным признакам, у них нет адекватной брони. Нет боевых машин. Вероятно, найдутся гранаты. Гленн прошептал, что нужно сперва выманить зондеров подальше от шаттла, чтобы огнем – вражеским или своим случайно не повредить шаттл. Лазер может быть гораздо опаснее пуль с гранатами. Гленн долго чертил на песке, и всякий раз приходил к выводу, что надо не только уничтожить источник связи, но и удержать зондеров рядом с ним. Шаттл расположен совсем далеко.

Рано утром начали.

Шаттл увидели сразу. Короткими выстрелами Гленн и Вик уничтожили несколько часовых. Те даже ничего не сообразили. Огненный отрезок пришел издалека подобно молнии. Коллеги ждали. Гленн считал, что через 5-10 минут по-

явится кто-нибудь для проверки, и его надо будет срезать, а потом – сместиться в зону основного скопления противника. Бить исключительно с расстояния. «Ближний бой – смерти подобно», сказал Гленн, «но она может ввязаться». До того, как убраться часовых, Гленн заметил резко падение радиосигнала. Передатчиков оказалось несколько; Чернопалия просто выскочила перед каждым в форме биона, рассекала всю аппаратуру (не глядя на зондеров), затем моментально убежала. Многие зондеры валялись после дурманящей ночи. Некоторые выбегали поодиночке или мелкими партиями – Чернопалия срезала их запросто. «Гораздо хуже КОБов. Приятно. Противно видеть!». В самый неподходящий момент стали болеть глаза. Чернопалия против воли присела и выпустила широкий веер огня. До этого она атаковала исключительно в движении. Зондеры, видя огненные лучи, орали и не всегда пытались отстреливаться. Некоторые, судя по всему, бежали подальше от огня. Чернопалия заставила себя встать и побежала прямо на шалаша. Она расстреляла много зондеров. Внезапно рядом оказался Виктор и они вместе рассекли роту. Сколько времени? Радиосигнал может оценить отсутствие ответа, но колеса или вертолет не придут мгновенно. Колеса хорошо горят. Виктор зачем-то подбил один грузовик. Оттуда высыпались и стали отстреливаться. Виктор стрелял неточно отдельными зарядами. Чернопалия сказала что-то резко. Виктор сообразил и выпустил в грузовик длинную струю.

- Горят!

- Не могу смотреть на небо. На воду! Хорошо, что сухо. Кажется, больше нет никого. Оружие брать?

- Гленн сказал... Шаттл почти!

- Бежим к ним! – Чернопалия ожидала от врагов какого-нибудь подвоха. У большинства убитых весьма распространенное телосложение с двумя ногами и руками. Виктор стал говорить о двусторонней симметрии. Чернопалия дернула его за руку, и они упали среды кострищ и мусора. Здесь жгли костры прямо на специальном покрытии космодрома, не подкладывая даже камней. Была вспышка возле десятиэтажного здания, в котором распложены системы контроля и антенны. Чернопалия велела Виктору, не поднимаясь, отползти метров на десять. Она выстрелила в сторону крыши и сразу же отскочила. На облицовке возник след; местами пластик прогорел насквозь и огонь дошел до каркаса. Чернопалия нетерпеливо сжала рот: она хотела бить не в крышу, а в того, кто на крыше. Белые и желтоватые шары стали бежать по карнизу и стенам. Никто не стрелял. Шары перескочили на антенну и застыли там. Антенна показалась очень красивой, было жалко стрелять. Чернопалия вдруг почувствовала, что радиодфон уплотняется возле шаров, хотя никаких устройств в них не было. На всякий Чернопалия выстрелила рядом с антеннами, а потом развернулась и дала огненный веер по обломкам. Корабль стоял в другой зоне.

Виктор закричал: шаттл! Чернопалия увидела, как вда-

ли над землей поднялся маленький корабль, но очень скоро упал плашмя. Не глядя, Чернопалия бежала в ту сторону. Она лишь чувствовала, что Виктор совсем рядом. У шаттла спилена одна из створок. Виктор успел заметить, что спил грубый; отчасти створку попросту выдрали. Внутри – омерзительный мусор. Чернопалия стала немедленно выбрасывать из шаттла бутылки и банки. Некоторые из них еще не открывали. Гленн крикнул, что зондеры выдрали часть платы с редкими металлами и серебром. Под панелью все укрывные листы оборваны. Гленн присоединил несколько магистралей к рычагу подъема вверх и вниз. Ему удалось подвести питание от энергетического эквивалента. Виктор увидел, что в углу оболочки есть маленькая трещина. Он вдруг ощутил большое давление вокруг. Гленн дернул рычаг и сказал, что эквивалент энергии уходит и надо подниматься немедленно. Только трудно управлять рычагом для движения вперед.

- У нас – сейчас – три направления! Вверх, вниз, и вперед. В стороны никак! Правда, если падать – Гленн вытер лоб рукавом – возникает момент инерции и при взлете корабль поворачивается. Тогда надо лететь вперед. Смотри, как это делается.

Гленн сдвинул рычаг и шаттл резко дернулся. Виктор подпрыгнул, а уж потом схватился рукой за ближайший угол. Головную часть шаттла трясло. Гленн крикнул, чтоб не трогали энергопровод к двигателю – длинный многослойный кабель, который тянулся через все внутреннее пространство

шаттла. Кабель можно подсоединять к самым разным структурам, но специального оборудования для резки кабеля не было, поэтому Гленн просто размотал кабель по краям, а остальную часть бросил посреди кабины в скрученном состоянии. Шаттл опять трянуло. Виктор споткнулся о гибкий клубок. Кабель едва не выскочил из панели.

- Да чтоб... – появилась Чернопалия. Как и в межзвёздном корабле, освещение не работало, зато в кабинной части была полоса с полупрозрачной поверхностью. Можно было видеть впереди небо, землю и дрожащие горы. Гленн определил, что двигаться надо на северо-восток, но сейчас он двигался просто на восток. Желая выйти поскорей из опасной зоны, Гленн решил не менять пока направление. Шаттл понёсся. Внизу мелькали ландшафты материка, внезапно выросла полоса воды – и пропала. Появилась новая вода. Чернопалия прикрыла глаза. Виктор выглянул через незакрытую створку. Край воды стремительно исчезает, а другого еще нет.

- Мы теперь над морем! Материк, как серп, изгибается. Дальше будет еще суша.

Внизу среди естественных и больших структур лежит мелкие изрезанные предметы. Виктор принял их за бочки. На плато севернее он увидел силуэт грузовика. Виктор хотел выстрелить, но шаттл очень скоро покинул эту зону. Вновь видна земля, покрытая травой и лесами; маленькие речки напоминают морщины или слезы на зеленом лице. Когда земля стала желтеть, Виктор сообщил про «край земли». Гленн не

понял.

- Скоро будет море!

- А дальше что?

- Большой остров! Группа островов.

Гленн крутанул рычаг вправо, желая немного развернуть шаттл. Вместо этого аппарат подскочил головной частью кверху, после чего, не меняя положения, стал быстро спускаться. Гленн попробовал взлететь, однако панель продолжала выполнять старую команду: вниз. Внизу были широкие дюны. Шаттл ударился о вершину и заскользил по склону, как на санях. Головная часть была сзади.

- Прилетели?... – Виктор увидел горы мелкого песка с приятным оранжевым или желто-бежевым цветом. Он побежал обратно по склону и скоро увидел, что дюны тянутся вдоль моря от горизонта до горизонта. Край песков хорошо прослеживается. На северо-западе стоят зелено-серые исполины. Виктор, стараясь не наступать глубоко, пробрался к берегу. В нескольких местах он видел многоножек и скорпионов. «Это же не КОБы». Все же, он старался не подходить близко к жителям берегов. Многоножки снуют по берегу, и почти не заходят в пески. Скорпионы довольно спокойные. Виктор расправил плечи. Море казалось ему совершенно тихим, умиротворенным. Он не понимал, почему Чернопалия только что стала ругаться на море.

- Нашел что-нибудь?

- Только мелкие беспозвоночные здесь обитают. В воду я

не заходил. Гленн, я пробегусь вдоль моря.

- Не выпусти их сигнал! – Виктор побежал сначала на юг, но скоро увидел огромную сеть из валунов. К северу за песчаными пляжами он опять увидел рукотворный путь через моря. Виктор определил, что он сделан из того же материала, только растения слегка отличаются. Сгустки радиосигналов идут вдоль дороги. Виктор лег и стал пытаться вычленивать среди них отдельные потоки. Его анализатор мог отчасти проводить такую работу с цифровыми сигналами. Но радиотелефон был очень диффузным и, вместе с тем, довольно сильным. Сигналы идут над морем преимущественно на запад и на северо-запад. На северо-восток сигналы не распространяются. Виктору это удалось почувствовать. Однако он не мог определить тип источника сообщений, а также степень их кодировки. Он увидел, как над рукотворной дорогой появились три белых шарика. Виктор поспешил назад.

Довольно долго он бежал, держа голову вполоборота, и продолжал ловить сигналы. Он вдруг почувствовал, что слышит обрывки ИВР-сигналов – почти таких же, как у Рэя Всеволода, но очень хаотичные. Он подумал, что там тоже могут быть коллеги. Гленн стоял возле ободранного крыла и бормотал, что это явно зондеры испортили. Чинить, разумеется, нечем, но для небыстрого полета это подойдет. Чернопалия сидела на корточках, опустив голову вниз; иногда она касалась пальцами желто-оранжевого песка. Виктор стал бодро рассказывать Гленну.

- Мы едва не перелетели! Но развили приличную скорость. Если развернем шаттл... долетим до экватора. Надо, что ли, начать! Коллега! Загорать рано!

Колени Чернопалии лежали на песке. Чернопалия ощущала одновременно усталость и странное волнение, которое обычно придает сил. Гленн надавил на рычаг. Шаттл поднялся на полшага. Гленн крикнул, чтоб толкали. Виктор изо всех сил уперся в борт.

- Горячо!

- Да не так! Ты с разбегу. Мы развернем, чтоб установить общее направление. Сейчас надо на север, но не строго... Чернопалия, сколько можно валяться.

Она медленно поднялась.

- Вы хотите, чтоб я на руках несла кораблик?

- Нет, мы хотим...

- Хотите, чтоб я умерла? Я и так делаю самую тяжелую работу! Я только что убрала не меньше батальона! Могу я полежать? Виктор, прости. Ты не слышал никаких ИВР?

- Обрывочные.

- Отсюда я не могу почувствовать. Надо немного пробежаться. Виктор, следи, чтоб мистер Хитроу не разбил корабль раньше времени. Я пройду к той дороге.

Из кабины Гленн заворчал на сленге программистов. Виктор понимал отдельные слова, но не определил конкретный смысл. Когда Гленн высунулся, бион уже был за дюнами. Чернопалия, закрыв один глаз, бежала по берегу головой к

дюнам. Она вышла к дороге, которую нашел Виктор; радиофон не показался ей сильным, хотя она уловила в нем ритмичные колебания и отдельные всплески. Чернопаляя прошла еще севернее и вдруг почувствовала ИВР. Бион помчался со всех ног к дороге. Полоса шириной в один километр идет, мягко изгибаясь, за море. По бокам стоят комбинации из валунов, пальмы, ленты из трав. Бион бежал под широкими листьями, едва задевая их хвостом. Чернопаляя почувствовала, что сигнал ИВР становится сильнее. На мгновение она поймала след Уолтера. Через секунду радиофон накрыл все потоки. ИВР-следы не пропали, но стало очень трудно ловить отдельные амплитуды и профили – которые в совокупности создают индивидуальную волну. Заросли кончаются. Чернопаляя закрыла глаза. Открыла. На воду смотреть невозможно. Дорога идет по открытому пространству. Она заметила борозды от колес. Все равно. Бион пробежал километр по прямой. Дальше была такая же трасса, уходящая мимо скал и рифов за горизонт. Чернопаляя, морщась, упрямо смотрела на дорогу и решила бежать, пока не почувствует явные признаки аппаратов. Она опять поймала след Уолтера. Он идет как будто из-за камней... Чернопаляя едва не оступилась. Но это был не край дороги. В земле была яма с рваными краями. Чернопаляя определила там остаточный след от взрывных веществ, нашла мелкие осколки. Она упрямо шла вперед, презирая боль в голове. Радиофон сгушался.

И одновременно с этим стало расти ощущение, которое

было во время первого похода альтерантов на 5-й материк. Чернопалию тогда хотели первой бросить в неизведанное, но в результате сами оказались в неожиданном положении. Чернопалия вынуждена была следовать за альтерантами и все очень тонко подмечала. Очень многое тогда она не могла понять, однако близость защитных полей вызвало в ней определенное сочетание чувств. Сейчас оно возвращается. Чернопалия пригляделась и заметила, как небо постепенно меняет картину. Чернопалия постояла еще немного. Защитное поле было не связано ни с какими цифровыми устройствами и не управлялось радиосигналами, хотя они могли свободно его пересекать. Белые и желтые сферы возникли над морем, образовали небольшую цепь, после чего исчезли. Через минуту похожая цепь возникла ближе к материку. Очевидно, сферы выполняют некую контролирующую роль, но сами не действуют.

Чернопалия выстрелила из бластера по шару. Огонь прошел насквозь. Шар – просто подкрашенный воздух, в котором есть... Чернопалия не могла объяснить, что там такое. Она услышала, как осколки ИВР-следов тонут в радиэфоне, но ей показалось, что это не связано с концом ИВР.

- Они не умрут! – Чернопалия закричала и бросилась назад. Ей ужасно было чувствовать, что далекий след Уолтера становится еще более далеким; в корабле она смогла подобрать часть бумаг с важными схемами, две книги, а также рисунки. Свой портрет она тоже нашла. Он, кажется, помялся.

Чернопалия думала, что зондеры действовали не как специалисты по технологиям, а как обычные грабители. Не сбавляя темпов, бион смотрел, есть ли рядом следы лазерного или бластерного огня, и не мог видеть ничего, кроме больших форм. На песке бион упал на задние лапы и тяжело изогнулся. Чернопалия хотела вспомнить, сколько островов есть в этой части Беаты. На Базе она мельком рассматривала географические карты планет, расположенных по соседству с Виатеррой. Тогда было неактуально знать, есть ли в Южных морях Беаты области с естественным очень высоким излучением. Его можно перепутать с защитным полем. Уолтер говорил, литосферная активность может быть использована как источник мощной энергии. Но для этого опять-таки нужны сложные устройства.

Хромая, Чернопалия вернулась к шаттлу.

Ночью прохлада наполнила воздух дрожью. Казалось, что песок тоже дрожит, уже сам по себе. Виктор с лазером наперевес несколько раз забирался на вершины дюн, и всякий раз ветер бросал ему в лицо дрожащую свежесть. Оптические эффекты – «сферы», которые уже видели в разных частях суши – не появлялись вовсе. Едва начало рассветать, Гленн, посвистывая, стал возиться с панелью. От удара одна из его магистралей лопнула. Гленн попросил Виктора выбросить ее поскорей. Это был простой стержень, обернутый с двух концов фрагментами полимерных нитей. Чернопалия спросила, из чего сделаны другие магистрали руля? Гленн попросил не

вмешиваться. Виктор ходил неподалеку с лазером и охранял.

- Все вот... обломилось. Неудачно сели. Но нити выдержат. Я не девушка, и поэтому разбираюсь. Виктор, Виктор! Ты можешь подержать? Нет, не так... ладно, иди я сам. – кое-как Гленн прикрутил фрагменты магистралей обратно. Они ненадежны. Однако Гленн решил, что поведет шаттл исключительно по прямой траектории, не стремясь развернуться и не изменяя высоту. Тогда расход энергии и нагрузка на магистраль будет наименьшей. Вчера им почти удалось с Виктором развернуть шаттл в сторону мегаполиса. (Правда, полет пойдет не по строгой прямой. Гленн представлял себе размеры мегаполиса и сориентировал шаттл приблизительно в центр города. До границ тогда будет не меньше ста километров в обе стороны, поэтому даже при большой погрешности не потеряешься).

- Надо лишь, чтоб нас не сбили. Черно... паляя, следи за помехами снизу.

- А воздух стоит подозревать?

- Вообще-то – есть по регламент проведения спецопераций в труднодоступных местах, с большим ограничением средств. В тех случаях, когда воздушная угроза больше, чем с земли, полагается следить за воздухом. Здесь же. Если мы не слышали ежеминутный стрекот, значит, у зондеров мало вертолетов. Одна-две машины погоду не испортят.

- Может быть, на них самих дождь пойдет! – сказал Виктор. – Ведь уже был дождь.

Коллеги наблюдали небесный поток еще до того, как подошли к космодрому. Дождь был настойчивый, но не злой, он лишь принес озера влаги и довольно скоро закончился.

- От осадков тоже может быть вред, но проем нам ничем не задвинуть. К тому же, вдруг придется стрелять напрямую. Виктор, посмотри, чтобы в двигателе не было слишком много песка. А то он превратится в мелкое стекло при взлете. Это не помешает, но может нас раскрыть.

В небе шаттл не похож ни на птицу, ни на облако; быстро маневрировать Гленн также не мог, он надеялся главным образом на скорость прямолинейного движения. Шаттл поднялся над дюнами и застыл. Гленн хотел поднять его гораздо выше, чтобы возможный автоматный огонь не успел достичь. Магистраль, соединенная с рычагом «вверх» вот-вот отвалится. Гленн с удивлением посмотрел на полимерную нить – по всем нормативам, нить выдерживает гораздо большее напряжение при очень длительных воздействиях. Шаттл начал клониться в стороны.

- Вы зачем корабль раскачиваете?! Грохнемся же!! – Виктор находился вблизи кабины, поэтому Гленн мог видеть, что Виктор не двигается. Чернопалию попросили следить за небом. Гленн нахмурился. Под его рукой рычаг сдвинулся всего на один миллиметр. Шаттл немного снизился, а затем помчался очень быстро. Внутри шумел ветер.

- Вот так! Мы досвистим до экватора! Вики, смот... рже их пять... Илисем.

- Кого?

- Точки!! – через стекло Виктор видел, как с юго-востока движется неровная цепь аппаратов с двигателем наверху. Точки вскоре исчезли. Под бортом мелькала желтая, зеленая и белая земля с разнообразным рельефом. По-настоящему высоких гор Виктор не заметил, хотя каменные возвышения стояли во многих местах. Шаттл снизился. В долинах, в поймах рек бегают резвые стада. Некоторых Виктор уже замечал... небольшая толпа гедейлей бежит к югу. Шаттл очень быстро шел, хотя это не помешало бы Чернопалии рассечь толпу. Дальше новые равнины, где число гедейлей уже велико. Гленн кричал, что стрелять надо только по аппаратам, а не по живым целям. Виктор, держась за каркас, пробрался поближе к открытой створке. Чернопалия сидела, положив под себя согнутую ногу, уперев лазер так, чтобы его не мотало в стороны. Виктор успел заметить несколько больших тел. Гедейли грызли их. Виктор не выдержал и отвернулся. В этот момент шаттл подбросило, как на качелях. Виктор, падая, едва не задел Чернопалию. Гленн закричал: толчки! Земля внизу как будто не трясется. Однако внутри шаттла чувствовалось присутствие полей, вызванных геологической активностью. Шаттл немного развернуло на запад, потом опять повернуло к северу. Общее направление сохраняется. Между гор обширные пространства. Шаттл прошел в 20 метрах от одной скалы.

- Экстрим. Ну полет! Смотрите, чтоб никто не залетел!

Какое-то время шаттл двигался ниже склонов зеленых и коричневых гор. Теоретически, на него могли запрыгнуть сверху. Чернопаляя заметила внизу скрип мотора, но не успела прицелиться: все позади. По открытой площадке движутся несколько точек. Чернопаляя, не поднимая лазер, выпустила короткую очередь. Все точки остановились.

- Их еще больше! – пробормотал Виктор. Длинная группа простых грузовиков шла в сторону мегаполиса, практически параллельно курсу корабля. Машины не выстраивались в колонны, а двигались широким фронтом, прыгали, скрипели. Некоторые шли по хорошим дорогам и значительно обгоняли остальные. Шаттл стал терять скорость. Из грузовиков доносились примитивные сигналы, потом раздался отдаленный стрекот, но пули почти не задели обшивку шаттла. Гленн крикнул, что скоро придется снижаться, потому что магистрали нет! Шаттл пошел под углом. Гленну удалось его немного выпрямить. Шаттл опять движется вдоль земли, а не к земле. Рычаг «вверх» заклинило. С запада начались очень густые леса с высокими пышными кронами. Чернопаляя приглядывалась, ожидая атаки. Виктор говорил, что надо беречь заряды. Шаттл прошел мимо лесов и увидел обширное пространство из холмов и впадин. За ним ровная площадка.

Оттуда стреляют.

В стекло попал веер пуль. Гленн резво свалился на бок, однако пули отскочили от стекла, оставив лишь разводы. Еще

несколько очередей попало в стабилизатор. Это гораздо хуже. Шаттл стал заваливаться в ту сторону, где открыта створка. Чернопалия и Виктор опередили автомат, расположенный на кузове. Он не успел сработать. Кузов хорошо горит. С другой стороны, очевидно, стреляют из таких же кузовов. Внизу мелькают куски кострищ и испорченной земли. Шаттл ушел из той зоны на открытое пространство. Его тянуло к земле. Неожиданно появился автомобиль с пулеметами. Он помчался почти вровень с шаттлом. Чернопалия очень быстро пригнулась. Пули прошли между ней и Виктором. Каркас поврежден. Виктор схватил свой лазер и выпустил длинную струю.

Огонь не достал до автомобиля, который помчался по дуге и стрелял уже в хвостовую часть. Шаттл еще раз ускорился, из-за чего резко возросла тряска. Лазер подпрыгивал в руках. Гленн сдвинул рычаг вправо и почувствовал, что он уже не связан с магистралями. Шаттл летел, подчиняясь ранее выбранному направлению. Гленн теперь мог лишь опустить его. Он так и хотел сделать, но решил дотянуть до нового леса. Шаттл почти задел вершины.

- Сейчас, найдем... поляну! – Гленн нервно барабанил по беспомощной панели. Шаттл прошел километров десять. Гленн решил, что достаточно. Он увидел пространства, почти свободные от зарослей. Он повернул рычаг.

Шаттл завис.

Гленн поднялся и ощутил сильную дрожь пола. Шаттл на-

ходился почти в неподвижном состоянии, и это было удивительно, поскольку его двигатели работали без всяких команд. Поврежденный стабилизатор стал смещаться и угол пола резко изменился. Открытая дверь ушла в небо. Виктор и Чернопалия уперлись изо всех сил. Все произошло почти моментально. Гленн, не удержавшись, отлетел к каркасу и попытался нащупать опору. Шаттл качнулся в другую сторону, затем опять ушел обратно. Виктор успел заметить, что внизу.

- Огромный механизм! Без полей! С пушками! Сейчас я их... – аппарат расположен не прямо под шаттлом. Удивляясь, почему до сих пор не стреляют, Виктор высунулся и стал целиться. В этот момент шаттл опять качнулся.

- Обратно поехали!! – Гленн почувствовал, как шаттл идет назад. Виктор снова подскочил к створке – лазер был прямо под ним. Стрелять лежа было неудобно, нужно было направить лазер почти вертикально вниз. Виктор поднялся. В этот момент шаттл «чихнул»: куча пыли и белого дыма вылетела из сопла. Виктор ахнул и почувствовал, что куда-то летит. Гленн споткнулся об него. Шаттл пошел под углом вниз – как и в прошлый раз, его кабинная часть была сзади. Шаттл вдруг развернулся и стал опускаться почти плашмя. Треск и шорох обозначили близость земли. Большого удара не случилось.

Коллеги выскочили наружу. Чернопалия сжимала сумку, лазер у нее на плече. Виктор вдруг заметил, что у него са-

мого нет лазера. Очевидно, лазер выпал в открытый проем, хотя Виктор старался не выпускать его из рук. Гленн зашептал, что надо срочно убираться. Но Чернопалия пробежала немного вперед и увидела тот странный аппарат – похожий одновременно на танк, на грузовик и на цистерну с выростами. Лазер упал почти рядом. В траве виден короб с зарядами. Чернопалия прицелилась, и огонь разнес короб. Сразу же вспыхнул амплификатор. Пламя быстро перекинулось на аппарат, в котором, судя по всему, никого не было. Чернопалия ринулась назад и, не слушая слов Гленна, нашла путь в густую чащу. Сзади доносились обрывочные крики, однако никакого преследования не возникло. Через некоторое время стало пахнуть жженой резиной. Аппарат не взорвался, но очень сильно обгорел.

Чернопалия шла вперед, не объясняя маршрута. Коллеги двигались за ней, спотыкаясь о корни. Словно колена, красные и коричневые корни выглядывали из земли, часто прикрытые широкими листьями. Были очень густые заросли, но нигде не было ни паразитов, ни кровососущих насекомых. Чернопалия ненадолго остановилась и включила бион; бион нашел запах родниковой воды. До нее шли не останавливаясь.

Гленн повалился набок посреди небольшой лужайки. Вода была прохладная и довольно приятная на вкус. Виктор вынул из кармана половину кокосовой скорлупы, которую перед этим долго скреб пальцем: это помогало ему успокоить-

ся. Скорлупа по форме напоминала чашку без ручек. Виктор был очень рад, что не выбросил ее.

- Кинжал еще есть! Можно что-нибудь вырезать.

- Этим займешься на каникулах! – Гленн привстал. – Нас не сбили, потому что они дураки. Я полагаю, все порядочные лица ушли в мегаполис и находятся под защитным полем.

- Оно со всех сторон? – спросила Чернопаляя. Гленн потряс кепкой.

- Если не со всех сторон – зачем тогда защита? Сама бы подумала!

- Выходит, они окружены со всех сторон агрессивной атмосферой? Они не могут далеко перемещаться?

- Не знаю, посмотрим. Судя по тому, сколько уже тут зондеров... меня поражает, что руководство такое допустило. Рэй мне что-то говорил о проколах наших доблестных спецслужб, но я поверить не мог бы, что все так расколется... Вероятно, здесь какая-то чертовщина сработала. Портал можно выводить из глубин космоса при наличии стабильных потоков энергии. Это все технически жутко сложно, но не невозможно. Они откуда-то перебрасывают силы пешком. По крайней мере, они не летают меж звезд...

Гленн снова лег. Виктору было одновременно тревожно и забавно в этом лесу, среди насыщенной листвы самых разных оттенков. Трава была гораздо темнее, чем листья на уровне головы и выше. А совсем высоко вокруг кроны формировался ореол. Виктор немного полазил по деревьям, по-

стучал, но не увидел никаких ловушек. Чернопалия сидела, положив колени на землю. В лазере осталось зарядов на две стандартные очереди – или на одну большую. Хорошо было бы достать хоть какое-нибудь работающее средство связи. Гленн сказал, что это можно сделать только в мегаполисе: там есть много высокотехнологичных линий, а также есть складские помещения. Идти в последние даже выгоднее. Правда, что-то могли разграбить. Попив воды, коллеги прошли немного на север. Лужайки располагались на расстоянии 300-500 метров друг от друга. Через каждые два шага Гленн обламывал ветки и стебли, следя, чтобы все они были направлены в одну сторону. Так он хотел сохранить маршрут в условиях полного отсутствия координат. Виктор не помнил, есть ли рядом с мегаполисом какие-то особенные леса; он вообще еще ни разу ни ездил на Беату – хотя был в других звездных системах, еще до операции с Рэем. Чернопалия опять включила бион и сразу почувствовала дрянной след. Гедейли вертятся где-то на севере – именно там, куда надо идти. Гленн сказал, что в зарослях такие хищники не станут атаковать (наверное); надо подобраться поближе и посмотреть. Лучше двигаться над землей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.